

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

47
2017
Часть II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 47 (181) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 13.12.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен* (имя при рождении *Fabian Gottlieb Thaddeus von Bellingshausen*) (1778–1852), русский мореплаватель, первооткрыватель Антарктиды, адмирал российского флота (1843).

Происходит из дворянского рода балтийских немцев.

В 1789 году Фаддей поступил в Морской кадетский корпус в Кронштадте, через шесть лет был произведен в гардемарины, а в 1797 году — в мичманы и получил назначение в Ревельскую эскадру, на судах которой ходил до 1803 года. В 1803–1806 годах участвовал в первом кругосветном плавании русских судов на шлюпе «Надежда» под командованием Ивана Крузенштерна. После этого был произведён в чин капитан-лейтенанта. Три года командовал корветом «Мельпомена», затем четыре года — фрегатом «Минерва», потом еще два года — фрегатом «Флора».

Одним из самых значимых походов Беллинсгаузена было плавание в южнополярные моря. В 1819–1821 годах Фаддей Фаддеевич был начальником кругосветной антарктической экспедиции. Она состояла из шлюпа «Мирный», которым командовал Михаил Лазарев, и шлюпа «Восток». В 70-х годах XVIII века Джеймс Кук после безуспешных попыток проникнуть за южнополярный круг заявил, что из-за льдов плавание к Южному полюсу невозможно. После этого экспедиций в Антарктику не было 45 лет. Беллинсгаузен доказал неверность этого утверждения и на двух небольших парусных судах, не приспособленных для плавания во льдах, исследовал эти крайне трудно-

доступные уголки Земли. В ходе экспедиции в тяжелейших и опаснейших условиях были открыты материк Антарктида и 29 островов; собраны уникальные естественно-научная и этнографическая коллекции, которые хранятся в Казанском университете; сделаны зарисовки антарктических пейзажей и ее обитателей.

После этого он исследовал реку Амур на предмет ее судоходности, попытался развеять заблуждения Лаперуза о том, что Сахалин является полуостровом. Но из-за погодных условий ни то, ни другое ему не удалось.

Кроме того, Беллинсгаузен участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, отличился при взятии Мессеврии и Инады и был награждён орденом Святой Анны I степени. За свои заслуги в 1840 году был награждён орденом Св. Александра Невского с пожалованием через два года алмазных знаков к нему. В 1843 году произведён в чин адмирала и в 1846 году награждён орденом Св. Владимира I степени.

В 1847 году был удостоен звания генерала, состоящего при Особе Его Величества.

Его именем в числе прочего названо море в Тихом океане, мыс на Сахалине, кратер на Луне, астероид главного пояса (3659), научная полярная станция «Беллинсгаузен» в Антарктике и исследовательское судно Черноморского флота.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Агеева Н. Э.**
Актуальные вопросы взыскания компенсации за нарушение интеллектуальных прав 89
- Ананина А. С.**
Применение исковой давности в исках о разделе общего имущества супругов 92
- Баландина Е. В.**
Характеристика профилактических мер, необходимых для предупреждения коррупции сотрудников организаций профессионального обучения..... 94
- Гончарук М. С.**
Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве 97
- Гулиницкая Т. Н.**
Самоуправство, или Нарушение неприкосновенности жилища 99
- Гущина А. В.**
Уголовно-правовая оценка деяний по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий 101
- Данилова О. Е.**
Актуальные проблемы репатриации валютной выручки 104
- Джафарова Г. Ф.**
Представительство в суде по гражданским делам 106
- Зуева К. Ю.**
Понятие и классификация таможенных преступлений 109
- Квас И. В.**
Порядок возвращения уголовного дела прокурору на различных этапах его рассмотрения 111
- Кожевникова М. В.**
Реституция как специфическое средство защиты нарушенных преступлением прав потерпевшего 114
- Кохан В. В.**
Основные проблемы в области правового регулирования государственных закупок, возможные пути их решения..... 119
- Кузоватова К. П., Барбарян А. А., Вишневецкая И. Н.**
Некоторые проблемы географии преступности на территории РФ 121
- Кутисова О. Р.**
Некоторые особенности доказывания при рассмотрении и разрешении дел о расторжении брака 123
- Морозова И. П.**
Правовая культура государственного служащего как один из ведущих факторов построения гражданского общества..... 125
- Мурзагалиева Л. Р.**
Рассмотрение жалоб на действия и решения органов предварительного расследования как средство реализации правозащитной функции прокурора 128
- Нургалеев М. С.**
Виды ответственности за незаконное использование товарного знака 130
- Пайзулаев А. А.**
Теоретические аспекты понимания публично-правового регулирования 132
- Пайзулаев А. А.**
Пределы публично-правового регулирования 135
- Пляскина Т. И.**
Иск о признании права собственности в качестве самостоятельного традиционного способа защиты права собственности 137
- Саатова Б. А.**
Противодействие коррупции в России 139
- Сергиенко А. А.**
Уголовная ответственность за правонарушения в таможенной сфере..... 141

Ударова А. И. Квалификация преступления «Неисполнение обязательств налоговым агентом», предусмотренного ст. 199.1 УК РФ.....	143
Файзуллина Р. Д. К вопросу о добросовестности участников гражданского оборота, заключающих сделки в обход закона.....	146
Цырфа К. И. Злоупотребление правом в избирательном процессе.....	147

ИСТОРИЯ

Биль М. А. Состояния монастырского землевладения Северо-Запада России на конец XIX века	150
Кашперский В. Е. Научно-организационная деятельность академика УААН Г. А. Богданова в научно- исследовательском институте животноводства Лесостепи и Полесья УССР в 50–70-х гг. XX в. .	152

Куршева Д. С., Ерошенко П. А., Песенко Е. А. Вклад преподавателей и выпускников Строительного училища в историю Санкт-Петербурга	155
Саввинов П. О. Заболевания среди населения Якутска в условиях военного времени (1921–1922 гг.)	159
Семёнова Е. В. «Вторая волна» российского терроризма (1901–1907 гг.). «Азефовщина».....	162

ПОЛИТОЛОГИЯ

Милорава А. Р., Рыжкова А. Г. Характеристика процесса политической социализации российских граждан.....	168
Рыжкова А. Г., Милорава А. Р. Сравнительный анализ политических культур Запада и Востока.....	169

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Актуальные вопросы взыскания компенсации за нарушение интеллектуальных прав

Агеева Наталья Эдуардовна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье рассматриваются актуальные вопросы правоприменительной практики и законотворческих инициатив при осуществлении такого способа защиты интеллектуальных прав как взыскание компенсации.

Ключевые слова: интеллектуальные права, взыскание компенсации

В Российской Федерации, в условиях развития рыночных отношений, права на интеллектуальную собственность или же по-иному интеллектуальные права постепенно становятся одними из самых конкурентоспособных товаров на внешнем и внутреннем рынке. В связи с этим возрастает актуальность формирования эффективного правового регулирования отношений в области интеллектуальных прав, механизма правовой охраны интеллектуальной собственности.

Все тем, кто непосредственно связан с использованием результатов творческой деятельности, необходимо иметь четкое представление о том, что такое интеллектуальная собственность, в чем заключается ее сущность, как она охраняется, а также к каким серьезным материальным потерям может привести нарушение прав на нее.

Гражданским законодательством Российской Федерации предусмотрен ряд способов защиты интеллектуальных прав. Среди них выделяют юрисдикционные и неюрисдикционные, общие и специальные.

Говоря о неюрисдикционной форме, то есть без обращения за помощью в компетентные государственные органы, под которой понимается самозащита, многие эксперты отмечают, что назвать ее эффективной можно лишь отчасти, так как это в основном зависит от добросовестности как правообладателя, так и нарушителя интеллектуальных прав.

Остановимся более подробно на юрисдикционной форме защиты, которая предполагает обращение в суд.

Как было написано выше, существуют общие и специальные способы защиты. Общие способы защиты регламентируются статьей 12 ГК РФ, положения же специальных раскрываются в статьях 1251, 1252, 1253 и 1301.

Законодательство предоставляет правообладателям достаточно широкий арсенал способов защиты интеллектуальных прав. При нарушении прав на интеллектуальную собственность, среди которых авторские и смежные права,

права на товарный знак и наименование места происхождения товара, исключительные права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, вместо возмещения убытков правообладателя большинства объектов интеллектуальной собственности могут потребовать выплаты компенсации, рассчитываемой различными способами (ст. 1301, 1311, 1515 ГК РФ).

Расчет такой компенсации производится по двум возможным вариантам: оценочная компенсация и двукратная компенсация

Оценочная компенсация — это самый простой способ, и потому наиболее часто используемый. Статья 1301 ГК РФ во втором абзаце указывает на минимальный и максимальный размеры компенсации, заступать за которые правообладателям не позволено. Но в указанных рамках он вправе заявить любую сумму, хотя и решение по определению размера компенсации все-таки остается за судом. Орган юстиции рассматривает подробно все обстоятельства дела и принимает во внимание все факторы, которые сопутствовали нарушению.

Стоит принять во внимание тот факт, что какие-то факторы могут смягчать вину нарушителя и, следовательно, уменьшать размер компенсации, а какие-то наоборот, отягчать вину, вследствие чего увеличиться и сумма.

В качестве примера можно привести такие факторы или критерии как: срок осуществления нарушения, количество нарушений, субъектный состав.

В этом случае правообладателю необходимо обосновать ту или иную сумму, которую он затребовал в качестве компенсации. Доказывание правомерности взыскания такой суммы лежит на его плечах.

Что касается двукратной компенсации, то здесь сумма компенсации исчисляется из двойной стоимости тех экземпляров произведения, которые были найдены у нарушителя или из двойной стоимости права использования произведения — в случае, если нарушитель использовал его незаконно и бесплатно. (абз. 3 ст. 1301 ГК РФ).

Размер двукратной компенсации, исчисленный таким методом, может быть значительно выше предельной цифры, установленной для оценочного метода.

Примером случая нарушения интеллектуального права, за который может быть взыскана двукратная компенсация, может выступить такая ситуация: к примеру, нарушитель был пойман с партией контрафактного товара, которая была промаркирована чужим товарным знаком либо сходным с чужим знаком до степени смешения.

При использовании метода двукратной компенсации, то стоимость всей партии товара будет умножена на два.

А в разрезе использования каких-либо произведений, то на два умножается стоимость лицензионного договора, который должен быть заключен, чтобы использования произведения было законным.

В качестве минуса такого способа можно отметить, что его сложно будет применить, если нельзя определить четко количество контрафактной продукции либо тираж печатных изданий.

Исходя из этого можно говорить, что механизм реализации ответственности, который бы работал эффективно, до сих пор не выработан. Нет единого мнения о критериях определения размера компенсации, об условиях, подлежащих учету при расчете конкретной суммы.

Конституционный суд России вынес постановление от 13 декабря 2016 г. № 28-П по делу о проверке конституционности подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, регламентирующих взыскание компенсации за нарушения авторских и смежных прав, а также прав на товарные знаки.

Суть вывода данного акта можно описать следующим образом: размер компенсации, взыскиваемой в твердой сумме (от 10 000 до 5 млн руб.), может быть снижен ниже минимального предела. [1]

Это, прежде всего, касается тех случаев, когда одним действием ответчик нарушил исключительные права на несколько объектов — предприниматель продает товар, на котором размещены несколько самостоятельных произведений.

В указанном постановлении Конституционный суд обозначил ряд моментов, на которые необходимо обратить внимание судам при решении вопроса о снижении компенсации. Среди них: (не) однократность, грубый характер нарушения, имущественное положение ответчика-предпринимателя, наличие у него несовершеннолетних детей и размер реально причиненных правообладателю убытков.

Но в итоге Постановление подняло еще большее количество вопросов в судебной практике. Правоприменители были озадачены: можно ли применять данные правовые позиции к юридическим лицам. А также можно ли снижать компенсацию, рассчитываемую не в твердой сумме, а двукратном размере.

В некоторых судах субъектов начали исходить из того, что существует презумпция снижения компенсации,

и в связи с этим истцу требовалось самому доказать, почему ее размер не должен быть снижен.

Отчасти ответы на данные вопросы были даны в Определении Верховного суда РФ от 25 апреля 2017 г. № 305-ЭС16–13233 по делу № А40–131931/2014. [2]

Правовые позиции, выраженные в Определении, прояснили следующее:

- снижение размера компенсации должен доказать ответчик;
- установленные КС РФ правила применяются и к индивидуальным предпринимателям, и к юридическим лицам;
- снижение размера компенсации ниже низшего предела возможно вне зависимости от способа ее расчета.

Правительство РФ предложило уточнить порядок определения размера компенсации за нарушение прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. Так Министерство культуры Российской Федерации разработало законопроект «О внесении изменений в ст. 1252 ГК РФ», который, однако, отличался существенными недоработками.

А 13 июня 2017 г. Правительство РФ внесло в Госдуму новый одноименный проект федерального закона № 198171–7 (далее — законопроект, проект). [3]

Законопроект ориентирован в первую очередь на урегулирование ситуации, связанной со сложением компенсации при множественном характере нарушения.

В законопроекте предложено судам самостоятельно определять размер компенсации за каждое нарушение использования результата интеллектуальной собственности, если одним действием нарушены права на несколько объектов интеллектуальной собственности. На наш взгляд, это понятно и очевидно, так как на каждый объект интеллектуальной собственности возникает отдельное исключительное право, логично определить — сколько объектов использовалось, столько и было совершено нарушений.

В случае если же права на соответствующие объекты принадлежат одному правообладателю, то согласно внесенным предложениям, общий размер компенсации за нарушение прав на такие объекты может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ. При этом компенсация не может быть меньше суммы минимального размера за одно допущенное нарушение. То есть имеют место быть случаи, когда субъект использовал несколько музыкальных произведений, фотографий и при этом должен выплатить правообладателю всего лишь 10 000 руб. компенсации. С учетом тенденции, что суды субъектов РФ могут и снизить размер компенсации, это вполне реально.

Однако важно обратить внимание на ряд обстоятельств.

Суды не могут злоупотреблять такой возможностью, ведь объекты авторского либо патентного права — это самостоятельные культурные, научные, технические решения. Их изготовление занимает в первую очередь интеллектуальные затраты, большое количество времени и зачастую

значительные материальные вложения. Мало того, регистрация патента, депонирование объекта авторского права также несут за собой денежные выплаты в виде государственных пошлин или организационных взносов.

Добросовестные лицензиаты вынуждены платить правообладателю за использование каждого из таких объектов. В таком случае принципиально важно, чтобы суды не злоупотребляли возможностью снижать размер компенсации до минимума. В противном случае нарушителю будет выгоднее заплатить минимальный размер компенсации, чем заключать лицензионный договор с правообладателем. Тогда нарушение интеллектуальных прав станет нормой, а защита правообладателя и его прав будет просто фикцией.

Первые положения законопроекта можно трактовать таким образом, что размер компенсации можно снизить до минимального только в том случае, когда правообладателем всех спорных объектов является один и тот же субъект.

Вместе с тем сказано, что предлагаемое изменение в ст. 1252 ГК РФ распространяется также на случаи, когда одним действием нарушены права на несколько объектов интеллектуальных прав, принадлежащих нескольким правообладателям, и применяется к требованиям каждого правообладателя, обратившегося за защитой прав отдельно.

Ситуация может развиваться так, что правообладатель, чьи права были нарушены одним действием субъекта, и обратившийся в суд раньше остальных может получить больший размер компенсации, чем другие, так как суд может снизить компенсации по искам остальных правообладателей.

Также законопроект предусмотрел, что суды при определении размера компенсации должны учитывать неоднократность неправомерного использования объектов интеллектуальных прав, сведения о которой содержатся в судебных актах, актах государственных органов и органов местного самоуправления.

Согласно такому положению возникает несколько спорных моментов.

Может ли это значить, что при первом нарушении, которое зафиксировано в документах, размер компенсации будет снижаться правоприменителями. Практика показывает, что некоторые суды субъектов РФ дадут положительный ответ. Из этого следует, что правообладатели смогут рассчитывать на адекватные размеры компенсации только при неоднократности нарушений, число которых можно установить только через наличие акта публичного органа.

Является ли неоднократность единственным критерием, подлежащим учету. Если ответить положительно, возникает закономерный вопрос: почему законодатель проигнорировал иные критерии, в том числе выделенные КС РФ? Существует большая вероятность, что это не будет способствовать единообразию судебной практики.

На наш взгляд принятие во внимание лишь критерия неоднократности не представляется оправданным. Для правообладателя не имеет значения, нарушал ли ответчик исключительные права ранее. Для него важно защитить свои права и получить удовлетворительную выплату.

Так размер компенсации определяет суд в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом специфики. Компенсация может быть присуждена за каждый способ неправомерного использования объекта интеллектуальной собственности. Однако, учитывая последние предложения по внесению изменений в соответствующую статью, это положение может измениться, если правообладателем является одно и то же лицо.

При определении размера компенсации суд должен обращать внимание на ряд обстоятельств и принимать решение, исходя из принципов разумности и справедливости.

В заключение можно привести мысли Д. Н. Кархалева, который считает, что взыскание компенсации один из самых эффективных способов защиты интеллектуальных прав. Так как это не сложно с точки зрения процессуального характера, при этом необходимо лишь доказать факт нарушения исключительного права. [4]

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Российская газета. 2016. 23 декабря.
2. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 305-ЭС16-13233 по делу N А40-131931/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Проект Федерального закона № 198171-7 «О внесении изменения в статью 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кархалев Д. Н. Защита интеллектуальных прав // Нотариус. — 2011. — № 2. — С. 6–8.

Применение исковой давности в исках о разделе общего имущества супругов

Ананина Алёна Сергеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье 9 Семейного кодекса РФ законодатель в качестве общего правила не распространил исковую давность на требования, вытекающие из семейных отношений, в силу специфики последних — длящегося и личного характера, в большинстве случаев неимущественного содержания. Требования, например, о расторжении брака, установлении отцовства по своей сути «вне исковой давности». Такие требования могут быть заявлены по истечении любого времени. Это, как справедливо отмечает Л. М. Пчелинцева, связано с тем, что в семейном праве преобладают личные неимущественные права, имеющие длящийся характер, природа которых может потребовать их защиты в любое время [5].

Вместе с тем в порядке исключения Семейный кодекс РФ определяет конкретные требования, на которые срок исковой давности распространяется. Эти требования по общему правилу носят имущественный характер, какими являются требования о разделе общего имущества супругов.

В гражданском праве срок исковой давности определяется, как срок, предоставляемый для защиты ранее нарушенного права путем искового производства в судебной инстанции. Согласно статье 196 Гражданского кодекса РФ, общий срок исковой давности должен составлять три года со дня, определяемого согласно статье 200 настоящего Кодекса [3]. Ссылаясь на указанные нормы, лицо, чьи права были нарушены, имеет право требовать защиты своих прав в любое время. Серьезной проблемой для лица, подающего иск, будет являться удовлетворение судом заявленных требований. Для восстановления срока давности, необходимо предоставить в суд доказательственную базу. В противном случае, лицу будет отказано в иске. Что касается практики применения судами исковой давности, судьи допускают ошибки, которые в дальнейшем влекут полную невозможность окончательного решения по делу в вышестоящих инстанциях.

В семейных спорах данный вопрос актуален в настоящее время, так как большинство лиц не производят раздел имущества в момент прекращения брака, а только спустя некоторое время. В связи с этим следует обратить внимание на начало течения срока исковой давности.

В соответствии со статьей 38 Семейного кодекса РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов [6].

Согласно пункту 7 статьи 38 Семейного Кодекса Российской Федерации к требованиям супругов о разделе общего имущества, брак которых был прекращен, применяется трехлетний срок исковой давности.

При этом, течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде — дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Такой же позиции придерживается Верховный Суд РФ [4]. Так, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде — дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Таким образом, началом течения срока исковой давности будет являться момент, когда стало известно о нарушении права, а не дата расторжения брака. Для установления начала течения срока исковой давности необходимо обратить внимание на то, каким образом будет осуществляться распоряжение, владение и пользование имуществом после расторжения брака. К примеру, если после расторжения брака, супруги продолжают пользоваться общим имуществом и несут расходы на содержание данного имущества, которое зарегистрировано на имя одного из них, нельзя говорить о том, что начинает течь срок исковой давности. Начало течения срока исковой давности наступит в тот момент, когда супруг, на чье имя оформлено имущество будет препятствовать в пользовании указанным имуществом, распоряжается им без согласия второго супруга.

Казалось бы, простое разъяснение, но оно порождает неправильное применение данных норм на практике.

В большинстве случаев судами Тюменской области правильно определяется срок исковой давности по требованиям супругов о разделе общего имущества.

Между тем, имеют место случаи нарушения указанных выше положений действующего законодательства.

Так, Викуловский районный суд Тюменской области, разрешая спор и принимая 20 августа 2015 года решение по гражданскому делу по иску истца А. о признании земельного участка с расположенным на нем жилым домом совместной собственностью, определении долей в совместно нажитом имуществе и признании права собственности на ½ доли дома и земельного участка, встречному иску Б. о признании земельного участка с расположенным на нем жилым домом совместной собственностью супругов, пришел к выводу о том, что истцом А. пропущен срок исковой давности, в связи с чем, отказал в удовлетворении ее иска [1].

Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда апелляционным определением от 18 ноября 2015 года отменила указанное выше решение суда и согласно требованиям п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» направила дело на новое рассмотрение в Викуловский районный суд Тюменской области в ином составе.

Как указал суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения п. 1 ст. 200, п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 9, п. 1 и п. 7 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации, исковая давность по разделу имущества супругов наступает с момента нарушения прав супруга на совместно нажитое имущество и будет исчисляться со времени, когда супруг узнал о чинимых другим супругом препятствиях в пользовании. Если после расторжения брака бывшие супруги продолжают пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности начинает течь с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества.

При этом, суд оставил без внимания доводы истца А., что после расторжения брака у нее не было необходимости в разделе имущества, а также не учел доводы ответчика о том, что истец в октябре 2005 г. добровольно выехала из жилого помещения, то есть что фактически спора между сторонами в отношении недвижимого имущества не возникло, до обращения А. в суд. Суд не выяснил, были ли вообще ответчиком совершены действия, препятствующие бывшей супруге осуществлять свои права в отношении этого имущества, т. е. суд не установил начало течения срока исковой давности по делу.

Нарушение указанных выше правовых норм было допущено судом первой инстанции и по гражданскому делу № 33–5229/2015 [2].

Так, Ленинский районный суд г. Тюмени 06 июля 2015 года отказал А. в иске к Б. о разделе совместно нажитого имущества, придя к выводу о том, что истцом про-

пущен установленный статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности для обращения в суд с требованием о разделе заявленного имущества, поскольку о нарушенном праве ему стало известно с момента прекращения брака.

С таким суждением судебная коллегия не согласилась, указывая на нарушение судом первой инстанции положений ч. 7 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дела о расторжении брака».

Также судебная коллегия отметила, что на сторону ответчика, заявившую о пропуске срока исковой давности, возложено бремя доказывания того, что истец узнал о своем нарушенном праве до 09.06.2012 г., между тем, доказательств представлено не было. В свою очередь, как следует из материалов дела, о нарушении своего права на спорное имущество А. узнал 05.12.2013 г., когда после продажи спорной квартиры ответчик не передала ему половину вырученных денежных средств.

Учитывая, что иск был подан 09.06.2015 г., судебная коллегия посчитала вывод суда первой инстанции о том, что срок исковой давности пропущен, не правильным.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 14 сентября 2015 года решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 06 июля 2015 года было отменено, а дело возвращено в суд для рассмотрения по существу.

Судебная практика свидетельствует об отсутствии четкой определенности в установлении самого момента течения срока исковой давности по исковым требованиям о разделе совместно нажитого имущества. Вследствие чего, можно сделать вывод, что суды совершают ошибки при определении срока исковой давности. В первую очередь, суды должны внимательнее следить за толкованием норм Верховного Суда РФ, которые были разъяснены еще в 1998 г.

Следует обратить внимание на то, что закон должен стимулировать супругов, путем установления конкретных сроков для раздела общего имущества после расторжения брака. Это позволит устранить многочисленные споры в данном вопросе. На мой взгляд, законодательным органам следует внести изменения в пункт 7 статьи 38 Семейного Кодекса РФ, о том что «начало течения срока исковой давности возникает со дня расторжения брака». Исходя из данной формулировки, содержание данной нормы становится доступным любому человеку. В данном случае, супруг, требующий раздела, будет знать, что в случае непредъявления иска в указанный срок после расторжения брака, лишается права на удовлетворение иска о разделе общего имущества.

Литература:

1. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 18 ноября 2015 года по делу № 33–6423/2015.

2. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 06 июля 2015 года по делу № 33—5229/2015.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // ЗАО «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/2dd3d0a52b1ab6e77f6f0bfef85d98c14fd738da/ (дата обращения 20.11.2017).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изменениями и дополнениями) // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013717/#ixzz4yxWuqK7n/> (дата обращения 20.11.2017).
5. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. 4-е изд., перераб. М.: Норма, 2006. С. 51.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // ЗАО «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f4380f81fa499927e7dc1d442880aa81e558b05/ (дата обращения 20.11.2017).

Характеристика профилактических мер, необходимых для предупреждения коррупции сотрудников организаций профессионального обучения

Баландина Елена Викторовна, магистрант
Шадринский государственный педагогический университет

В статье предлагаются и раскрываются профилактические меры, необходимые для предупреждения коррупции сотрудников образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения.

Ключевые слова: коррупционное поведение, образовательная организация, профилактика коррупционного поведения сотрудников профессиональных образовательных организаций

Одним из основных показателей потенциала какой — либо страны в мире эффективность функционирования системы её образования. Общеизвестно, что ни одна сфера общественной деятельности не влияет на развитие личности человека так, как образовательная сфера. Развитие системы профессионального образования за последние годы в значительной степени происходит под влиянием соответствующих социально-экономических и политических процессов.

К сожалению, на пути формирования высокообразованных, высоконравственных, духовно здоровых граждан государство столкнулась с таким явлением, как коррупция, проникшим почти во все сферы деятельности как социальная патология.

Учебные профессиональные организации не стали исключением в этом негативном процессе. Борьба с коррупцией в профессиональном образовании — насущная проблема современности. Если учебное заведение не в состоянии сформировать в обучающихся такие качества, как честность, порядочность, если можно приобрести за деньги оценку и свидетельство, то такие же принципы будут привнесены такими лжеспециалистами [3, с. 13].

У современной учащейся молодежи сформировался культ денег и власти, а не культ разума и знаний. Основными причинами коррупции в профессиональном образовании, являются:

1. Низкий уровень оплаты труда при одновременном большом объеме нагрузки, недостаточные возможности для самореализации высокообразованных людей, приво-

дящие к желанию пополнить свой бюджет путем академической коррупции.

2. Определенная часть обучающихся не хочет прилагать усилия для приобретения знаний и ищет пути незаконного получения положительной оценки за экзамен и т.д., провоцируя своими действиями преподавателей [3, с. 13].

Таким образом, возникает потребность в получении такой услуги, одновременно создавая условия для расцвета рынка услуг. К таким услугам можно отнести репетиторство, как скрытое взяточничество, когда преподаватель предоставляет дополнительные платные консультации своим студентам, и открытое взяточничество, когда зачет или экзамен имеют свою стоимость.

Указанный вопрос приобретает особую остроту на современном этапе, в связи с ограниченными возможностями решения социально-экономических проблем преподавателей, сотрудников, студентов, поскольку финансовые возможности профессиональных заведений стали слишком ограничены. Именно поэтому постоянно растет роль профилактической работы воспитательного и организационно-правового характера, а также других способов воздействия на участников учебного процесса, работу структурных подразделений с целью недопущения совершения ими коррупционных действий.

Рассмотрим те **меры, которые тесно связаны с предупреждением коррупционных действий.**

В первую очередь — **меры воспитательного характера.** Оно включает весь комплекс мероприятий, средств и способов, выработанных практикой воспита-

ния человека. Поэтому важной мерой предупреждения коррупционных деяний являются воспитательно-педагогические действия к студентам, разъяснительная работа среди руководителей структурных подразделений, преподавателей, сотрудников.

Раннее предупреждение коррупционных действий возможно лишь при использовании индивидуального подхода. Использование в этой работе знаний по психологии, педагогике, праву помогает ректорату, деканам, руководителям академических групп успешно и эффективно решать многие вопросы, своевременно предвидеть и предупреждать возможное противоправное поведение.

С целью информирования сотрудников и студентов привлекаются информационные стенды; сайт, где размещается информация о правах преподавателей, сотрудников, студентов, а также механизмах их реализации, порядке и процедуре рассмотрения обращений, принятии решений по этим обращениям.

Необходимы также *меры по обеспечению расширения знаний в сфере антикоррупционного законодательства*, формированию общественного мнения среди студентов, сотрудников о неприемлемости и осуждении коррупционных деяний [1, с. 64].

Существенная роль в предупреждении коррупционных правонарушений принадлежит *мерам организационно-управленческого характера*. По нашему мнению, строгое соблюдение уставных требований в организации жизни, быта и деятельности профессионального заведения является важнейшим организационным мероприятием по предупреждению таких правонарушений среди сотрудников и студентов.

Организованности, дисциплины и порядка нельзя достичь жесткими требованиями, крайне важным является создание необходимой среды для преодоления коррупционных проблем. Целенаправленная индивидуальная воспитательная работа требует от преподавателей и других лиц, участвующих в воспитательном процессе, знаний о том, как влиять на того или иного человека в той или иной ситуации.

Важны знания различных методов воздействия (убеждение, поучения, приказы о наказании) и то, как воспринимаются эти действия (предвзято, критически, отрицательно и т. д.). *Социальный контроль за противоправным поведением* — одно из эффективных организационно-управленческих средств профилактического действия. Его нельзя сводить к непосредственному наблюдению (надзора) за студентами. Это малоэффективно и даже вредно [4].

Элементами современного социального контроля являются:

а) научно обоснованные и правовые нормы, изложенные в приказах, уставах, положениях, инструкциях (нормативный элемент):

— Устав заведения;

— Кодекс профессиональной этики и организационной культуры работников и студентов;

— Сборник нормативно-правовых актов деятельности заведения;

— Положение об организации учебного процесса в кредитно-модульной системе подготовки специалистов;

— Временное Положение о накопительной системе оценок знаний учащихся;

— Положение о электронном журнале оценивания успеваемости учащихся;

— Положение об академической мобильности учащихся [1].

б) реальный уровень контроля соблюдения подчиненными этих норм со стороны руководителей структурных подразделений и необходимость внедрения практики стимулирования и принуждения к выполнению действующих положений (организационный элемент);

в) общественное мнение, ожидания оценки и мнения о соблюдении действующих норм, формируемых в профессиональном заведении (социально-психологический элемент): обеспечении функционирования «анонимных почтовых ящиков», телефонов доверия и горячей линии в структурных подразделениях с обнародованием их номеров, по которым можно предоставлять информацию о негативных фактах в деятельности заведения, преподавателей, высказывать предложения по улучшению работы подразделений.

г) индивидуальное отношение руководителей, преподавателей, сотрудников, учащихся к правовому и противоправному поведению [2].

В образовательных организациях, реализующих программы профессионального обучения, последовательно проводится в жизнь принцип неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, необходимый как организационно-дисциплинарная мера предупреждения коррупционного поведения сотрудников, преподавателей, студентов. Навыки правомерного поведения, привычка всегда и во всем поступать в соответствии с нормами закона формируются у обучающихся не только и не столько под действием слов, убеждений, сколько под влиянием примера окружающих их людей, и в первую очередь, преподавателей, руководителей структурных подразделений. Поэтому любой поступок преподавателя, руководителя, отражает его отношение к праву, рассматривается руководством с точки зрения той воспитательного воздействия, которую он оказывает в отношении обучающихся, подчиненных [4].

Профилактическая работа по предупреждению коррупционных правонарушений среди преподавателей, сотрудников и учащихся образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, должна быть конкретной, построенной на повседневном изучении причин коррупционных действий и других правонарушений.

Только при осуществлении конкретных, целенаправленных и комплексных мер предупреждения преступлений можно рассчитывать на определенные успехи. Среди

других организационных мер предупреждения коррупционных правонарушений в образовательных организациях, реализующих программы профессионального обучения, действуют Программы по предотвращению противодействию коррупции.

Резюмируя материалы данной статьи, выделим следующие антикоррупционные мероприятия:

1. *Принятие мер, реализуемых Конституцией РФ, заключенным международным договором, законодательством и другим нормативно-правовым актам*, которые необходимы и обоснованы для предотвращения и противодействия коррупции в деятельности образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения.

2. *Ежегодное разработки Плана мероприятий по противодействию коррупции* на текущий год и отчетности об их выполнении.

3. *Разработка и выполнение комплекса мероприятий, позволяющих снизить вероятность привлечения сотрудников образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, в коррупционную деятельность*, которые осуществляются с учетом существующих коррупционных рисков:

- процедура информирования сотрудников образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, о случаях склонения их к совершению коррупционных нарушений и порядке рассмотрения таких сообщений;
- процедура информирования сотрудников образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, об известных случаях совершения коррупционных правонарушений другими работниками, контрагентами или другими лицами и порядке рассмотрения таких сообщений;
- процедура информирования сотрудников образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, о возникновении кон-

фликта интересов и порядке урегулирования обнаруженного конфликта интересов;

- процедура защиты сотрудников образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, сообщивших о коррупционных правонарушениях в деятельности учреждения, от формальных и неформальных санкций;

4. *Регулярное осуществление мониторинга эффективности внедренных антикоррупционных стандартов и процедур, а также контроль их исполнения:*

- проведение регулярной оценки результатов работы по противодействию коррупции;
- подготовка и распространение отчетных материалов о проделанной работе и достигнутых результатах в сфере противодействия коррупции.

5. *Открытый доступ для сотрудников образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, к информации о положениях антикоррупционного законодательства:*

- своевременное ознакомление сотрудников образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, с нормативными документами, регламентирующими вопросы предупреждения и противодействия коррупции, путем их обсуждения и ознакомления под личную подпись;

- проведение учебных мероприятий по вопросам профилактики и противодействия коррупции;

5. *Обеспечение информирования общественности о принятых антикоррупционных стандартах ведения деятельности, путем размещения информации в сети Internet.*

Указанные меры, по нашему мнению, будут способствовать снижению нарушений, повысят уровень профессионализма сотрудников образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, и станут залогом осознания важности соблюдения моральных принципов.

Литература:

1. Гарипов, И. М. Виктимологические аспекты противодействия криминальному коррупционному поведению в Республике Татарстан [Текст]: монография; Институт экономики, управления и права (г. Казань), Научно-исследовательский институт противодействия коррупции / И. М. Гарипов. — Казань: Познание, 2013. — 192 с.
2. Кабанов, П. А. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие [Текст]: учеб. пособие / П. А. Кабанов. — Набережные Челны: Стержень, 2013. — 124 с.
3. Прессинг автошкол не изживет коррупцию в ГИБДД [Текст] // Автошкола Профи. — 2014. — № 5. С. — 13–15.
4. Шегабудинов, Р. Ш. Предупреждение организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией. Вопросы теории и практики [Текст]: монография / Р. П. Шегабудинов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 199 с.

Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве

Гончарук Мария Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими, а также право не быть разлученным со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка (п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, п. 2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [3, 4]. К родителям, осуществляющим родительские права в ущерб правам и интересам детей, применяются меры ответственности, предусмотренные законодательством РФ.

Одной из мер ответственности в семейном праве является лишение родительских прав, которое в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, высказанной в п.31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами зако-

нодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее — постановление Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44), носит чрезвычайный характер, применение которой возможно в исключительных случаях, не терпящих отлагательств в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка [3].

Согласно данным Министерства образования и науки Российской Федерации, представленным на официальном сайте, количество детей, родители которых лишены родительских прав, в целом за период с 2010 по 2016 уменьшилось на 43%. Причем если на протяжении 2010–2015 годов наблюдалась тенденция по снижению числа таких детей, то в 2016 году выявлено незначительное увеличение (на 3%). Аналогичная ситуация наблюдается в отношении количества несовершеннолетних, у которых лишены родительских прав оба родителя или единственный родитель.

Таблица 1. Защита прав детей в возрасте до 18 лет за период 2010–2016 годы

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность детей, родители которых лишены родительских прав	72 012	58 791	52 206	46 753	42 901	40 025	41 302
Из них численность детей, у которых лишены родительских прав оба родителя или единственный родитель	50 323	38 323	33 810	30 532	27 859	26 225	27 793
Численность родителей, лишенных родительских прав	62 305	50 788	44 145	40 151	36 697	33 407	33 979
Из них в связи с жестоким обращением с детьми	1 661	964	709	484	392	387	381

Источник: [1].

Уменьшение случаев лишения родительских прав соответствует правовым позициям Верховного Суда РФ. Так, согласно ст. 69 СК РФ, п.16 постановления Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44, родители (один из них) могут быть лишены судом родительских прав, если они:

а) уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов [4].

Неисполнение родителями обязанностей по воспитанию детей может проявляться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. При установлении наличия факта злостного уклонения родителя от уплаты алиментов, необходимо, в том числе, принимать во внимание продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребенка [3];

б) отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной

медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций [4].

При рассмотрении иска о лишении родительских прав по данному основанию суду, в частности, следует проверить: какими причинами был обусловлен такой отказ и являются ли они уважительными; имеют ли родители (один из них) предусмотренное законом право на устройство своего ребенка на полное государственное обеспечение в соответствующие организации и учреждения, и если имеют, то на какой срок; поддерживают ли родители (один из них) отношения с ребенком; предпринимались ли родителями (одним из них) какие-либо меры к преодолению обстоятельств, послуживших основанием для отказа взять ребенка, и (или) изменились ли эти обстоятельства [3];

в) злоупотребляют своими родительскими правами [4].

Под злоупотреблением родительскими правами понимаются использование этих прав в ущерб законным интересам детей. Примером может служить унижение человеческого достоинства при общении с детьми, создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятия азартными играми, принуждение к воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (ст. 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»)[3];

г) жестоко обращаются с детьми [4].

Жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность;

д) являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией [4].

Хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующими медицинскими документами. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным;

е) совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи [4].

Факт совершения указанного преступления должен быть подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию [3].

Обобщение судебной практики показало, что суды реже стали удовлетворять требования о лишении родительских прав.

Судами принимается во внимание постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» о том, что принятие решения о лишении родительских прав принимается при доказанности виновного поведения родителя. В исключительных случаях с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением ими родительских обязанностей [2].

Основаниями, по которым суды принимают решения об отказе в удовлетворении исковых требований являются:

- истцом не представлено достаточных доказательств, дающих основания для лишения родительских прав (ст. 56 ГПК РФ, ст. 69 СК РФ);
- согласно заключению органа опеки лишение родительских прав является нецелесообразным, сам ответчик возражает против лишения родительских прав; мнение ребенка, достигшего 10 лет о несогласии с лишением родителя его прав;
- наличие семейного конфликта между истцом и ответчиком не является основанием для лишения родительских прав; факт прекращения общения ребенка с ответчиком подтверждается объективными причинами: конфликтными отношениями между сторонами, препятствием со стороны истца в общении ответчика с ребенком; ответчик обращался в суд за защитой родительских прав;
- ответчик не привлечен к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, не вызывался на заседание комиссии по делам несовершеннолетних и не предупреждался об изменении своего отношения к воспитанию ребенка, не привлекался к ответственности за уклонение от исполнения родительских обязанностей; нет сведений об алкогольной либо наркотической зависимости ответчика; ответчик настроен на исправление своего поведения, работает, задолженность по алиментам погашает; ответчик имеет постоянное место работы, стабильный заработок, по месту работы и жительства характеризуется положительно; откликается на просьбы второго родителя о помощи ребенку (лежал с ним в больнице), на просьбы приходить и навещать ребенка дома; в судебном заседании не установлен факт уклонения ответчика от воспитания ребенка, поскольку он находится в местах лишения свободы и не имеет возможности надлежащим образом осуществлять свои родительские права.

Вместе с тем, имеются и случаи, когда суды при наличии оснований для лишения родительских прав, отказывают в удовлетворении заявленных требований.

Так, отказывая в удовлетворении требования истца К.Л. Ф. о лишении ответчика Б.И. А. родительских прав (дело № 33–475/2016), Ленинский районный суд г. Тюмени не принял во внимание и не приобщил к материалам дела обвинительное заключение в отношении Б.И. А., обвиняемого в умышленном убийстве матери несовершеннолетних Б.Е. И. и Б.М. И., а также отказал в удовлетворении ходатайства о приостановлении рассмотрения дела по рассмотрению по существу этого уголовного дела.

Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, указала, что в приобщении обвинительного заключения и удовлетворении указанного ходатайства отказано неправомочно. На момент поступления апелляционной жалобы в отношении ответчика Б.И. А. имелся вступивший в законную силу приговор суда, из которого следует, что Б.И. А. признан виновным в совершении преступле-

ния, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ (убийство супруги Б. Т. О., являющейся матерью несовершеннолетних Б. Е. И. и Б. М. И.).

В то же время, в судебной практике имеются случаи, когда требования о лишении родительских прав удовлетворяются без достаточных на то оснований. Так, например, принимая решение о лишении родительских прав ответчика, Калининский районный суд г. Тюмени исходил из того, что ответчик Д. А. В. жизнью и здоровьем малолетней Д. М. А. не интересуется, имеет задолженность по уплате алиментов.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции было установлено, что ответчик проживает за пределами г. Тюмени, что ограничивает его возможности по личному участию в воспитании дочери. На момент рассмотрения дела ответчик желает участвовать в воспитании дочери, не общался с ребенком, так как боялся травмировать потому, что у матери другая семья. Истец же в свою очередь препятствовала общению ответчика с дочерью. Кроме того, судом не учтено, что злостный характер уклонения от уплаты алиментов должен быть подтвержден допустимыми доказательствами и в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты средств.

Однако, из материалов дела следует, что ответчик к уголовной ответственности в порядке ч. 1 ст. 157 УК РФ не привлекался, официального предупреждения от судеб-

ного пристава-исполнителя в процессе принудительного исполнения решения о взыскании алиментов не получал, ранее алименты ответчик выплачивал. Задолженность по уплате алиментов образовалась недавно, в том числе ввиду отсутствия сведений о месте работы ответчика, в настоящее время ответчик трудоустроен, намерен погасить задолженность, то есть доказательств злостного уклонения ответчика от уплаты алиментов судом установлено не было.

Судом первой инстанции не было принято во внимание и заключение органа опеки и попечительства, полагавшего, что основания для лишения родительских прав отсутствуют, в отношении ответчика возможно ограничиться предупреждением. Таким образом, судебной коллегией решение суда было отменено, ввиду отсутствия достаточных оснований для лишения ответчика родительских прав.

Анализ судебной практики показал, что суды, к сожалению, при рассмотрении дел о лишении родительских прав недостаточно детально исследуют все имеющиеся доказательства. Не стоит забывать, что при принятии решений по данной категории дел суд в первую очередь должен руководствоваться интересами ребенка, так как дети в силу своей зависимости от родителей очень сильно подвержены психологическому и физическому насилию со стороны взрослых. В связи с чем такая мера ответственности, как лишение родительских прав, должна применяться исключительно с целью охраны прав ребенка и в его интересах.

Литература:

1. Защита прав детей в возрасте до 18 лет // официальный сайт Министерства науки и образования Российской Федерации. URL: www.минобрнауки.рф (дата обращения: 20.11.2017).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 14.11.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2017).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 30.10.2017) // доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2017).

Самоуправство, или Нарушение неприкосновенности жилища

Гулиницкая Татьяна Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Нарушение неприкосновенности жилища граждан закон квалифицирует как преступление по ст. 139 УК РФ. Эта статья предусматривает также незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, а также совершение лицом с использованием своего служебного положения.

Ответственность предусматривается за умышленное незаконное проникновение в жилище, в котором владелец может и не находиться (быть на лечении, в командировке), совершенное против воли проживающего в нем лица. Если же кто-то оказался в чужом жилище по ошибке или недоразумению, ответственность исключается. За на-

рушение неприкосновенности жилища отвечают как должностные лица, так и частные (например, соседи), достигшие 16 лет.

Уголовно наказуемым признается проникновение, совершенное любым из возможных способов — путем принуждения и насильственных действий, угрозы, хитрости, ловкости, обмана, использования своего служебного положения или специальных инструментов.

В диспозиции данной нормы содержится указание о том, что наказуемые действия должны совершаться против воли лица, которое в помещении проживает. На практике установление этого признака вызывало определенные вопросы. На самом деле, следовало ли правоприменителю усматривать состав преступления в случаях, когда в момент проникновения в помещение люди в нем отсутствовали? Или — присутствовали, но не «проживающие» в помещении, например так называемые домашние работники (помощник по хозяйству, няня и т. п.) или гости? Или, наконец, в случаях, когда виновный действовал «против воли» некоторых лиц от числа всех проживающих в помещении?

Дело в том, что правило, сформулированное в Конституции, разумно основано на формуле «или — или»: проникновение в жилище допускается по велению закона или с согласия проживающего лица; Конституция запрещает проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц «иначе как в случаях, установленных федеральными законами.»... Вопреки Конституции уголовный закон без необходимости обязывал правоприменителя устанавливать оба признака.

В настоящее время в связи с введением в действие УПК РФ дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК РФ, возбуждаются только по заявлению потерпевшего. Обязанность уголовного преследования в публичном порядке сохранена лишь для тех случаев, когда преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами (ст. 20 УПК РФ). Таким образом, то обстоятельство, что виновный действовал против воли проживающего лица, отныне по большинству дел должно усматриваться из самого факта обращения с заявлением о привлечении к уголовной ответственности.

Состав нарушения неприкосновенности жилища имеет значительное сходство по объективным и субъективным признакам с составом преступления самоуправство, предусмотренного ст. 330 УК РФ. Разграничение данных составов необходимо проводить прежде всего по объекту. Статья 330 УК РФ охраняет общественные отношения в сфере порядка управления — данный объект шире, чем объект преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, поскольку в первом случае затрагиваются определенные права лица, а во втором — право неприкосновенности жилища. Обязательным условием вменения ст. 330 УК РФ является оспаривание правомерности действий субъекта преступления организацией или гражданином, т. е. объявление в какой-либо форме заинтересованным лицом или орга-

низацией нарушения своего права в результате самоуправства, причем о наличии такого права виновное лицо должно знать. В то же время нарушение неприкосновенности жилища должно быть совершено при отсутствии спора касательно распоряжения жилищем. Так, если лицо незаконно проникло на спорную жилую площадь против воли хозяина, то содеянное образует состав преступления, предусмотренный ст. 330 УК РФ, а ст. 139 УК РФ в такой ситуации вменению не подлежит.

Объективную сторону самоуправства образуют самовольные действия, посредством которых лицо вторгается в сферу законных интересов физических или юридических лиц (граждан или организаций), и которые в силу этого оспариваются ими. При этом обязательным признаком объективной стороны этого преступления выступает существенный вред по смыслу ст. 330 УК РФ причиняемый законным правам и интересам граждан и организаций. Если лицо на законных основаниях обладает каким-либо правом, так называемое «действительное» право, но при осуществлении этого права нарушает установленный порядок его реализации и тем самым причиняет существенный вред охраняемым интересам другого субъекта права, то содеянное образует состав самоуправства. Например, лицо получившее на законном основании ордер на квартиру, не дожидаясь выезда прежних жильцов, самовольно заселяет её.

Самоуправными, кроме того, являются действия лица, которое ошибочно считает, что обладает тем или иным правом, однако не удостоверившись, так ли это на самом деле, совершает действия, причиняя вред чьим-либо законным интересам, так называемое «предполагаемое» право. Например, лицо самовольно, занимает освободившуюся комнату в коммунальной квартире, полагая, что она должна принадлежать только ему. Состав преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, охватывает также иные самоуправные действия, совершаемые лицом при отсутствии даже предполагаемого права, когда виновный уверен в неправомерности своих действий, мотивируя свое поведение вынужденностью или целесообразностью, например, лицо самовольно, без каких бы то ни было оснований вселяется в готовящееся к заселению жилое помещение.

Кроме того, данные преступления различаются по следующим признакам: ст. 139 УК РФ имеет формальный состав, преступление окончено с момента проникновения в жилище, а ст. 330 УК РФ — Состав преступления сформулирован как материальный. Обязательным признаком является последствие в виде причинения существенного вреда. Вред может быть причинен гражданам либо организациям, может выразиться в материальном ущербе, моральном вреде, нарушении прав граждан и т. д. Существенность вреда оценивается судом на момент совершения самоуправных действий; состав ст. 139 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла, а ст. 330 УК РФ — как прямой, так и косвенный, лицо осознает общественную опасность самоуправных действий, осознает, что действует вопреки закону или иному правовому акту, т. е. самовольно

совершает действия, которые оспариваются другим лицом или организацией, предвидит возможность или неизбежность наступления существенного вреда и желает или сознательно допускает наступление такого вреда либо относится к его наступлению безразлично. В теории уголовного права есть несколько мнений по вопросу отграничения данных составов преступлений. Так, С. В. Максимов полагает, что если самоуправные действия выразились в нарушении права на неприкосновенность жилища, то их следует квалифицировать по ст. 139 УК РФ 6. В. С. Комиссаров считает, что самовольное вторжение на спорную жилую площадь следует рассматривать как причинение существенного вреда — обязательный признак объективной стороны самоуправства согласно ст. 330 УК РФ 7.

Кроме того, вполне возможна ситуация, когда лицо, выполняя управленческие функции в коммерческой или иной

организации субъект преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», может нарушить неприкосновенность жилища путем противоправного проникновения. При этом целью действий лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 201 УК РФ, выступает извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц или нанесение вреда другим лицам. Именно эти признаки и являются критериями, позволяющими отграничить ст. 139 от ст. 201 УК РФ.

Таким образом, можно констатировать, что проблему отграничения составов преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни, от смежных составов порождает наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации ряда норм, охраняющих различные общественные отношения. Сложность представляет, прежде всего, конкуренция общих и специальных уголовно-правовых норм.

Литература:

1. Российское уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. — М., 2003. — С. 182.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. М., 2007. С. 854.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 728.

Уголовно-правовая оценка деяний по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

Гущина Анна Владимировна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий представляет опасность для общества не только потому, что расширяет круг правонарушителей, но и потому что такие действия оказывают развращающее воздействие на неокрепшую психику детей. Общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий выражается в разрушении нравственности несовершеннолетнего, возникновении у него привычки к антиобщественному, противоправному образу жизни, который может стать благоприятной почвой для совершения преступлений. Объектом названного преступления является право несовершеннолетнего на правильное нравственное и психофизическое развитие и нормальный образ жизни. Употребление алкогольных напитков и одурманивающих веществ в раннем возрасте наносит существенный вред физическому и психическому развитию несовершеннолетних, нередко приводит к заболеванию хроническим алкоголизмом. Бродяжничество и попрошайничество нарушают нормальное развитие и формирование личности несовершеннолетнего, препятствуют учебе и развивают паразитические наклонности.

Потерпевшим от преступления может быть только лицо, не достигшее совершеннолетия. Объективная сторона преступления выражается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

С объективной стороны преступление может выразиться в следующих формах: 1) вовлечение несовершеннолетнего лица в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции; 2) вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ; 3) вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией; 4) вовлечение несовершеннолетнего в занятия бродяжничеством или попрошайничеством.

Вовлечение — это действия, направленные на то, чтобы приобщить несовершеннолетнего к определенному в ч. 1 ст. 151 УК антиобщественному поведению. Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков представляет собой активное целенаправленное воздействие на несовершеннолетнего со стороны виновного взрослого лица, направленное на возбуждение или укрепление желания у несовершеннолетнего употреблять спиртные напитки [6]. Спиртными напитками

признаются любые пищевые спиртосодержащие продукты промышленного производства и домашней выработки, полученные путем брожения, перегонки или иным способом, с содержанием алкоголя свыше четырех градусов. В ходе научных исследований доказано, что с систематическим употреблением спиртных напитков в России связано 72% убийств, 68% смертей от циррозов печени, 60% панкреатитов, 42% самоубийств [5]. Особенно опасно употребление алкоголя для несовершеннолетних, у которых развитие алкогольной зависимости происходит в 3–4 раза быстрее, чем у взрослых [4].

Вовлечение несовершеннолетних в употребление одурманивающих веществ также предполагает систематическое воздействие на потерпевшего. Под одурманивающими веществами при этом понимаются любые вещества технического либо бытового назначения, лекарства, растительные вещества, вдыхание которых специфически воздействует на центральную нервную систему (вызывает галлюцинации), кроме наркотических средств и психотропных веществ. Склонение к употреблению последних квалифицируется по ст. 230 УК. Уголовная ответственность за данное преступление наступает не независимо от того, употреблял ли несовершеннолетний ранее одурманивающие вещества. Вовлечением в употребление одурманивающих веществ следует также считать сбыт указанных веществ несовершеннолетнему, оказание помощи в их приобретении или изготовлении, формирование навыков их употребления и др. В отличие от вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления вовлечение его в совершение антиобщественных действий имеет квалифицирующий признак неоднократности. Неоднократное вовлечение в совершение указанных действий характеризуется тем, что они могут быть совершены в отношении одного и того же лица (сначала вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков, а затем — в занятие бродяжничеством). Систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ предполагает многократное (не менее трех раз) употребление их несовершеннолетним под влиянием воздействия взрослого человека. На практике возникают затруднения при оценке признака систематичности, когда один и тот же взрослый неоднократно употребляет алкоголь или одурманивающие вещества с разными подростками. Каждый из этих эпизодов в отдельности представляет собой единичный случай, и, следовательно, отсутствуют основания для привлечения к ответственности по данному составу преступления. Некоторые ученые [3] отстаивают такую точку зрения, что иногда единичные эпизоды совершения антиобщественных действий способны нанести серьезный урон физическому и психическому состоянию несовершеннолетнего, но последствия от данного преступления лежат за пределами его состава, поэтому при нанесении вреда здоровью несовершеннолетнего, материального или морального вреда, действия подлежат квалификации по иным соответствующим статьям Уголовного кодекса.

Под бродяжничеством принято понимать скитание лица, не имеющего постоянного места жительства и работы, из одного населенного пункта в другой, либо в одном городе (районе) из одного места в другое, в течение длительного времени. Для вменения взрослому вовлечения несовершеннолетнего в бродяжничество должен быть доказан умысел именно на обеспечение разрыва с семьей или детским учреждением, побуждение к временной отлучке не охватывается составом данного преступления. Прекращая жизнь в семье, ребенок лишается материальных благ, контроля и воспитания со стороны взрослых, заботы и опеки, ближайшего социального окружения, происходит разрыв социальных связей. Все это способно поставить несовершеннолетнего на преступный путь. В подавляющем большинстве беспризорники занимаются попрошайничеством. Занятие попрошайничеством — это выпрашивание у посторонних граждан денег, продуктов питания, одежды или иных материальных ценностей. При этом не обязательно, чтобы несовершеннолетний систематически занимался попрошайничеством. Квалифицируется как вовлечение в попрошайничество обучение методам выпрашивания денег или материальных ценностей, демонстрация примеров попрошайничества, использование малолетних для того, чтобы разжалобить подающих лиц. Вовлечение в занятие бродяжничеством и попрошайничеством может осуществляться путем просьб, угроз, уговоров, обещаний и иными способами. Данное преступление будет и в тех случаях, когда взрослые привлекают несовершеннолетних к совместному занятию бродяжничеством или попрошайничеством.

Оконченным вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством признается независимо от того, удалось ли фактически виновному склонить несовершеннолетнего в эти формы антиобщественного поведения. Перечень видов антиобщественного поведения, вовлечение в которое влечет уголовную ответственность взрослого, является исчерпывающим. Подавляющее большинство респондентов нашего исследования — 62% считают, что диспозиция данной статьи не нуждается в дополнительном включении каких-либо иных антиобщественных действий. Нужно отметить, что некоторые виды вовлечения в антиобщественные действия предусмотрены другими статьями Уголовного кодекса РФ, например вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ, в таком случае квалификация происходит по соответствующей статье УК РФ. Конечно, невозможно предусмотреть все виды антиобщественного поведения, но если за данные действия предусмотрена административная ответственность, то они являются административными проступками. Законодатель выделил из множества административных проступков наиболее опасные для нравственного и физического развития несовершеннолетних.

Названное преступление следует считать оконченным с момента использования любого способа воздействия на несовершеннолетнего, кроме физического насилия или угрозы его применения, ибо этот вид преступления

является квалифицированным. Таким образом, данный состав является формальным.

Часть 2 ст. 151 УК предусматривает повышенную ответственность за то же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 151 УК, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, влекут ответственность по ч. 3 данной статьи.

Возраст субъекта преступного посягательства в диспозиции нормы, отраженной в ст. 151 УК РФ, долгое время не был определен, поэтому можно было предположить, что ответственность за данное преступление должна наступать по общему правилу: по достижению виновным лицом 16-летнего возраста. Однако сложившаяся судебная практика указывает на 18-летний возраст виновного. Это положение, как необходимое условие привлечения к ответственности виновного лица, было введено в диспозицию статьи Федеральным законом 08.12.2003 № 162-ФЗ. 12% опрошенных предлагают повысить минимальный возраст субъекта данного преступления. 84% считают возраст 18 лет достаточным. Я думаю, что это также взаимосвязано с общественной опасностью данного преступления, так как она ниже чем у предыдущего, то и необходимость в минимизации возраста субъекта отсутствует. Кроме того, я считаю, что вовлекать в антиобщественную деятельность чаще всего может человек, с уже сформировавшейся антиобщественной жизненной позицией, которая развивается с возрастом.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий — умышленное преступление. Поэтому при рассмотрении дел необходимо установить, осознавал ли взрослый или допуская, что своими действиями он вовлекает несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Мотивы совершения данного преступления могут быть различным, на квалификацию они

не влияют, но могут учитываться при назначении наказания. Состав данного преступления формальный, следовательно, считается оконченным с момента совершения любого действия, направленного на вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Поэтому субъективная сторона может быть только в форме прямого умысла. Что касается психического отношения преступника к последствиям своих действий, то оно не включается в субъективную сторону, так как последствия находятся за пределами данного состава преступления. Так же важным вопросом субъективной стороны является выяснение характера осознания виновным факта несовершеннолетия вовлекаемого им лица. Уголовная ответственность наступает в том случае, когда виновный знал о несовершеннолетнем возрасте лица, или в силу обстоятельств дела мог и должен был предвидеть это.

Примечание к статье не позволяет привлечь к уголовной ответственности родителя, вовлекающего в занятие бродяжничеством, если такое вызвано стечением тяжелых жизненных обстоятельств, например, вследствие утраты источника средств существования, отсутствием места жительства.

69% респондентов считают необходимым данное примечание, т. к. в связи с тяжелой экономической ситуацией в стране большое количество людей находятся за чертой бедности и не могут обеспечивать себя и свои семьи. 23% в том числе и я, считаем что данное примечание не обосновано, так как это не решает основную проблему. Дети, в какой бы сложной ситуации не оказались взрослые, не должны заниматься бродяжничеством, так как от этого страдает их психическое и нравственное развитие, а значит, происходит посягательство на объект правовой охраны. Для решения этой проблемы существуют детские дома, интернаты, комплексные центры социальной реабилитации, которые предназначены для временного пребывания детей и родителей, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС Консультант Плюс.
3. Бриллиантов А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и доведение до состояния опьянения // Советская юстиция. 1979. № 8. С. 27–28.
4. Лисицын Ю. П., Сидоров П. И. Алкоголизм. Медико-социальные аспекты. М. 1990. С. 33.
5. Немцов А. В. Алкогольный урон регионов России. М., 2003., С. 63.
6. Сокол Ю. В. Спиртные напитки как средство вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2010 год, № 2, С. 42–43.

Актуальные проблемы репатриации валютной выручки

Данилова Ольга Евгеньевна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

В статье на основе обобщения судебной практики проанализированы различные проблемы, связанные с привлечением к ответственности за нарушение требований о возврате валютной выручки продавцами-резидентами.

Ключевые слова: репатриация валютной выручки, продавец-резидент, зачисление выручки от экспорта товаров, работ, услуг, участники внешнеторговой деятельности

Институт репатриации валютной выручки российскими резидентами является предметом регулирования Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — Закон о валюте) [1].

Законоположения в данной части направлены на удержание нерегулируемого ввоза капитала за рубеж. Большое значение, которое придается этой проблеме, обусловлено возможными существенными экономическими потерями, а также опасностями правового характера для самих резидентов.

Законом о валюте содержит нормы, предусматривающие обязанность по репатриации валютной выручки.

В соответствии со ст. 19 названного Закона при осуществлении внешнеторговой деятельности резиденты обязаны в сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами (контрактами), обеспечить:

- 1) получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями указанных договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них;
- 2) возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные на таможенную территорию Российской Федерации (неполученные на таможенной территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, не оказанные услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Таким образом, анализ положений ст. 19 Закона о валюте позволяет сделать вывод о том, что если участник внешнеэкономической деятельности не выполняет требования закона о возврате валютной выручки, не контролирует получение от своих контрагентов-нерезидентов оплаты по договору, он рискует оказаться подвергнутым ответственности за нарушение законодательства о валютном регулировании и валютном контроле.

Резиденты могут быть привлечены к административной ответственности в соответствии с ч. 4 или ч. 5 ст. 15.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ).

Если мы обратимся к общим правилам привлечения к административной ответственности, то увидим, что согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Исходя из этого правила следует вывод, что при рассмотрении дела в отношении резидента по обстоятельствам, связанным с невозвратом валютной выручки, необходимо дать оценку мерам, принятым лицом для получения от нерезидентов оплаты по договору в установленный срок и зачисления выручки от экспорта товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности или возврата денежных средств, перечисленных нерезидентам за не ввезенные на таможенную территорию Российской Федерации товары, невыполненные работы, не оказанные услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности.

Складывающаяся практика по оценке таких мер, а также поведения резидента, является неоднозначной и противоречивой, нередко суды при схожих обстоятельствах трактуют их по-разному, что вызывает вопросы.

Так, в одних случаях, по мнению суда, что доказательствами принятия мер по соблюдению требований закона являются — телефонные переговоры с контрагентом-нерезидентом, направление писем, требований либо напоминаний о сроках платежей, необходимости погашения задолженности [2], в других случаях суды принимают во внимание факт подачи иска к контрагенту, освобождают от ответственности только при предоставлении одновременно нескольких доказательств принятия необходимых мер по получению валютной выручки [3].

Отметим, что нередко на практике организации с целью избежать негативных последствий, связанных с привлечением к административной ответственности и наложением крупного штрафа, пролонгируют договор, увеличивая срок расчета, срок оплаты поставки товаров, работ, услуг, заключают для этого различные дополнительные соглашения либо применяют неденежные формы расчетов с нерезидентами, например, встречную поставку товаров.

Такого рода попытки суды трактуют как стремление уйти от ответственности и не принимают во внимание при оценке возможности освобождения от наказания [4].

В частности, Верховный Суд Российской Федерации не счит возможным освободить от ответственности организацию, которая договорилась с контрагентом-нерезидентом об оплате непополненной валютной выручки встречной поставкой товаров, несмотря на то, что стоимость товаров в несколько раз превысила сумму непополненной выручки [5].

В научной литературе встречается точка зрения, которая содержит очень рациональные доводы, согласно которым жесткая ответственность за нарушение требования о репатриации валютной выручки далеко не всегда содействует борьбе с утечкой капитала из страны, а наоборот, может создать отрицательные последствия для добросовестных участников внешнеторговой деятельности [6].

Так, организация, которая поставила товары на экспорт и при этом не получила за них выручку из-за недобросовестности контрагента, дополнительно еще и обязана уплатить значительную сумму административного штрафа (заметим, что штрафы достигают нескольких миллионов рублей [7]).

В результате вместе целенаправленной взвешенной работы по получению в установленном порядке денежных сумм с контрагента-нерезидента организация начинает заниматься продлением действия сроков расчета.

Следует признать, что санкции, установленные ч. 4 и 5 ст. 15.25 КоАП РФ, являются весьма жесткими и не всегда позволяют учитывать добросовестное поведение организации-резидента. Ранее применение суровых мер вписывалось в контекст требований ранее действовавшего Закона Российской Федерации от 09.10.1992 N 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле», которым были установлены предельные сроки для оплаты по экспорту и импорту товаров (работ и услуг, результатов интеллектуальной деятельности). В условиях современного валютного регулирования, когда стороны внешнеторговой сделки вправе самостоятельно определять сроки оплаты, вопросы, касающиеся применения подобных санкций, нуждаются в дополнительном обсуждении.

Нельзя в этой связи не отметить решение Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о конституционности ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ, которое имело большое значение для многих российских предпринимателей, столкнувшихся со схожими проблемами.

В Конституционный Суд Российской Федерации обратился ЗАО «Орлэкс», которое в своей жалобе сослалось на то, что положения п. 1 ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» и ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ содержат неопределенность в том, какие конкретно меры являются достаточными для соблюдения продавцом-резидентом установленной законом обязанно-

сти по обеспечению получения от контрагента по договору иностранной валюты [8].

Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы ЗАО «Орлэкс», Конституционный Суд Российской Федерации применил к правоотношениям, возникающим в сфере валютного регулирования и валютного контроля, правовую позицию, сформулированную Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 апреля 2001 года № 7-П применительно к таможенным правоотношениям, согласно которой при исполнении субъектом этих правоотношений своих публично-правовых обязанностей на нем лежит забота о выборе контрагента и обеспечении последним принятых обязательств любыми законными способами; при этом он отвечает за неисполнение публичных обязанностей, связанных, в том числе с действиями (бездействием) контрагентов, что не исключает в дальнейшем возможность восстановления имущественных прав привлеченного к ответственности субъекта таможенных отношений путем предъявления иска к контрагенту, действия (бездействия) которого повлекли наложение взыскания [9].

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации посчитал соответствующим Конституции Российской Федерации привлечение российских участников внешнеторговой деятельности к публично-правовой ответственности за действия третьих лиц, поведение которых они не имеют возможности контролировать, и предложил привлеченным к ответственности лицам рассматривать в качестве убытков взысканные с них в административном порядке штрафы своим иностранным контрагентам.

Полагаю, что данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, содержит очень важное положение, состоящее в том, что ответственность за нарушение правил валютного регулирования должна применяться лишь при условии наличия возможности для их соблюдения, *когда не были приняты все зависящие от юридического лица меры* по соблюдению соответствующих правил.

На мой взгляд, существующая практика применения Закона о валюте в части привлечения к административной ответственности за нарушение правил о репатриации валютной выручки нуждается в совершенствовании:

- 1) следует определить четкие критерии добросовестного поведения организации-резидента, позволяющие определить достаточность мер, предпринимаемых для истребования непополненной валютной выручки;
- 2) обеспечить возможность (обязательность) страхования рисков невозврата валютной выручки, денежных средств, а также закрепить правила о предоставлении контрагентом-нерезидентом обеспечения возврата денежных средств.

Литература:

1. Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 50, ст. 4859.

2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.05.2015 № Ф01–1585/2015 по делу А82–13654/2014 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.04.2015 № Ф07–852/2015 по делу № А42–6111/2013; Постановление ФАС Уральского округа от 27.08.2013 № Ф09–8899/2013 по делу № А60–5670/2013 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.11.2015 № Ф02–5088/2015 по делу № А33–4568/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации № 301-АД16–8259 от 24.06.2016 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Козуля И. Ю. Репатриация резидентами валютной выручки [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/v/repatriatsiya-rezidentami-valyutnoy-vyuchki>
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2016 по делу № А27–24826/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 г. № 486-О-О [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Представительство в суде по гражданским делам

Джафарова Гюльанэ Фармановна, студент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Гражданское (арбитражное) процессуальное представительство является формой оказания правовой помощи одного лица (представителя) другому лицу (представляемому) в форме совершения процессуальных действий представителем от имени и в интересах представляемого в рамках полученных полномочий в связи с рассмотрением и разрешением судом гражданского дела, урегулированных совокупностью норм, составляющих институт.

Цель представительства — оказание представляемому определенной правовой помощи в защите его субъективных прав и интересов, а также содействие суду в сборе и исследовании доказательств по существу возникшего спора и в постановлении законного и обоснованного судебного решения.

Вопрос, кто может быть представителем в гражданском судопроизводстве в разное время и в разных странах решался по-разному. ГПК РСФСР 1964 г. в п.7 ст. 44 требовал, чтобы представитель, не являющийся адвокатом или работником организации, был специально допущен судом к участию в процессе, а первый российский АПК 1992 г. в ст. 36 содержал хоть и неявно, но закрытый перечень лиц, которые могли выступать представителями в арбитражных судах. В дальнейшем в процессуальных кодексах — как в АПК РФ 1995 г., так и в ГПК РФ 2002 г. — ограниченный на представительство не адвокатов не устанавливалось.

В некоторых странах с учетом особенностей их исторического развития установлены повышенные требования к кандидатурам судебных представителей. В частности, в гражданском процессе Германии адвокат осуществляет

свободную профессиональную деятельность, являясь независимым советником и представителем интересов сторон во всех правовых делах при отправлении правосудия. Адвокат фактически господствует в гражданском процессе Германии.

Вступивший в силу 1 сентября 2002 года АПК РФ ввел адвокатскую монополию на представительство организаций в арбитражном суде, которое наряду с работниками организаций могло осуществляться только адвокатами. Это ограничение содержалось в пункте 5 статьи 59 АПК РФ. В соответствии с названной статьей «представителями организаций могут выступать в арбитражном суде по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативно-правовым актом, учредительными документами, или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты».

Поскольку такой подход, очевидно, необоснованно ограничивал круг лиц, имеющих право представлять интересы организаций в суде, в пользу адвокатов, Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением от 16 июля 2004 года № 15-П, признал его не соответствующим Конституции Российской Федерации: статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3).

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации с момента введения в действие и до настоящего времени сохраняет возможность представительства участников гражданского процесса как адвокатами, так и другими лицами.

Свобода судебного представительства не породила споры до тех пор, пока в нашей стране отсутствовал рынок юридических услуг как таковой. Либерализация экономической жизни чуть более 20 лет назад привела к тому, что потенциально заложенная в процессуальное законодательство свобода представительства стала реализовываться на практике: возникали коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, основной сферой деятельности которых стало оказание юридических услуг, в том числе и связанных с представительством в суде.

Действие на любом рынке множества субъектов с экономической точки зрения всегда является положительным моментом: здоровая конкуренция обеспечивает право выбора качественной услуги для потребителя.

С 1998 года адвокатура и коммерческая юриспруденция существуют параллельно. За это время сложилось условное разделение труда: большинство адвокатов, в силу оставленной за ними монополии на участие в уголовном процессе занимаются уголовными делами, коммерческие организации и юристы-предприниматели специализируются на гражданских делах.

Однако такое положение дел не устраивает, прежде всего, адвокатское сообщество, которое уже много лет говорит о необходимости введения адвокатской монополии на представительство в судах. Идея адвокатской монополии набирает все больше сторонников и не исключено, что в итоге она будет реализована на законодательном уровне. Это обусловлено в первую очередь большим количеством случаев оказания некачественных юридических услуг. Приходится констатировать факт, что в настоящее время государство не в состоянии контролировать качество предоставляемых юридических услуг.

Таким положением дел не удовлетворены и судьи. В докладе Антона Иванова, подготовленного для итогового совещания председателей арбитражных судов России 7 апреля 2012 года, говорится: «Все более очевидной становится необходимость введения институтов профессионального представительства. Опыт работы наших судов показывает, что участие в их рассмотрении непрофессионалов, во-первых, затягивает процесс, а во-вторых, объективно приводит к неравному положению сторон: та, чьи интересы отстаивает квалифицированный юрист, изучивший опыт работы судов и правовые позиции Президиума, имеет заведомое преимущество. Да, мы считаем, что в арбитражных судах должны выступать только адвокаты, по крайней мере, в кассационных судах и надзорной инстанции». Впоследствии председатель ВАС РФ в своих интервью неоднократно возвращался к этой идее, всякий раз поддерживая ее.

В конце 2011 года Министерство юстиции опубликовало проект Государственной программы РФ «Юстиция», рассчитанной на 2012–2020 гг., в которой предлагается законодательно закрепить следующие положения: никто, кроме лиц, имеющих соответствующее юридическое образование, не вправе заниматься оказанием юри-

дической помощи на профессиональной основе; юристы, занимающиеся оказанием юридической помощи, должны действовать на основании единого законодательства, подчиняться единым профессиональным стандартам и нормам профессиональной этики, состоять в одном профессиональном сообществе и выполнять решения его органов самоуправления.

В настоящий момент юридическое общество разделилось на два лагеря: сторонников реформы института представительства и противников.

Главным аргументом сторонников реформы является то, что сегодня гражданам трудно рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь, потому что на рынке работают все, кому не лень, а «корочка» адвоката является хоть какой-то гарантией профессионализма. Тем более что за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Чего нельзя сказать про частнопрактикующих юристов, которых привлечь к ответственности практически невозможно.

В свою очередь противники (частнопрактикующие и корпоративные юристы) считают, что введение данного ограничения является лоббированием своих интересов адвокатским сообществом. С точки зрения профессионализма, частный юрист-практик может быть более компетентным, чем адвокат. Разговоры об адвокатской монополии походят больше на некий передел рынка, который у нас так любят в России. Принуждение становится адвокатом видится нецелесообразным, т. к. наличие адвокатского статуса предполагает определенные обязанности и ограничения. Особенно необходимо отметить, что любая монополия ведет к росту цен на оказываемые услуги и товары в любом сегменте рынка.

Наличие адвокатского статуса вовсе не является главным условием для оказания квалифицированной юридической помощи. Адвокатский статус складывается из трех основных аспектов: высшее юридическое образование либо ученая степень по юридической специальности, стаж работы по юридической специальности и решение соответствующей квалификационной комиссии, принимаемое на основании сдачи квалификационного экзамена. Но разве все это может стать гарантией надлежащего оказания услуг? В условиях коррумпированности нашей страны.

По мнению Г. М. Резника, квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву, как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем.

Учитывая, что такая помощь гарантируется государством, целесообразно наладить контрольные функции последнего. Стоит ли для этого вводить специальный институт профессионального представительства или достаточно

законодательно оформить все критерии квалифицированной юридической помощи?

Несомненно, ситуацию с некачественным оказанием услуг необходимо решать в срочном порядке. Одним из самых негативных последствий является не проигрыш кон-

кретного дела, а формирование недоверия к судебной системе в целом, которое очень тяжело преодолевается. Закрепление адвокатской монополии или создание института судебных представителей достаточно сложный вопрос и нуждается в дальнейшей проработке и широком обсуждении.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС Консультант плюс
3. «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // СПС Консультант плюс
4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС Консультант плюс
5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 05.05.1995 N 70-ФЗ (ред. от 24.07.2002) // СПС Консультант плюс
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс
7. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // СПС Консультант плюс
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС Консультант плюс
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СПС Консультант плюс
11. Проект Федерального закона N 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.09.2017) // СПС Консультант плюс
12. Антимонов Б. С., Герзон С. Л. Адвокат в советском гражданском процессе. М., 1954.
13. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. 7-е изд., изм. и доп. М.,
14. Васильковский Е. В. Организация адвокатуры. Т. 1. СПб. 1893.
15. Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис... докт. юрид. наук. М., 2008.
16. Гошуляк В. В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М., 2005.
17. Колоколова Э. А. Адвокат — представитель в гражданском процессе. М., 2005.
18. Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М., 2009.
19. Манафов А. Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. М., 2012.
20. Назарова М. В. Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в арбитражном процессе: дис... канд. юрид. наук. М., 2013.
21. Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4.
22. Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2012.
23. Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984.

Понятие и классификация таможенных преступлений

Зуева Ксения Юрьевна, студент
Тюменский государственный университет

Таможенные преступления — уголовно наказуемые противоправные деяния, существенно нарушающие деятельность таможенных органов по реализации целей и задач, установленных законодательством, совершаемых в сфере таможенного дела при перемещении товаров и иных предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. [1]

Из определения можно выделить следующие признаки таможенных преступлений:

- 1) повышенная общественная опасность;
- 2) совершение преступлений в результате внешнеэкономической деятельности;
- 3) совершение преступлений в результате пересечения товаров, ценностей и транспортных средств через таможенную границу при их ввозе, вывозе и возврате;
- 4) нарушения установленных норм таможенного и уголовного законодательства;
- 5) подведомственность таможенным органам.

Таможенные преступления можно классифицировать по сферам их воздействия:

1. Преступления в сфере экономической деятельности (ст. 173.1, ст. 173.2, ст. 174, ст. 174.1, ст. 189, ст. 190, ст. 193, ст. 193.1, ст. 194);
2. Преступления против общественной опасности (ст. 226.1);
3. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 229.1).

Также таможенные преступления можно классифицировать по степени тяжести:

1. Преступления небольшой тяжести (максимальный срок лишения свободы до 3х лет): ст. 173.2, ст. 174, ст. 174.1, ст. 200.1;
2. Преступления средней тяжести (максимальный срок лишения свободы от 3 до 5 лет): ст. 173.1, ст. 193;
3. Тяжкие преступления (максимальный срок лишения свободы от 5 до 10 лет): ст. 189, ст. 190, ст. 193.1;
4. Особо тяжкие преступления (максимальный срок лишения свободы свыше 10 лет): ст. 194, ст. 200.2, ст. 226.1, ст. 229.1.

Всего таможенные органы вправе возбуждать и расследовать уголовные дела по 13 статьям УК РФ.

Рассмотрим каждое из них:

1. ст. 173.1 УК РФ «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица».

Норма направлена на противодействие фиктивной экономической деятельности, приносящей ущерб обществу, государству, отдельным хозяйствующим субъектам.

Наказание: лишение свободы до 5 лет.

2. ст. 173.2 УК РФ «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица».

Статья предусматривает ответственность за предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдачу доверенности, а также завладение ими путем обмана или злоупотребления доверием, если эти действия совершены для образования (создания, реорганизации) компании-однодневки.

Наказание: лишение свободы до 3 лет.

3. Ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления».

Общественная опасность преступления заключается в подрыве установленной законом экономической деятельности в государстве, сокрытии преступлений, связанных с неправомерным приобретением денежных средств или иного имущества, придании указанным средствам (имуществу) легального статуса.

Наказание: ограничение свободы до 2х лет.

4. Ст. 189 УК РФ «Незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники».

Опасность преступления состоит в нарушении общественной международной и национальной безопасности, нарушении норм международного права о нераспространении оружия массового поражения, а также российского законодательства о военно-техническом сотрудничестве с иностранными государствами, включающего нормы о запрете, ограничении и порядке оформления указанных в законе предметов для вывоза за пределы страны.

Наказание: лишение свободы до 7 лет.

5. Ст. 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей».

Общественная опасность состоит в утрате культурных ценностей, находящихся на территории РФ, и ущерб культурному достоянию народов РФ и зарубежных стран. Контрабандному вывозу подвергаются чаще всего произведения изобразительного искусства, иконы, предметы религиозного культа, рукописные старопечатные и редкие книги, филателистические материалы, предметы нумизматики, найденные при раскопках предметы военной атрибутики времен Великой Отечественной войны. [2]

«Курьерская доставка» — провоз контрабанды в международных посылках, доставляемых курьерскими службами. Большинство таких посылок не облагаются таможенной пошлиной, поэтому предметы искусства прячут среди обычных вещей, надеясь на формальную проверку и указывая несуществующий адрес отправителя. [3]

«Работа современника» — все чаще в документах на вывоз или ввоз старинные вещи указываются как современные произведения искусства. [3]

«Картина с подкладкой» — к вывозу заявляется современная картина, а под нее на подрамник крепится холст, стоимостью в сотни тысяч долларов. [3]

Наказание: лишение свободы до 8 лет.

6. Ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации».

Общественная опасность преступления состоит в подрыве порядка осуществления валютных операций, стабильности валютного рынка и нарушении финансовых интересов государства. Бегство капиталов из России влечет негативные экономические и политические последствия

Наказание: лишение свободы до 5 лет.

7. Ст. 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов».

Статья дополнила статью 193 УК РФ в целях предотвращения вывода средств за рубеж по мнимым и притворным сделкам. Предусматривает уголовную ответственность за использование подложных документов или фирмы-однодневки при переводе денежных средств нерезидентам.

Наказание: лишение свободы до 10 лет.

8. ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица».

Общественная опасность преступления состоит в подрыве порядка уплаты таможенных платежей, в нарушении финансовых интересов государства.

Преступлением считают как неправомерные действия человека (например, представление таможенникам ложных данных о товаре, поддельных документов на него и т. п.), так и его бездействие (недекларирование товара, неуплата таможенных платежей).

Наиболее распространенным способом уклонения от уплаты таможенных платежей является заявление в таможенной декларации и иных документах, необходимых для таможенных целей, недостоверных сведений о таможенной стоимости, количестве, объеме товаров и других сведений, дающих основание для занижения размера таможенных платежей.

Наказание: лишение свободы до 12 лет.

9. ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»

Общественная опасность: «бегство» капитала за рубеж.

Единовременный вывоз наличных денежных средств физическим лицом с таможенной территории Таможенного Союза в настоящее время осуществляется без ограничений.

Если сумма наличных денежных средств равна либо не превышает в эквиваленте 10 тысяч долларов США, указанные денежные средства не подлежат таможенному декларированию в письменной форме. Если же общая сумма превышает в эквиваленте 10 тысяч долларов США, указанные денежные средства подлежат таможенному декларированию в письменной форме путем подачи пассажирской таможенной декларации на всю сумму ввозимых наличных денежных средств.

Наказание: ограничение свободы до 4 лет.

10. ст. 200.2 УК РФ «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий».

Незаконное перемещение алкогольной и табачной продукции оказывает отрицательное воздействие на общее состояние борьбы с преступностью и обеспечение общественного порядка, а также представляют серьезную угрозу здоровью граждан.

Проблему незаконного перемещения алкогольной продукции усугубляет контрабанда сырья для ее производства. Контрабандный ввоз этилового спирта на территорию ТС осуществляется из Украины (через черноморские порты), Азербайджана и Туркмении (через казахстанскую границу), Китая (через Кыргызстан и Казахстан), Грузии и Турции (через Северную Осетию и порт Новороссийска). При этом наиболее распространенными способами контрабанды являются: в обход таможенных постов, путем недостоверного декларирования или сокрытия, по «зеленому коридору». [3]

Низкая себестоимость и разный уровень налогообложения табачных изделий в России и ЕС привели к многократной ценовой разнице, вследствие чего контрабанда сигарет стала высокодоходной сферой деятельности криминальных структур. [3]

Наказание: лишение свободы до 12 лет.

11. ст. 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов».

Общественная опасность этого преступления выражается в том, что оно посягает на основные экономические интересы РФ, ее военную безопасность, экологическую безопасность, безопасность здоровья населения и общественную нравственность, безопасность человечества. [4]

Наказание: лишение свободы до 12 лет.

12. ст. 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

Литература:

1. Жбанков В. А. Судебные экспертизы при расследовании таможенных преступлений органами дознания Федеральной Таможенной службы России/В. А. Жбанков// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки — 2013. — № 4—2. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru>
2. Контрабанда культурных ценностей как сфера международной организованной преступности/ Е. О. Коваленко. — Саратов: Саратовский Центр «Студенческие малые гранты», 2004.
3. Федеральная таможенная служба [электронный ресурс] — Режим доступа: www.customs.ru
4. Колесникова М. Н. Об эффективности борьбы с таможенными преступлениями/ М. Н. Колесникова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена — 2008. — № 74—1. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru>
5. Организация объединенных наций [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.un.org>

Общественная опасность: рост преступности и насилия, подрыв общественной безопасности.

Существует прямая связь между наркотиками и ростом преступности и насилия. Наркокартели подрывают государственную власть и коррумпируют законный бизнес. Доходы от незаконного оборота наркотиков идут на финансирование некоторых наиболее кровопролитных конфликтов. [5]

Наказание: лишение свободы до пожизненного срока.

Порядок возвращения уголовного дела прокурору на различных этапах его рассмотрения

Квас Ирина Виталиевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Согласно определению, данному в «Юридической Энциклопедии», изданной под общей редакцией А. В. Малько и С. Н. Туманова, возвращение прокурором уголовного дела следователю (дознавателю) для производства дополнительного расследования — это «решение, принимаемое прокурором при отмене постановления о приостановлении предварительного следствия или дознания, постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, а также одно из решений, принимаемых прокурором по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением или обвинительным актом ...». [1, с. 300].

Согласно ч. 1 ст. 221 УПК РФ, такое решение стоит в одном ряду с утверждением обвинительного заключения и направлением уголовного дела в суд и направлением уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

В пункте 2 части 1 названной статьи (а также в п. 15 ч. 1 ст. 37 УПК РФ) приведен исчерпывающий перечень оснований для возврата уголовного дела следователю. Это:

— производство дополнительного следствия по делу;

— изменение объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых;

— пересоставление обвинительного заключения и устранение выявленных недостатков.

Во всех приведенных случаях прокурор выносит мотивированное постановление (ч. 3 ст. 221 УПК РФ), а в последнем случае, также дает письменные указания по выявленным им недостаткам, поскольку решение о возвращении дела для пересоставления обвинительного акта принимается прокурором в случаях, когда акт составлен с нарушением требований УПК РФ, исключающих возможность постановления судебного решения, по тому обвинению, которое указано в обвинительном акте. К числу таких нарушений относятся случаи, когда в акте не изложены данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для дела; формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. [2, с. 29]

Внимательный анализ приведенных законодателем оснований для возврата уголовного дела показывает, что фак-

тически они расположены в том порядке, в каком может осуществляться надзорная деятельность прокурора за следствием и выявляться соответствующие нарушения.

Так, необходимость производства дополнительного следствия по делу, является первым, на что обращает внимание прокурор при изучении поступивших к нему материалов. На практике мотивированное постановление по такому основанию выносится редко, т. к. следователь, в той или иной форме, регулярно ставит в известность о своих действиях или намерениях по делу прокурора, курирующего его работу, особенно по делам особой важности с большим общественным резонансом. Все обнаруживаемые недоработки по делу устраняются еще во время следствия.

Изменение объема обвинения и/или квалификации действий обвиняемых, а также пересоставление обвинительного заключения и устранение выявленных в нем недостатков, чаще характерно для ситуаций, когда прокурор еще незнаком с делом и ходом расследования по нему. В последнем случае, это будет завершающий этап в познавательной деятельности прокурора перед утверждением или отказом в утверждении обвинительного заключения, а также передачей дела в суд.

Для прокурора крайне важно внимательно исследовать не только проект обвинительного заключения, но и сами материалы, содержащиеся в уголовном деле, т. к. с момента утверждения обвинительного заключения, прокурор полностью отвечает за обвинение по нему.

Анализ обвинительных заключений и обвинительных актов свидетельствует об отсутствии на практике единообразия в части указания в них существа обвинения. Во многих заключениях и актах изложение обвинения начиналось, как правило, не с указания на его существо, а с описания фактических обстоятельств совершенного преступления: места, времени и т. д. Нередко при указании существа обвинения использовались выражения самого общего характера, такие как: «...в том, что он совершил умышленное преступление при следующих обстоятельствах...».

Во многих случаях, в анализируемых обвинительных заключениях и актах существо обвинения вообще не указывалось. Следует отметить, что такое отступление от требований уголовно-процессуального кодекса, предъявляемых к содержанию указанных процессуальных актов, не признавалось судами нарушением, препятствующим рассмотрению уголовного дела или влекущим отмену приговора. Существо обвинения, являясь основной его содержанием, выражается в обозначении совершенного лицом общественно-опасного деяния в соответствии с наименованием соответствующей статьи УК РФ. При изложении существа обвинения в обвинительном заключении и обвинительном акте достаточно указать на вид (наименование) преступления, указанного в заголовке статьи УК РФ. В то же время в оправдательном приговоре целесообразно излагать не существо обвинения, как того требует п. 1 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, а его содержание, что будет способствовать повыше-

нию качества мотивировочной части оправдательного приговора. [3, с. 67–68]

Значительная часть ошибок и нарушений, связанных с формулированием обвинения и составлением соответствующего процессуального документа неустраняемы в суде, их наличие исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе заключения или акта по такому делу, поэтому такие дела подлежат возвращению прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. [4, с. 64]

Кроме того, результат изученной практики за 2016–1-й квартал 2017 г. показал, что случаи возврата уголовных дел для производства по ним дополнительного расследования, являются не единичными явлениями. При этом наибольшая распространенность таких возвратов связана с односторонностью и неполнотой предварительного расследования. Конкретно, такая односторонность и неполнота выражались:

- в недостаточно полном исследовании обстоятельств, относящихся к факультативным признакам объективной стороны преступления в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, подлежащие доказыванию);
- в неустановлении и/или непроведении проверки некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию. Так, вопреки требованиям п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, часто в неполной мере устанавливаются обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Последствиями этого может быть ситуация, когда необъективный, формальный подход следователя к характеристике личности обвиняемого в обвинительном заключении может отрицательно сказаться как на защите обвиняемого в процессе судебного разбирательства, так и при вынесении приговора при индивидуализации наказания;
- непринятие мер для проверки показаний обвиняемых, потерпевших и свидетелей, на которых основываются выводы следователя, и не подтвержденные другими доказательствами. К примеру, вопреки требованиям ст. 87 УПК РФ (проверка доказательств), следователями не редко не проверяются изложенные обвиняемым доводы о непричастности к совершению инкриминируемых ему деяний и даче им признательных показаний под физическим и психологическим давлением со стороны оперативных сотрудников;
- непроведение экспертизы, заключение по которой имеет для дела существенное значение, либо ее проведение без включения полученных данных в основу обвинения из-за того, что заключение эксперта носит предположительный характер либо имеются сомнения в обоснованности заключения эксперта, либо выявлены противоречия в выводах эксперта (экспертов) по тем же вопросам. Например, в обвинении по ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями)

фоноскопическая экспертиза в целях установления дословного содержания разговора и исключения факта монтажа вообще не проводилась.

- нарушение требований, закрепленных в ч.1 ст. 220 УПК РФ. Так, Ломоносовский районный суд г. Москвы возвратил прокурору дело по обвинению У в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, поскольку формулировка предъявленного обвинения в обвинительном заключении приведена не полностью, указаны лишь часть и статья УК РФ, но не приведена диспозиция ч.1 ст. 318 УК РФ, по которой предъявлено обвинение, хотя в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого подобного пробела не допущено. [5, с. 62]

Подходя к уголовно-процессуальному институту возвращения уголовного дела прокурором для дополнительного расследования, необходимо обращать внимание на два важных обстоятельства: своевременность и обоснованность направления на доследование и содержание указаний прокурора органам предварительного расследования и их обязательности для исполнения. Таким образом, на эффективность его реализации могут оказывать влияние такие факторы как:

- своевременность указаний прокурора;
- правильный и обоснованный выбор прокурором указаний при изучении поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела;
- тактическая выверенность прокурором своих указаний с точки зрения соблюдения интересов защиты и конкретно обвиняемого, требований разумности к срокам уголовного преследования и др.

В свою очередь, уголовно-процессуальный институт возвращения уголовного дела прокурору судом, является следующей контрольной инстанцией в процессе движения дела с готовым обвинительным заключением к принятию по нему правосудного решения. Как указывает Петров С. А., «возвращение уголовного дела прокурору — исторически основной отечественный механизм устранения нарушений закона, допущенных в досудебном производстве, или преодоления иных препятствий завершению рассмотрения дела по существу, в том числе иногда объективных и не связанных с нарушениями закона». [6, с. 47–48] Баева Т. Н. исследуемый институт рассматривает как «концептуальное средство защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечения справедливого судебного разбирательства». [7, с. 14–15] Ежова Е. В. считает его контрольной деятельностью суда «по выявлению препятствий рассмотрения уголовного дела и направлению его прокурору, а также деятельность прокурора по их устранению в установленном законом порядке». [8, с. 11] Подобных точек зрения придерживаются и многие другие исследователи.

Наиболее значимые уголовно-процессуальные нормы, дающие основание к возвращению уголовного дела прокурору, сконцентрированы в положениях ч. 1, 1.2 ст. 237 УПК

РФ, среди которых, в рамках рассматриваемой темы, ключевой интерес представляет основание, предусмотренное в п. 1 ч. 1 названной статьи: «Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

- обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления».

При этом, согласно толкованию, данному в абз. 3 п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П, основанием для возвращения дела прокурору в любом случае являются «существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения. Подобные нарушения в досудебном производстве требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют в том числе о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям данного Кодекса».

Напомним, что порядок составления обвинительного заключения — это сложная поэтапная деятельность, подразумевающая соблюдение общих и специальных требований законодателя к рассматриваемому процессуальному акту. Нарушения этого порядка, безусловно, приводят к нарушениям уголовно-процессуального закона, а исходя из значимости и положения обвинительного заключения в системе уголовно-процессуальных актов, такие нарушения однозначно принимают характер существенных.

Таким образом, по итогам рассмотрения избранной темы, можно заключить:

Оба рассмотренных уголовно-процессуальных института возвращения уголовного дела, фактически, стимулируют более эффективное обеспечение прав сторон в уголовном судопроизводстве, повышение качества расследования и оформления материалов уголовного дела, где ключевым является итоговый уголовно-процессуальный акт — обвинительное заключение. Именно в нем, чаще всего, находят свое отражение те ошибки и нарушения, которые имели место быть в ходе собирания следователем доказательств по делу. Именно в него, в первую очередь, смотрят прокурор и судья перед основательным исследованием материалов уголовного дела.

В свою очередь, анализ конкретных примеров возвращения уголовных дел из прокурорской и судебной практики показал, что наиболее эффективным из рассмотренных уголовно-процессуальных институтов является институт именно судебного возврата уголовных дел прокурору, ко-

торый демонстрирует наибольшую эффективность в деле выявления, в первую очередь, ошибок «технического характера» в обвинительном заключении и других материалах дела.

Литература:

1. Юридическая энциклопедия / Под ред. А. В. Малько, С. Н. Туманова. Саратов: Из — во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. С. 300.
2. Холоденко В. Д. Правовая регламентация уголовного преследования и обвинения / Научно-практический комментарий к положениям Федерального закона от 04.07.2003 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Саратов, 2003, С. 29.
3. Холоденко В. Д. Правовая регламентация уголовного преследования и обвинения / Научно-практический комментарий к положениям Федерального закона от 04.07.2003 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Саратов, 2003, С. 67–68.
4. Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) / Российская юстиция № 1–2/2005, С. — 64.
5. Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) / Российская юстиция № 1–2/2005, С — 62.
6. Петров С. А. К вопросу об институте возвращения судом уголовного дела прокурору // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 47–48.
7. Баева Т. Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14–15.
8. Ежова Е. В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 11.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 1.

Реституция как специфическое средство защиты нарушенных преступлением прав потерпевшего

Кожевникова Марина Валерьевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Прежде чем приступить к исследованию особенностей реституции, как специфического средства защиты нарушенных преступлением прав потерпевшего, считаем необходимым обратиться к ее концептуальному пониманию и особенностям юридической квалификации как непосредственно общей компенсационной меры широкой сферы применения.

Так, в первую очередь следует отметить, что термин «реституция» изначально имеет латинское происхождение и обозначает «возврат в первоначальное положение» [19, с. 15].

Согласно подходов к этимологическому содержанию указанного понятия в международном праве, как правило, под ним понимается возмещение материального ущерба в имущественной форме: денежными средствами, товарами, работами, услугами [16, с. 108].

Если подходить с точки зрения исследователей в области общей теории права, формировавших концепцию общей

системы восстановительной стратегии, то С. В. Бажанов пишет, что восстановительная стратегия — это исполнение юридической обязанности может преследовать цель устранения имевшего место нарушения субъективного права, восстановления его, т. е. реституции общественных отношений, существовавших до криминального события, где в реституционном аспекте одной из сторон в уголовном правоотношении является государство [9, с. 461].

В достаточной степени широко учение о реституции представлено в цивилистике. Под реституцией в гражданском праве, согласно положений ч. 2 ст. 167 ГК РФ [4], понимается возврат сторонами, которые между собой заключили сделку, всего обретенного ими по сделке, в том случае если данная сделка признана недействительной. В случае отсутствия возможности вернуть обретенное в натуре, оно должно возмещаться деньгами исходя из его стоимости, если другие последствия прямо не предусмотрены в законе.

Согласно абсолютно всех подходов в цивилистике, всеобщим правилом является непосредственно двусторонняя реституция. То есть, это те обстоятельства, при которых, как нами было отмечено, каждая из сторон, участвующих в сделке возвращает другой все полученное по ней, а в случае отсутствия такой возможности, предпринимает все необходимые меры, направленные на возвращение его стоимости в деньгах. Однако, в тех случаях, когда какая-либо из сторон, в процессе заключения сделки преднамеренно действовала во вред другой, или же с целью, которая характеризуется как заведомо противная интересам определенного круга субъектов, в том числе общества и государства, то применяется односторонняя реституция. Такие же последствия влекут за собой сделки, которые совершаются под непосредственным влиянием обмана либо уговор.

Таким образом, следует констатировать, что действующее в настоящее время отечественное гражданское законодательство ограничивает понятие «реституции» непосредственно общим последствием недействительности сделки. При этом, необходимо отметить, что правовое положение сторон недействительной сделки соответственно не предполагает распространения на их различные действия таких принципов, как автономии воли и свободы договора. В связи с этим, верно отмечает С. А. Сеницын, что реституционные правоотношения не являются классической разновидностью гражданско-правовых, поскольку не должны зависеть от воли субъектов гражданского права, они реализуются в рамках принуждения, формы и пределы которого четко определены нормой права, выражают публичный, но не частный интерес: стороны не могут изменить, дополнить или заменить следующую из закона обязанность произвести возврат полученного по недействительной сделке [21, с. 39].

Как видим, в отечественной цивилистике в основу учения о реституции заложена публично-правовая санкция, которая охраняет общее состояние законности и правопорядок, а не конкретные субъективные права тех или иных, а также и тех и других участников недействительной сделки.

При этом, по мнению некоторых исследователей, применение реституции как публично-правовой санкции принудительно парализует весь экономико-правовой эффект недействительной сделки в части исполненного или ожидаемого исполнения, что означает общую юридическую ничтожность воли и волеизъявления участников недействительной сделки [8, с. 10].

Что же касается института реституции как специфического средства защиты нарушенных преступлением прав потерпевшего, то следует отметить, что в основном под ней в научной и учебной литературе на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки понимается уголовно-процессуальная реституция.

По мнению О. А. Тарнавского, с которым на наш взгляд следует согласиться, уголовно-процессуальная реституция является одной из самых распространенных форм защиты

прав потерпевших на компенсацию причиненного ущерба от преступлений [24, с. 26].

Между тем, являясь одним из основных на сегодняшний день способов возмещения ущерба, в УПК РФ [6] определение данного института отсутствует. Кроме того, и в УК РФ [5] также реституция не упоминается. В связи с этим, в научной литературе юридической направленности мы находим различные подходы на разных этапах развития уголовно-процессуальной науки к определению исследуемой научной категории.

Так, В. Я. Понарин, под уголовно-процессуальной реституцией понимал восстановление в уголовном деле материального положения лица, пострадавшего от преступления, посредством возвращения ему в порядке, указанном в законе, вещественных доказательств, а при необходимости — предмета того же рода и качества или уплаты их стоимости, если это возможно без ущерба для производства по делу» [18, с. 44].

Аналогичного подхода к пониманию уголовно-процессуальной реституции придерживался И. Н. Волошин [12, с. 34].

Некоторые исследователи, в достаточной степени расширяли подходы к определению понятия реституции. Так, Н. И. Газетдинов, понимал под ней «... не столько возврат похищенного имущества, но и все случаи возмещения причиненного преступлением материального ущерба в его натуральном, естественном выражении» [13, с. 11]. На наш взгляд, такой подход не совсем корректен, так как совсем сложно себе представить, как это будет выполняться, какой механизм реализации необходимо разработать, чтобы во всех случаях осуществлять «возмещение причиненного преступлением материального ущерба в его натуральном, естественном выражении». Ведь не всегда это возможно, по причине утраты либо привидения в негодность похищенного имущества.

Другие ученые под уголовно-процессуальной реституцией понимали восстановление материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления [7, с. 28; 11, с. 22; 17, с. 25].

Что же касается развития уголовно-процессуальной науки после принятия УПК РФ в 2002 г., то следует отметить, что имеют место также различные точки зрения относительно понятия уголовно-процессуальной реституции.

Так, некоторые исследователи считают, что уголовно-процессуальная реституция — это непосредственно фактическое возвращение имущества (вещественного доказательства) его законному владельцу [20, с. 207].

В настоящее время А. С. Герасименко соглашается с учеными прошлого столетия, определяя реституцию в уголовном процессе, также как восстановление материального положения потерпевшего от преступления путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления [14, с. 173].

С. В. Супрун понимает под сущностью уголовно-процессуальной реституции изъятие у лица, совершившего преступление, похищенного имущества и возвращении его владельцу [23, с. 24]. «Уголовно-процессуальная реституция имеет социальные преимущества перед другими способами возмещения вреда. Они выражаются в том, что реституция (восстановление) ограждает потерпевшего от неблагоприятных последствий инфляции и дефицита. Потерпевшему более выгодно иногда получить назад утраченные вещи в натуре, чем денежную компенсацию за них, особенно в условиях обесценивания денежной массы либо хищения уникальных вещей и предметов» [23, с. 25].

При реституции, считает В. И. Баловнева, происходит возврат владельцу именно того имущества, которое являлось объектом преступного посягательства [10, с. 31].

Под уголовно-процессуальной реституцией, считает О. А. Тарнавский, следует понимать восстановление материального положения пострадавших физических и юридических лиц посредством возвращения им вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления, а также передачу денег и иных ценностей, добытых преступным путем [24, с. 28].

Что же касается непосредственного нормативного регулирования указанного способа как специфического средства защиты нарушенных преступлением прав потерпевшего, то следует отметить, что нормы, регулирующие уголовно-процессуальную реституцию, содержатся в п. 4 ч. 3 ст. 81 (деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу), пп. «б» п. 1 (вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий, хранения которых соизмеримы с их стоимостью, возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания), пп. «а» п. 2 (вещественные доказательства в виде скоропортящихся товаров и продукции, а также подвергающегося быстрому моральному старению имущества, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий, хранения которых соизмеримы с их стоимостью, возвращаются их владельцам) ч. 2 ст. 82 УПК РФ.

Исходя из буквального толкования приведенных норм, на наш взгляд, следует констатировать, что в основе подхода к определению содержания уголовно-процессуальной реституции лежит институт вещественных доказательств, которые должны возвращаться его законным владельцам.

Проведенный нами сравнительный анализ различных по своему содержанию существующих в юридической литературе суждений относительно правовой природы реституции, в том числе сквозь призму соответствующих уголовно-процессуальных норм, регламентирующих исследуемые нами общественные отношения, на наш взгляд, дает бес-

спорные основания усомниться в правильности приведенных позиций — как ученых, так и законодателя.

Имеющиеся подходы в уголовно-процессуальной науке и уголовно-процессуальном законе фактически лишь в части отражают правовую природу реституции. Разрешение задачи по обеспечению возмещения вреда потерпевшему, причиненного преступлением, возможно лишь только тогда, когда на самом деле ему в кратчайшие сроки удастся получить обратно утраченное имущество «в натуре». В этом аспекте, как отмечает С. В. Супрун, «уголовно-процессуальная реституция имеет социальные преимущества перед другими способами возмещения вреда. Они выражаются в том, что реституция ограждает потерпевшего от неблагоприятных последствий инфляции и дефицита. Потерпевшему более выгодно иногда получить назад утраченные вещи «в натуре», чем денежную компенсацию за них, особенно в условиях обесценивания денежной массы либо хищения уникальных вещей и предметов» [22, с. 60].

На самом же деле положение дел, которое нам приходится наблюдать в результате последствий правоприменительной практики в данной сфере (утрата имущества, его свойств и ценности, непосредственного назначения, упущенной выгоды, и т. п.), позволяет констатировать, что уголовно-процессуальная реституция в полном объеме в настоящее время не обеспечивает решение задачи возмещения вреда, причиненного преступлением. В связи с этим возникают определенные сомнения о выполнении одного из главных предназначений уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Тем более, это вызывает серьезную озабоченность в силу того, что содержание уголовно-процессуальной реституции в отечественном уголовном судопроизводстве не соответствует содержанию одноименной формы возмещения вреда, которая регламентируется нормами международного законодательства. Если быть точнее, то следует отметить, что уголовно-процессуальная реституция в отечественном уголовном судопроизводстве рассматривается в более узком смысле.

Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, реституция состоит в возврате собственности или выплатах за причиненный вред, возмещении расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставлении услуг и восстановлении в правах жертв, их семей или иждивенцев правонарушителями или лицами, несущими ответственность за поведение последних (ст.ст. 8—11 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью) [2].

Кроме того, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью содержится общее правило о том, что потерпевший «имеет право на скорейшую компенсацию нанесенного ему ущерба в соответствии с национальным законодательством» (ст. 4), и в этих целях предлагается «содействовать

созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам преступления» (ст. 13), т. е. речь идет о государственной компенсации вреда в случаях, когда реституция не смогла удовлетворить по различным причинам (неплатежеспособность преступников, утраченное имущество, либо его свойства, и т. д.) интересы потерпевших.

Также согласно положений ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [1], каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе.

Стоит отметить, что право на возмещение вреда от преступления прямо предусмотрено и иными международными правовыми актами.

Как видим, в настоящее время отечественная система уголовного правосудия отстает от основных тенденций, имеющих в международном праве, и, что самое ужасное, сохраняет давнюю свою устремленность на карательную функцию.

В связи с этим, в настоящее время назрела острая необходимость разработки и системного внедрения механизмов реституционного правосудия, без наличия которого практически невозможно воплотить в жизнь провозглашенные Конституцией РФ [3] и УПК РФ задачи по справедливому возмещению вреда от преступлений. В это части весьма закономерно высказывания отдельных исследователей о том, что данная задача, корреспондирующая положениям ст. 52 Конституции РФ о том, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, не выполняется в полном объеме [15, с. 3].

Таким образом, указанные недостатки уголовно-процессуальной реституции как специфического средства защиты нарушенных преступлением прав потерпевшего, на наш взгляд, должны быть устранены в первую очередь путем имплементации норм международного права в национальное уголовно-процессуальное право. Тем более, что Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступ-

лений и злоупотребления властью было рекомендовано правительствам рассмотреть возможность включения реституции в свою практику, положения и законы в качестве одной из мер наказания по уголовным делам в дополнение к другим уголовным санкциям (ст. 9).

С учетом всего вышеизложенного, под уголовно-процессуальной реституцией, как специфическим средством защиты нарушенных преступлением прав потерпевшего, на наш взгляд, необходимо понимать исполнение государством юридической обязанности по устранению имевшего место нарушения субъективных прав потерпевшего путем восстановления его материального положения посредством возвращения ему денег, ценностей и иного имущества, непосредственно утраченных в результате преступления, а также доходов от этого имущества, либо выплатой денежной компенсации равной утраченному имуществу.

Только в этом случае, на наш взгляд, уголовно-процессуальная реституция, как специфическое средство защиты нарушенных преступлением прав потерпевшего, будет являться самой благоприятной и оптимальной формой возмещения причиненного преступлением имущественного вреда, а также полностью соответствовать назначению уголовного судопроизводства в части обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Кроме того, уголовно-процессуальная реституция как средство возмещения ущерба преступником жертве будет также полностью соответствовать восстановлению социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Представленная нами точка зрения относительно определения содержания уголовно-процессуальной реституции, на наш взгляд, должна найти свое прямое закрепление в уголовно-процессуальном законе. В связи с этим, в рамках данного исследования предлагаем в ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» внести в качестве дополнения сформулированное выше нами понятие уголовно-процессуальной реституции. Помимо этого, в законе должен быть представлен действенный механизм ее реализации.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.): по сост. на 13 мая 2004 г. // Бюллетень международных договоров. — 1998. — № 7.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. — 1992. — № 9—10. — Стр. 39.
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая): по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
7. Александров С. А. Уголовно-процессуальная реституция / С. А. Александров // Советская юстиция. — 1990. — № 5. — С. 28–29.
8. Амбарцумова Р. В., Титенко Ю. А. Двусторонняя реституция в российском законодательстве и ее соотношение с виндикационным обязательством / Р. В. Амбарцумова, Ю. А. Титенко // Юридические науки. — 2017. — № 8. — С. 9–12.
9. Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса / С. В. Бажанов: дис... д-ра юрид. наук. — Нижний Новгород, 2002. — 585 с.
10. Баловнева В. И. Уголовно-процессуальная реституция и проблемы защиты имущественных интересов в уголовном судопроизводстве / В. И. Баловнева // Ученые записки. Выпуск 9. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина: сборник научных трудов. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. — С. 30–36.
11. Власенко В. Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищения государственного и общественного имущества / В. Г. Власенко. — Саратов: СГУ, 1972. — 127 с.
12. Волошин И. Н. Формы восстановления в процессе предварительного следствия имущественных интересов граждан, нарушенных умышленными преступлениями против собственности / И. Н. Волошин // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. — М.: НИИ МВД РФ, 1992. — С. 34–37.
13. Газетдинов Н. И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба / Н. И. Газетдинов. — Казань: Издательство Казанского университета, 1990. — 96 с.
14. Герасименко А. С. Реализация института реституции в уголовно-процессуальном праве / А. С. Герасименко // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2008. — № 2. — С. 172–173.
15. Дубровин В. В. Реституционное правосудие по уголовным делам: отечественные и международные стандарты / В. В. Дубровин // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2011. — № 3. — С. 3–5.
16. Кузьмин И. А. Юридическая ответственность и ее реализация / И. А. Кузьмин: учеб. пособие. — Иркутск, 2013. — 219 с.
17. Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А. Г. Мазалов. — М.: Юридическая литература, 1977. — 180 с.
18. Понарин В. Я. Уголовно-процессуальная реституция / В. Я. Понарин // Правоведение. — 1988. — № 1. — С. 41–46.
19. Римское право и латинская юридическая терминология: Учебно-методическое пособие / сост. И. М. Максимова. — Тамбов, 2011. — 87 с.
20. Семенов В. А. Право потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением / В. А. Семенов // Проблемы уголовного судопроизводства в свете реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы: Материалы Всерос. науч. — практ. конф. (22–23 ноября 2007 года). — Тюмень, 2008. — С. 207–215.
21. Сеницын С. А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации / С. А. Сеницын // Юрист. — 2015. — № 19. — С. 32–39.
22. Супрун С. В. Использование гражданско-правовых способов возмещения вреда и убытков в уголовном судопроизводстве / С. В. Супрун // Вестник Омской юридической академии. — 2011. — № 2 (15). — С. 58–62.
23. Супрун С. В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением / С. В. Супрун // Мировой судья. — 2009. — № 12. — С. 22–26.
24. Тарнавский О. А. Восстановительно-согласительные процедуры обеспечения прав и частных интересов лиц, пострадавших от преступления / О. А. Тарнавский // Российский судья. — 2013. — № 8. — С. 26–28.

Основные проблемы в области правового регулирования государственных закупок, возможные пути их решения

Кохан Варвара Васильевна, магистрант
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье показаны нововведения в области госзакупок, актуальные вытекающие из них проблемы в области государственного заказа, предложения и пути их возможных решений.

Ключевые слова: государственные закупки, 44-ФЗ, 223-ФЗ, заказчик, поставщик, единая информационная система, централизация, банковская гарантия, реестр недобросовестных поставщиков, каталог ТРУ, ИКЗ, импортозамещение

Совершенствование законодательства в сфере государственных закупок будет актуально всегда, так как социальные, финансовые и политические стороны отношений в мировой экономике изменчивы и не постоянны. Поэтому, в первую очередь, нужно сформировать основополагающую законодательную структуру, в которую по мере необходимости будут вноситься незначительные коррективы, но не срочные и кардинальные в один узкий период времени.

Основные цели регулирования закона о контрактной системе [1], [2]: её прозрачность и эффективность, следовательно, снижение уровня коррупции и уменьшение затрат бюджетных средств, «здоровая» конкуренция, своевременное и качественное удовлетворение федеральных и общественных нужд, доступный к понятию процесс проведения процедур закупок для специалистов и её участников.

С последним пунктом и возникают проблемы: чтобы разобраться поставщику во всех нюансах контрактной системы — нужно изучить множество законодательных актов и нормативно-правовых актов, успеть за их нововведениями. Трудности в этом возникают и у заказчиков, т. к. на любом этапе закупки, возможно, допустить ошибку (осознано и нет), за которую должностному лицу придется нести административную или уголовную ответственность. Касаемо материальной ответственности, нужно ввести санкции в процентном размере от стоимости государственного контракта по всем пунктам таких нарушений, а не частично.

В связи с вышеизложенным, главное, что напрашивается это создание отдельной единой базы законов о закупках — Кодекса закупок, для создания которого нужно будет пройти долгий путь, но, таким образом, избежать многообразия документов в законодательстве и противоречий в них.

В текущем году можно наблюдать много важных новшеств норм права в отношении государственных закупок.

Начался год с, мягко сказать, неудачного старта реформы — контроля Казначейства РФ в единой информационной системе (ЕИС). Сбой в системе в связи с её перегруженностью привел к тому, что ответственные органы не могли проводить внутренний контроль новых процедур (публикаций трехлетних планов закупок регионов и годовых планов-графиков заказчиков). Данный функционал по контролю был отложен до 01.01.2018 года. Поэтому, необходимо это учесть в дальнейшем и устанавливать сроки вступления поправок в закон с учетом времени, необходи-

мого на доработку используемых информационных систем, на их финансирование.

С планируемым в будущем переходом на электронные торги нагрузка на ЕИС резко возрастет. Заказчики будут обязаны пройти регистрацию в данной системе, а их количество увеличилось (унитарные предприятия также сейчас используют закон о контрактной системе). Есть риск неисполнения государством перед гражданами своих социальных обязательств. Следовательно, нужна альтернатива ЕИС для подстраховки в подобных коллапсах. Предлагается разрешить размещать информацию о закупках в региональных и муниципальных системах заказчиков на своих порталах с последующим обязательным переносом данных в ЕИС в целях своевременного планирования и исполнения контрактов. Таким образом, проводить в ЕИС мониторинг и контроль действий заказчиков. Второй вариант, согласно которому можно избежать подобных проблем, это задействовать электронные торговые площадки (ЭТП), на которых можно было бы опубликовывать информацию о торгах.

Надо отметить, что в 2017 году число площадок увеличилось — появилась шестая ЭТП. Но, ранее Министерство экономического развития предлагало оставить всего одну ЭТП для проведения госзакупок.

Говоря о системах — государством создана специальная информационно-аналитическая система (ИАС) для контроля госзакупок лекарственных средств, которая заработает с 2018 года, в первую очередь в общественных интересах. На основании данной системы Минздравом будет проводиться мониторинг цен в каждом регионе, которые не нужно сильно занижать во избежание оттока поставщиков продукции.

В части вышеописанного общественного аспекта, нужно отметить, общественное обсуждение тендеров (очень важный на сегодня пункт), по статистике оно более активно при крупной закупке ТРУ, что является большим плюсом к другим положительным моментам института централизованных госзакупок (ст. 26 № 44-ФЗ).

Отметим, что Федеральный закон № 44-ФЗ позволяет использовать различные варианты централизации закупок (но не в отношении бюджетных учреждений: для закупок их нужд может централизованно проводиться только определение поставщика). Согласно закону существует возможность возложить функции определения поставщика

(подрядчика, исполнителя) ТРУ на уполномоченный орган (учреждение) в сфере закупок, взаимодействующий с заказчиком по всем остальным вопросам. Данному органу запрещено осуществление полномочия по обоснованию закупок, определению условий контракта, в том числе НМЦК, подписанию государственных контрактов. Таким образом, уполномоченный орган может наделяться различным кругом полномочий. В связи со всем выше обозначенным, заказчик все равно должен назначить контрактного управляющего либо создать контрактную службу. Что касается формирования комиссий по осуществлению закупок уполномоченными органами, они или привлекают специалистов заказчика для участия в работе, или не привлекают.

Продолжим описание плюсов централизации госзакупки: экономия бюджетных средств за счет закупки большого количества товаров («оптом»), наличие профессиональной компетентности в данной сфере к сотрудникам уполномоченного органа; повышение прозрачности и открытости закупок; бюджетный контроль и полный учет областных закупок.

Осознавая риски того, что свобода выбора способов закупок у уполномоченного органа отсутствует, то есть снижается возможность заказчиков оперативно удовлетворять свои нужды и учитывая возможные проблемы логистики органа с заказчиком часты случаи, когда предусматривается право заказчиков осуществлять часть закупок своими силами. Обычно это определяется по стоимости закупки — как правило, невысокой.

Децентрализованная же структура предполагает выполнение всех функций заказчиком. В ней имеются минусы: различные подходы к проведению всех этапов закупки, значительное количество нарушений законодательства; отсутствие прозрачности проводимых процедур; привлечение необоснованно большого числа специалистов к осуществлению закупок; увеличение вероятности сговора; снижение вероятности более эффективного проведения процедур.

Популярным вопросом на сегодняшний день является отсутствие законодательно оформленного ответа, единообразной судебной практики в отношении правомерности требования заказчиков о предоставлении новой банковской гарантии взамен старой, выданной поставщику, банком, с отозванной ЦБ лицензией. Так как при наличии противоречий в нормах законодательства (ст 378, 379 ГК, Закон 395-ФЗ «О банках и банковской деятельности», ст. 23, п.1) есть риск денежных потерь, неисполнения государственного контракта. Поэтому заказчику нужно заранее внести определенность в отношении необходимости замены гарантии поставщиком при выполнении государственного заказа, прописав это в контракте.

Предусмотренный федеральным законом № 44-ФЗ реестр недобросовестных поставщиков способствует сокращению количества неисполненных контрактов и исключает участие исполнителей данных закупок в дальнейшем.

В реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов. Открывая торги, заказчик вправе включить требование об отсутствии сведений о поставщике в реестре. Сведения хранятся в течение 2-х лет и вседоступны бесплатно (ч.4 и 5 ст. 4, ч.8 ст. 104 № 44-ФЗ и ч.4 ст. 5 № 223-ФЗ).

Чтобы избежать негативных последствий — риска внесения информации в реестр, поставщику необходимо оперативно предпринимать защитные меры. Необходимо предоставить факты, удостоверяющие форс-мажор, чтобы доказать непреднамеренность своих действий, на не подписание государственного контракта должна быть уважительная причина. Ведение реестра недобросовестных поставщиков осуществляется Федеральной антимонопольной службой и его территориальными органами.

Также с 2017 года появились новые правила заказчиков по указанию наименования объекта закупки при её планировании и осуществлении в соответствии со специальным общим каталогом товаров, работ и услуг (ТРУ), который решит проблему ограничения конкуренции и определения цены товаров, будет способствовать повышению прозрачности закупок и снижению коррупционных рисков. Согласно закону № 44-ФЗ, ведение в ЕИС каталога ТРУ будет контролироваться Федеральным казначейством, будет доступен бесплатно и круглосуточно. В дополнение к этому вводится обязанность присваивать каждой позиции ТРУ в извещениях о закупке, реестрах: контрактов и недобросовестных поставщиков уникальный цифровой 21-разрядный идентификационный код закупки (ИКЗ). Данный код использует КБК, коды общероссийских классификаторов, коды выше оговоренного каталога ТРУ в помощь к отслеживанию конкретной государственной закупки на всех этапах, что очень удобно. То есть нужно, как можно скорее полностью регламентировать данный каталог товаров, работ и услуг.

Закон о контрактной системе обязывает заказчиков и поставщиков следовать при проведении закупок правилам национального режима.

Курс на производство продуктов, аналогичных импортным, начался в 2014 году, после ввода западных санкций в отношении России. Вплоть до 2020 года производится финансовая поддержка (предоставление государственного субсидирования, грантов, преференций холдингам, принимающих участие в госзакупках, софинансирования исследований, увеличение кредитования на льготных условиях и в долгосрочной перспективе). Благодаря данным стимулам отечественных производителей наблюдается небольшой прогресс в импортозамещении.

Необходимо отметить, что если заказчик применяет национальный режим, он обязан указать это в закупочной

документации, а именно: требование предоставления документов, которые подтверждают соответствие участника данным требованиям (ст. 14 № 44-ФЗ).

Национальный режим необходим в целях поддержки российских предпринимателей, а также защиты внутригосударственной экономики. Правительством закреплен перечень товаров, работ и услуг, которые находятся под запретом для закупки, при этом также оговорены случаи допуска данных ТРУ, но предпочтение по цене отдается ТРУ РФ и странам ЕАЭС, а для заявок с продукцией иностранного происхождения (в случае признания их победы) применяются понижающие коэффициенты к стоимости.

Литература:

1. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ: в ред. от 29.07.2017 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
2. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ: в ред. от 07.06.2017 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Некоторые проблемы географии преступности на территории РФ

Кузоватова Кристина Павловна, студент;

Барбарян Аксана Армановна, студент

Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель:

Саратовская государственная юридическая академия

Как отмечается в литературе, во время Советского Союза такое понятие, как география преступности не рассматривалось отечественными специалистами. Данное понятие впервые появилось в зарубежной криминологии. Географию преступности понимали как отдельное направление в криминологии, в котором поднимаются отдельные вопросы пространственно-временного распределения криминала по всему миру, либо в конкретной стране и ее регионах, административных единицах [1]. Такое направление в криминологии даёт возможность выявить с учетом специфики отдельных территорий совокупность факторов, позволяющих выявить региональную преступность, а на основе этого выработать меры предупреждения преступности [2].

Данной проблемой занимались как отечественные ученые, такие как А. И. Долгова, И. П. Портнов, Я. И. Гилинский, так и зарубежные известные криминологи, как Р. Кларк, Э. Шур, Г. Й. Шнайдер и другие [3]. Их мнения были различны. Например, А. И. Долгова, говоря о том, что «при изучении территориальных различий преступности и их причин не снимается необходимость учета специфики преступности на общесоциальном и социально-групповом уровнях, а также в разрезе основных сфер общественной жизни». Географические особенности того или иного ре-

С начала года в сфере торгов также введен приоритет товаров, работ, услуг отечественного происхождения для нужд отдельных видов юридических лиц). Но моменты запрета и допуска заявок с иностранными ТРУ не урегулированы в федеральном законе № 223-ФЗ, что нужно срочно исправить и дополнить.

Основной минус государственной программы импортозамещения — это устройство экспортной системы нашей страны, в котором доля сырья занимает большую его часть. Нужно организовать мощную и крепкую цепочку производства и поставки отечественных товаров, работ и услуг в первую очередь на внутреннем рынке РФ.

гиона при этом учитываются исключительно как дополнительные, неосновные. Они не проявляются в чистом виде, выступают не сами по себе, а как часть интегрированной совокупности всех социальных факторов [4]. Противоположное значение определил немецкий криминолог Г. Й. Шайдер, который под географией преступности понимает самостоятельное направление криминологических исследований, занимающееся проблемами пространственно-временного распределения преступности в мире, отдельно взятом государстве, его частях или административно-территориальных единицах. Он же определяет так называемую экологию преступности — учение о взаимодействии среды, климата, природного ландшафта, растительного и животного мира, структуры строительства, с одной стороны, и преступности — с другой [5].

Такие исследования опосредуют возможность более глубоко проникнуть в механизм причинности преступности, установить закономерности ее порождения и существования в различных по своим социально-культурным, экономическим и иным характеристикам регионах, а также выделить из этих закономерностей общее и специфическое. Это может служить важной предпосылкой для выработки стратегических мер борьбы с преступностью [4].

Данное направление является достаточно значимым, так как служит достижению таких целей, как:

- 1) заведомо определять существенную региональную специфику преступности и криминогенную ситуацию в различных регионах страны, что позволит дифференцированно подходить к организации борьбы с преступностью в регионе;
- 2) разрабатывать криминологическую классификацию регионов страны;
- 3) вырабатывать рекомендации региональной стратегии по предупреждению преступлений, профилактики и борьбы с преступностью.

Под преступностью понимают общественно опасные, целеустремленные, противоправные, социально-патологические явления, которые выражаются в статистической совокупности преступления, совершенных за определенный период, на определенной территории [6].

В литературе отечественных криминологов наиболее распространены термины «региональные», «территориальные» особенности преступности. Такое деление имеет свою теоретическую ценность, которая заключается в том, что с их помощью возможно детальное изучение механизма детерминации преступности и ее изменений, выявление различных факторов, явления и процессов, которые формулируют причины преступности, либо способствуют им в зависимости от конкретного региона.

Региональную преступность условно называют «сравнительно-региональной». Данный аспект ориентирован на исследование крупных территориальных образований, таких как области, края, республики. В основе такого исследования региона дифференцируются по критерию особенностей и перспектив развития.

Расчет показателя территориального распределения преступности осуществляется по формуле:

$$R = \frac{u}{U},$$

где u — показатель объема преступности на одной из административно обособленных территорий, которые входят в состав государства;

U — показатель объема преступности на территории, в состав которой входит конкретная административно обособленная территория [7].

Территориальная преступность характеризуется таким критерием, как территориально-географические условия проживания людей — в городах и сельской местности. Существенная часть (41,1 %) преступлений регистрируется в республиканских, краевых и областных центрах — всего 638,3 тыс., пятая часть (21,7 %) — в сельской местности, где зарегистрировано 336,9 тыс. преступлений, что на 7,6 % меньше, чем за январь — сентябрь 2016 года.

Основное количество исследователей территориальной преступности пришли к выводу, что главной характеристикой, в следствии которой определяются различия территориальной преступности, является социально-экономи-

ческие явления и процессы, так как они являются итогом региональной специфики таких явлений, как социально-культурного, социально-экономического, организационно-управленческого, правового характера. Также при проведении криминологических исследований обозначилось и влияние географического фактора на преступность.

Самым ярким примером географического фактора территориальной преступности является северный и южный тип региона. Северный тип характеризуется неблагоприятными характеристиками общеуголовной преступности, которая существует на фоне острого различия в уровне развития региона, а также трудовой недостаточности, высоким коэффициентом «криминальной зараженности» населения, в том числе доля деморализованного контингента [3]. Состояние оперативной обстановки на территории Мурманской области за 1 полугодие 2016 года характеризуется увеличением общего количества регистрируемых преступлений на 12,1 % (8437). Доминирующее положение (59,3 %) в структуре преступности продолжают занимать преступления против собственности (ст. 158–168 УК РФ), большинство из них составляют кражи чужого имущества (64,1 %), мошенничества (28,3 %), грабежи (3,1 %). Как и в 2013 году, в Мурманской области мало что изменилось, структуре зарегистрированных преступлений более половины (52,5 %) были связаны с посягательствами на собственность, при этом их число сократилось на 10,3 % (до 6989). Как и прежде, большинство из них составляют такие виды преступлений, как кражи, мошенничества, грабежи.

Южный тип существует на фоне получения частью населения доходов в результате деятельности вне сферы общественного производства, а также превращения личного подсобного хозяйства в товарное производство, просчетов в социальном управлении за счет взяток и поборов за счет использования преступных и иных теневых доходов. За 6 месяцев 2017 года количество зарегистрированных преступлений в крае снизилось на 15,5 %. Сотрудниками органов внутренних дел Ставропольского края задокументировано 1602 экономических преступления, в том числе 347 коррупционных, 142 факта взяточничества. Наибольшее количество преступлений экономической направленности правоохранительными органами выявлено в сферах финансово-кредитных отношений, незаконного оборота алкогольной продукции, освоения бюджетных средств, потребительского рынка, строительства и образования. В 2013 году, как и в 2017 показатели преступности меняются, но основные виды составов преступлений остаются неизменными, сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции задокументировано более 1,5 тысяч экономических преступлений (1661), в том числе 399 коррупционных, 243 факта взяточничества.

Наибольшее количество преступлений экономической направленности выявлено в сфере финансово-кредитных отношений (603), образования (128), агропромышленного комплекса (116), ЖКХ (44), топливно-энергетического комплекса (18).

Из показателей территориальных различий преступности видны их существенные различия. Их природа обуславливается различным сочетанием огромного количества социальных, экономических, климатических факторов в разных регионах страны.

Основным противоречием, непосредственно определяющим тенденции динамики преступности в регионах, служит противоречие между относительно равномерно растущими потребностями (и изменениями их структуры) и относительно неравномерно меняющимися возможностями их удовлетворения (в зависимости от социально-классовой принадлежности, сферы занятости, территориальных различий, оплаты труда) [8].

Если не отдавать приоритет социальному и биологическому в детерминации преступности, и исходя из посылки о неопределенности общей причины преступности, необходимо поставить вопрос об определении географического через социальное в общих чертах. В качестве социального следует понимать совокупность экономических, этнических, культурных и иных факторов, при изучении которых можно выявить влияние показателей социальной статистики.

Как видно из статистики МВД, показатели территориальных различий преступности очень существенны. Изучение и дальнейшее развитие географии преступности позволит эффективнее организовать борьбу с преступностью в разных регионах.

Литература:

1. Акутаев Р.М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью // Государство и право. 1999. № 3. С. 47.
2. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра — М, 2010. — 800 с. — 87 с.
3. Шоткинов С. А. География преступности: К вопросу о понятии, предмете, методе. / С. А. Шоткинов // Сибирский Юридический Вестник. — 2001. — № 4.
4. Долгова А. И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин // Территориальные различия преступности и их причины: Сб. науч. тр. М., 1987. С.3–6.
5. Пер. с нем./Под общ. ред. и с предисл. Иванова — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. С. 268–345.
6. Криминология: учебник / М. П. Клейменов. — М.: Норма, — 2009. — 448 с. — с. 47
7. Криминология: учебник для вузов / под. ред. Малкова В. Д. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2006. — 528 с.
8. Гилинский Я. И. Методологические проблемы исследования территориальных различий преступности. — В сб. Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности // Уч. зап. Тар. ГУ. Тарту, 1985. С. 27–28.

Некоторые особенности доказывания при рассмотрении и разрешении дел о расторжении брака

Кутисова Олеся Рафиковна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Судебное доказывание состоит из последовательных стадий, таких как определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию; выявление и собирание доказательств по делу; исследование доказательств; оценка доказательств; проверка правильности судебного доказывания при рассмотрении судебных актов. Совокупность всех названных стадий и определяет процесс судебного доказывания.

Для начала устанавливаются обстоятельства, доказываемые в целом, а затем обстоятельства, подлежащие доказыванию каждой стороной.

Само по себе расторжение брака представляет собой юридический акт, прекращающий правовые отношения

между супругами на будущее время. В сравнении с другими странами, законодательство Российской Федерации предусматривает два пути расторжения брака: административный порядок (через органы ЗАГС) и судебный порядок. Процедура расторжения брака в органах судебной системы регулируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Семейным кодексом Российской Федерации.

В России, по данным Федеральной службы государственной статистики, зафиксирован резкий рост количества разводов по отношению к числу заключенных браков. В 2016 году число разводов составило 608,3 тыс., что фак-

тически соответствует уровню 2015 года и даже немного ниже (в 2015 году зафиксировано 611,6 тыс. разводов). В 2016 году количество разводов составило 61,7% от общего количества заключенных браков [1]. Хотя в целом количество разводов в России остается высоким, но ситуация несколько улучшилась по сравнению с наиболее демографически кризисными 2000-ми годами.

Отличием указанной категории дел является направленность на полное и всестороннее рассмотрение споров о разводе, защиту интересов не только супругов, но и несовершеннолетних детей. В связи с этим на суд возложена определенная задача, заключающаяся в принятии мер, которые способствуют сохранению семьи.

Дела о расторжении брака имеют особенности, не характерные для иных категорий дел, поэтому они предполагают свои особенности доказывания и доказательств.

Левушкин А. Н. указывает, что российское законодательство не содержит специального перечня каких-либо обстоятельств, являющихся безусловным основанием для развода, который давал бы возможность четко определять, что предстоит доказать по каждому бракоразводному делу, и поскольку такого перечня оснований для расторжения брака не существует, стороны сами называют те обстоятельства, которые, по их мнению, препятствуют дальнейшей семейной жизни супругов и вокруг которых строится доказательственная деятельность каждой стороны [3].

Судебный порядок расторжения брака может с максимальными возможностями попытаться сохранить брак, осуществить защиту законных прав и интересов членов распадающейся семьи. Рассмотрение дел о расторжении, в указанных случаях, в судебном порядке обуславливается трудностью с эмоциональной стороны, так как разводящиеся супруги, как правило, обижены, упрекают друг друга или даже ненавидят, и на суд ложится обязанность по установлению истины, контроля за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних детей [4].

Одна из задач, которые ставятся перед судом, — найти вариант помирить супругов, сохранить семью. Чтобы реализовать эту задачу, суд может отложить рассмотрение дела, и это не может быть обжаловано. Суд также вправе не только по собственной инициативе, но и по ходатайству одного из супругов откладывать судебное разбирательство несколько раз, не превышая срок, предусмотренный законодательством. В юридической литературе указывается, что данная мера противодействует скоропалительным разводам и способствует более полному выполнению судом своих задач по защите семьи [2].

Определенного перечня мер примирения законодательством Российской Федерации не установлено. Зачастую судьи самостоятельно на стадии подготовки к судебному разбирательству применяют такие меры примирения (например, беседа судей с супругами, которые хотят расторгнуть брак).

Достаточно оценочной является формулировка «невозможность дальнейшего сохранения семьи и проживания су-

пругов». Для рассмотрения конкретных дел о расторжении брака суд должен понимать, что факты, которые характеризуют такое состояние, в каждом случае индивидуальны.

К. А. Погосова перечисляет примерный перечень таких обстоятельств, которые подтверждают невозможность сохранения брака и дальнейшего совместного проживания супругов: раздельное проживание супругов в течение длительного периода времени; невозможность одного из супругов иметь детей; наличие заболевания наркоманией или хроническим алкоголизмом; злоупотребление алкоголем или наркотиками одним из супругов; отсутствие близких отношений между супругами; неизвестность места жительства супруга; наличие фактических брачных отношений с иным лицом; супружеская неверность; осуждение супруга к лишению свободы; жестокое обращение с супругом и (или) с несовершеннолетними детьми и другие обстоятельства [5].

При согласии на расторжение брака обоих супругов, у которых имеются несовершеннолетние дети, в предмет доказывания входит наличие взаимности согласия на расторжение брака у супругов (заключение брака), наличие общих несовершеннолетних детей, соглашение о воспитании и содержании детей или его отсутствие. Если согласие одного из супругов отсутствует, предмет доказывания значительно увеличивается. В предмет доказывания, помимо вышеперечисленного перечня, входит еще и соответствие интересам детей соглашения об их воспитании и содержании, отсутствие у одного из супругов согласия на расторжение брака, невозможность в дальнейшем сохранения семьи и совместного проживания супругов.

Доказать указанные факты возможно документально: свидетельством о рождении усыновленного ребенка; свидетельством о регистрации усыновления (удочерения), копией решения суда об усыновлении (удочерении); паспортами супругов можно доказать отсутствие или наличие общих несовершеннолетних детей.

Факт брачных отношений с иным лицом либо факт супружеской неверности можно доказать, предоставив в суд: копию решения суда об установлении отцовства ребенка, рожденного супругой; копию решения суда об установлении отцовства супруга по отношению к ребенку, рожденному другой женщиной; личная переписка супругов либо одного из них, а также аудиовидеозаписи и т. п. [5].

Согласно статье 17 Семейного кодекса Российской Федерации муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Имеется большая практика рассмотрения исковых заявлений с требованиями расторгнуть брак с беременной супругой [6].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» указывается, что данная норма касается и случаев, когда у супруги рождается мертвый ребенок или он умирает до достижения им одного года. Если жена не дает

согласия на рассмотрение дела о расторжении брака, суд отказывает в принятии данного искового заявления. По данной норме в литературе существуют некоторые разногласия во взглядах. Одни авторы говорят, что такие положения ущемляют права мужа, другие утверждают, что они решают одну из важных задач государства — поддержка материнства и детства [2]. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации часто содержат разъяснения о том, какая сторона какие факты должна доказывать.

Таким образом, предметом доказывания для всех дел о расторжении брака являются факты взаимного согласия у супругов расторгнуть брак (заключения брака); отсутствие или наличие общих несовершеннолетних детей. У суда возникают проблемы в случае, когда на расторжение брака не согласен один из супругов. При определении предмета доказывания нужно исходить из положений глав 4 и 5 Семейного кодекса Российской Федерации, связывающих круг

обстоятельств, которые при рассмотрении дела о расторжении брака подлежат выяснению, с позицией супругов касательно развода. Нужно учитывать положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» для определения доказательств, необходимых для доказывания тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

Таким образом, дела о расторжении брака имеют свои особенности. К общим фактам, которые входят в предмет доказывания по всем делам такой категории, относятся: факт взаимного согласия у супругов расторгнуть брак; факт заключения брака; факт отсутствия или наличия общих несовершеннолетних детей. Главной проблемой при определении предмета доказывания по указанной категории дел является обстоятельство, когда на расторжение брака не согласен один из супругов.

Литература:

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.
2. Вершинина Е. В. Процедура примирения в делах о расторжении брака в России и Франции: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. 21 век. — 2015. — № 3 (36). С. 92–98.
3. Левушкин А. Н. Сущность, особенности и порядок судебного разбирательства дел о расторжении брака // Власть закона. 2012. № 1. С. 124–141.
4. Митенкова О. А., Савельева Е. А., Особенности рассмотрения дел о расторжении брака // Семейное и жилищное право. — 2010. № 3. С. 21–25.
5. Погосова К. А. Доказывание и доказательства при рассмотрении дела о расторжении брака // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 54–56.
6. Решение по делу 2–36/2017 (26.04.2017, Судебный участок № 30 Орджоникидзевского района г. Перми).

Правовая культура государственного служащего как один из ведущих факторов построения гражданского общества

Морозова Ирина Павловна, студент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Построение гражданского общества — это одна из важнейших задач нашего государства, достижение которой в значительной степени зависит от уровня правовой культуры государственных служащих. В настоящее время в Российской Федерации происходит реформирование, совершенствование существующих социально-экономических, политических условий. Данный процесс занимает достаточно длительное время и требует решения большого количества вопросов и устранения пробелов в сфере законодательства и законотворчества.

Гражданское общество — стадия общественного развития, обладающая развитыми политическими, экономическими, правовыми и культурными отношениями между членами общества и государством, позволяющими удовле-

творять потребность общества в демократических свободах и безопасности [4, с. 140]. В гражданском обществе любой гражданин обладает широким спектром прав, имеет возможность отстаивать и защищать свои законные интересы, а главное, проявлять активное участие в общественной жизни, где инициатива исходит от самого гражданина, а не под давлением каких-либо внешних факторов.

Государственные служащие — это своеобразный мост между государством и гражданами страны, с помощью которого происходит их взаимодействие. С одной стороны, граждане, защищая свои права, обращаются непосредственно в государственные органы, с другой стороны, государство, обеспечивая права и свободы человека и гражданина, действует также через государственный аппарат.

Государственный служащий — по российскому праву гражданин РФ, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или бюджета соответствующего субъекта РФ [8].

Именно от компетентного отношения к занимаемой должности и возлагаемым обязанностям зависит и эффективность государственного управления в стране, и уровень правовой культуры государственных служащих одним из основополагающих элементов.

Правовая культура государственного служащего — это знание и уважение требований закона, соблюдение норм Конституции Российской Федерации, законодательных и иных нормативных правовых актов в своей профессиональной деятельности в целях обеспечения реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершенствования и развития общества и государства на принципах законности, гуманизма, свободы и демократии. В настоящее время необходим новый тип государственного служащего, который способен в рамках закона проявлять самостоятельность, творческий подход и предприимчивость, без колебаний взять на себя ответственность за свои действия и поступки, он должен быть готов дисциплинированным и готовым идти на оправданный риск во благо государственного дела, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Таким образом, необходима основательная теоретическая проработка модели современного государственного служащего как носителя новой правовой культуры.

Правовая культура государственных служащих отражает определённый уровень их правосознания, на нее возложен ряд значимых социально-управленческих функций:

1) познавательно-преобразовательная — заключается в том, что государственные служащие играют большую роль в формировании и непосредственной реализации принципов правового демократического государства и гражданского общества. Познавательная функция заключается в овладении служащим соответствующих юридических знаний в процессе его образовательно-интеллектуальной и служебно-производственной деятельности. При реализации данной функции, государственные служащие объединяют в одно целое общественные, групповые и индивидуальные интересы людей, человек становится в центре общественного развития в рамках принципов законности, социальной справедливости и правопорядка, приоритетности социально-экономических и политических прав и свобод человека, честности и порядочности. Качество реализации этой функции зависит, главным образом, от юридической подготовки служащего, уровня его правовых знаний как того требуют квалификационные требования, соответствующие занимаемой государственной должности [7, с. 352];

2) оценочная — заключается в том, что государственный служащий должен определять значимость и качество

имеющихся у него юридических знаний, уметь анализировать и адекватно оценивать каждую конкретную служебную ситуацию с точки зрения права. Оценочная функция дает возможность служащему четко представлять особенности государственного строя и характер политического режима, полноту и обоснованность законодательства, качество правоприменительной практики, свое собственное служебно-правовое положение. Эти оценки бывают разные: обоснованными и необоснованными, грамотными и неграмотными, они могут соответствовать объективной реальности и быть надуманными;

3) праворегулятивная — представляет собой устойчивость и эффективность функционирования аппарата управления на основе действующего законодательства, утвержденных программ, положений, административных и должностных регламентов. Осуществление данной функции происходит через правовые установки и ценностно-правовые ориентации служащего, которые влияют в свою очередь ту или иную его юридическую активность. Итог — правомерное или противоправное поведение. Все зависит от правовой установки;

4) правовоспитательная — реализация данной функции происходит через личное участие государственных служащих в пропаганде правовых знаний, правовоспитательной работе, оказании правовой помощи гражданам [6, с. 75];

5) коммуникативная — способствует грамотному в правовом отношении и уважительному в человеческом плане общению граждан и чиновников между собой.

6) прогнозирования, т. е. функцию предвидения и определения последствий принятых управленческих решений.

Правовая культура формируется в процессе осуществления субъектами властной деятельности своих должностных обязанностей и включает в себя следующие элементы: 1) знание правовых норм, уровень правового мышления; профессиональной подготовки; 2) широкий кругозор политического и экономического видения реальности, определяющий уровень общей правовой культуры; 3) профессионально-этические качества чиновника, профессиональную безупречность, служебную дисциплинированность, добросовестность, честность [1, с. 310].

Правовая культура государственных служащих отображает его поведенческие стереотипы, эффективность работы государственного служащего, ориентацию на активное участие в разрешении управленческих задач с позиции создания в нашей стране правового и социального государства.

В рамках своей повседневной деятельности государственные служащие призваны осуществлять политику государства, выраженную в Конституции Российской Федерации, законах, а также нормативных правовых актах, для чего необходимо систематическое совершенствование правовой культуры.

Правовая культура государственных служащих проявляется в оценке собственных знаний права, в подготовленности служащих к восприятию прогрессивных правовых идей и законов. При этом она выражается в правовых

культурных ориентациях, в деятельности по их реализации, а также в результатах осуществления данных ориентаций.

Существуют и особенности правовой культуры служащих, которые обуславливаются непосредственно спецификой власти, различным уровнем и профилем образования, повышенной социальной значимостью их публичной деятельности, а также другими факторами.

Результаты социологических исследований, показывают, что государственные служащие в неполной мере знают основные нормативные правовые акты, устанавливающие их деятельность. В частности, 49% респондентов из числа служащих высказали то, что не знают Положения о работе с персоналом и 17% — Положения о государственном органе, в котором работают, 11% — должностной инструкции, 8% — Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» [3, с. 81].

Также следует отметить, что важными показателями уровня правовой культуры государственных служащих являются обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также правильное и быстрое реагирование на обращения граждан, на их нужды и запросы.

Таким образом, формирование правовой культуры происходит в процессе осуществления субъектами властной деятельности своих обязанностей, представленных в должностных регламентах.

Данный процесс включает в себя следующие элементы:

- профессионально-этические качества чиновника, служебную дисциплинированность, профессиональную безупречность, честность, добросовестность;
- уровень правового мышления, профессиональной подготовки, знание правовых норм;

— широкий кругозор политического и экономического видения реальности, определяющий уровень общей правовой культуры [1, с. 235].

Деформация правовой культуры государственных служащих является преградой практического воплощения идей Конституции Российской Федерации, не позволяющей на должном уровне реализовать основные права и свободы личности. Причины деформации правовой культуры государственных служащих заключаются в специфике их профессиональной деятельности. Правовая культура представляет собой одним из ведущих компонентов в механизме профессионального поведения, позволяющим должностным лицам принимать конкретные решения. Выделяют следующие разновидности деформации правовой культуры: правовой инфантилизм, юридическая индифферентность, правовой нигилизм [5, с. 318]. Одной из важных проблем следует отметить высокий уровень коррупции среди государственных служащих, борьба с которой ведется веками. В данном случае следует усовершенствовать текущее законодательство относительно коррупционных действий чиновников, ужесточить ответственность и наказание за совершение коррупционных действий.

Приоритетными направлениями в правового воспитания государственных служащих являются: внедрение новых методов планирования, стимулирования и оценки деятельности государственных служащих; повышение конкурентоспособности юридического образования; создание системы непрерывного юридического образования государственных служащих; совершенствование стандартов и программ подготовки и профессионального развития кадров государственной службы.

Литература:

1. Баранов П. П., Окусов А. П. Аксиология юридической деятельности: учебное пособие. — Ростов-на-Дону, РЮИ МВД России, 2003. — С. 235.
2. Бережнов А. Г. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. — М., Проспект, 1999. — С. 310–311.
3. Жулин А. Б. Показатели результативности как основа административной реформы / Состояние и механизмы модернизации российского государственного управления. — М., 2004. — С. 81.
4. Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012, с. 140.
5. Потякин А. А. Правовой нигилизм как вариант современного российского правосознания. Общество и политика / под ред. В. Ю. Большакова. СПб., 2008. — С. 312–317.
6. Синюков В. Н. О функциях права // Вопросы теории государства и права. — 1991. — № 9. — С. 75.
7. Теория государства и права: учебник / под ред. Бабаева В. К. — М., Юрист, 2005. — С. 351–356.
8. ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ.

Рассмотрение жалоб на действия и решения органов предварительного расследования как средство реализации правозащитной функции прокурора

Мурзагалиева Лейла Равильевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Уголовно-процессуальный закон в статье 124 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) предусматривает право прокурора рассматривать и разрешать жалобы на действия органов уголовного преследования [1]. Работа по рассмотрению жалоб на действия и решения дознавателей и следователей является важной составной частью прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального закона органами дознания и предварительного следствия. Приоритетным направлением в этой деятельности является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

На необходимость осуществления правозащитной функции в досудебном производстве указал и Конституционный суд в своем постановлении от 29 июня 2004 № 13-П, в соответствии с которым осуществление прокурором своих процессуальных функций, в том числе и по рассмотрению и разрешению жалоб, «обеспечивает в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, их обеспечению правосудием» [2].

Порядок рассмотрения жалоб на действия органов предварительного расследования помимо уголовно-процессуального кодекса предусмотрен и в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 1 ноября 2011 г. № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора». В п. 4 указанного приказа генеральный прокурор Российской Федерации обязывает прокурорских работников занимать активную позицию по защите нарушенных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных заинтересованных лиц, принимать действенные меры к их восстановлению [3].

Срок рассмотрения жалоб на действия и решения органов предварительного расследования составляет 3 суток со дня поступления в прокуратуру, в течение этого времени прокурору необходимо обеспечить всестороннюю и полную проверку изложенных в жалобе доводов, используя для этого все средства, предоставленные ему как должностному лицу, осуществляющему надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры для ее объективного рассмотрения, допускается продлевать срок проверки до 10 суток [3].

В соответствии с частью 2 статьи 124 УПК РФ по результатам рассмотрения прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении [1]. При наличии достаточных оснований прокурор удовлетворяет жалобу, при этом в его обязанности входит направление требований об устранении нарушений федерального законодательства руководителю следственного органа при жалобе на действия/бездействия следователя или же отмена незаконного и необоснованного постановления дознавателя. Все полномочия прокурора, связанные с разрешением жалоб, можно разделить на полномочия, непосредственно связанные с принятием и рассмотрением жалоб (вынесение постановлений об удовлетворении, частичном удовлетворении или об отказе в удовлетворении жалобы, регламентированное ч. 1 ст. 124 УПК РФ) и опосредованно связанные с разрешением жалоб (полномочие участвовать в апелляционном пересмотре решения суда о применении меры пресечения, предоставленное ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ). При этом нередко реализация полномочия по разрешению жалоб на действия/бездействие органов предварительного расследования является поводом для инициирования уголовного преследования. Так, прокуратурой Еравнинского района Республики Бурятия проведена проверка по жалобе местной жительницы на бездействие сотрудников полиции. В ходе проверки установлено, что 22 мая 2015 г. бывший сожитель заявительницы Б. высказал в отношении нее слова угрозы убийством, сопровождая свои слова демонстрацией ножа и применением физической силы. В связи, с чем имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. В этот же день по поступившему в дежурную часть сообщению участковый отдела полиции по Еравнинскому району МО МВД РФ «Хоринский». Ц. выехал на место происшествия, провел проверочные мероприятия, однако, заявления от сожительницы не принял, проверку в полном объеме не провел, правовое решение в установленном законом порядке не принял, факт совершенного преступления укрыл. 19 июня 2015 г. Б. в состоянии алкогольного опьянения вновь пришел домой к сожительнице и нанес ножевые ранения ей и ее сожителю, от которых тот скончался на месте происшествия, сожительнице причинен тяжкий вред здоровью. Прокурором района материал проверки по факту укрытия преступления от учета направлен в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, по результатам рассмотрения которого руководителем Еравнинского межрайонного следственного отдела следственного управ-

ления Следственного комитета РФ по Республике Бурятия в отношении участкового уполномоченного полиции Ц. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) [4]. Также в качестве примера можно привести практику прокуратуры Республики Марий Эл. В 2015 году прокуратура удовлетворила жалобу юриста Комитета по предотвращению пыток, отменив постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по факту причинения телесных повреждений сотрудниками ДПС гражданину В. Прокурор в своем постановлении об удовлетворении жалобы ука-

зал на многочисленные недочеты и имеющиеся противоречия в работе следствия. Результатом дополнительной проверки, инициированной прокурором, стало возбуждение уголовного дела в отношении сотрудников ДПС и защита прав гражданина [5].

На важное значение разрешения жалоб прокурором, как гарантии законности на этапе досудебного производства указывает и статистика, приведенная Генеральной прокуратурой РФ.

Статистика разрешенных прокурорами жалоб при осуществлении надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства [6].

Количество разрешенных прокурором жалоб	2011	2012	2013	2014	2015	2016
На действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении	326888	333032	352598	362072	397616	405317
% (+/-) в сравнении с аналогичным периодом прошлого года		1,9	5,9	2,7	9,8	1,9
По вопросам следствия и дознания	265186	258193	257830	245373	252168	256296
% (+/-) в сравнении с аналогичным периодом прошлого года		-2,6	-0,1	-4,8	2,8	1,6

Как видно из приведенных данных, количество разрешенных прокурором жалоб неуклонно растет, причем, если цифры статистики по вопросам следствия и дознания колеблются, то жалоб на качество принятия, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях с каждым годом становится все больше. Данное обстоятельство нацеливает на более тщательный подход к осуществлению надзора на стадии возбуждения уголовного дела, а также

на более детальную законодательную регламентацию действий прокурора на данном этапе, определение сроков предоставления всех необходимых материалов для качественного разрешения жалоб, поскольку одной из главных задач деятельности прокурора в уголовном процессе является защита прав и свобод как потерпевших от преступления, так и лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 22.12.2001 № 249; Российская газета, 04.08.2017. № 172.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 07.07.2004. № 143.
3. Приказ Генпрокуратуры РФ от 01.11.2011 № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // Законность. 2012. № 1.
4. Интернет-сайт прокуратуры Республики Бурятия // URL: <http://prokuratura-rb.ru/?p=10599> (дата обращения: 22.04.2017).
5. Прокуратура Республики Марий Эл отменила незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела // URL: <http://president-sovet.ru/members/blogs/post/2310/> (25.10.2017).
6. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/>. (дата обновления: 20.03.2017).

Виды ответственности за незаконное использование товарного знака

Нургалеев Марат Сабирович, аспирант

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Исключительное право на товарный знак в рамках общего правила защищается предусмотренными ГК РФ способами, учитывающими существо нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Нарушение исключительных прав является юридическим фактом, порождающим разнообразные юридические последствия, в том числе — ответственность нарушителя, которая является основным, хотя и не единственным, последствием правонарушения. Поскольку ответственность — это всегда обязанность претерпеть определенные лишения в виде умаления прав или имущества, то наиболее распространенной формой гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав является возмещение причиненного вреда. Однако, гражданско-правовая ответственность за нарушение исключительных прав может наступать и в форме конфискации или уничтожения изделий, изготовленных с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, поскольку в этом случае также имеет место умаление имущества нарушителя. Учитывая, что гражданско-правовая ответственность за причинение вреда строится по принципу полного возмещения причиненного вреда, имущественная ответственность за нарушение исключительных прав выполняет, главным образом, компенсаторную функцию. Гражданско-правовая ответственность отличается от уголовной (и административной) ответственности, прежде всего, тем, что правонарушитель несет ответственность не перед государством, а перед правообладателем. В рамках гражданско-правовой ответственности правообладатель и нарушитель выступают как юридически равные субъекты. При этом основной целью гражданско-правовой ответственности является компенсация причиненного вреда, а не наказание за несоблюдение установленного правопорядка. В связи с этим при привлечении к гражданско-правовой ответственности основную роль играют имущественные санкции, а не меры, направленные против личности нарушителя [8].

Способы защиты гражданских прав, предусмотренные в ст. 12 ГК РФ [2] при применении их к защите исключительного права на товарный знак могут быть реализованы следующим образом:

1. Требование о признании исключительного права на товарный знак.

2. Требование о пресечении действий, нарушающих исключительное право на товарный знак или создающих угрозу такого нарушения.

3. Требование о возмещении убытков за неправомерное использование товарного знака без разрешения правообладателя.

4. Требование о выплате компенсации за неправомерное использование товарного знака без разрешения правообладателя.

5. Требование об изъятии материального носителя, на котором неправомерно использован товарный знак правообладателя.

6. Требование об изъятии из оборота и уничтожения контрафактных товаров, этикеток, упаковок товара.

7. Требование о публикации решения суда о допущенном нарушении исключительного права на товарный знак с указанием действительного правообладателя.

8. Требование об удалении товарного знака (знака обслуживания) или сходного с ним до степени смешения обозначения с материалов, которыми сопровождается выполнение работ или услуг [1].

Основной статьей в сфере гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак является статья 1515 ГК РФ [2], в соответствии с которой товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. Правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. В тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения. Лицо, нарушившее исключительное право на товарный знак при выполнении работ или оказании услуг, обязано удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение с материалов, которыми сопровождается выполнение таких работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок.

Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Лицо, производящее предупредительную маркировку по отношению к не зарегистрированному в Российской Федерации товарному знаку, несет ответственность в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Общими нормами ГК РФ [2] предусмотрены также иные способы защиты исключительного права на товарный знак.

Так, согласно ст. 1252 ГК РФ [2] защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования:

- 1) о признании права — к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, — к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;
- 3) о возмещении убытков — к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб;
- 4) об изъятии материального носителя в соответствии с п. 5 ст. 1252 ГК РФ [2] — к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;
- 5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя — к нарушителю исключительного права [9].

Помимо гражданско-правовой ответственности, за нарушения исключительного права на товарный знак так же предусмотрена административно-правовая и уголовно-правовая ответственность.

Административная ответственность за незаконное использование товарных знаков и наименований мест происхождения товара предусмотрена ст. 14.10. КоАП РФ [3]. В соответствии с п. 1 ст. 2.1. КоАП РФ [3] административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ [3] или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физиче-

ское лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Порядок производства по делам об административных правонарушениях регулируется Разделом IV КоАП РФ [3].

К отдельным видам административной ответственности относятся:

1. КоАП РФ [3] предусмотрена административная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Совершение указанных правонарушений влечет наложение штрафа:

- на граждан — в размере от 15 до 20 МРОТ с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара;
- на должностных лиц — в размере от 30 до 40 МРОТ с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара;
- на юридических лиц — в размере от 300 до 400 МРОТ с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара.

2. При осуществлении недобросовестной конкуренции в виде продажи товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности наступает ответственность за нарушение антимонопольного законодательства. Федеральный антимонопольный орган вправе давать хозяйствующим субъектам обязательные предписания о прекращении нарушений антимонопольного законодательства и (или) об устранении их последствий. Невыполнение в установленный срок законного предписания федерального антимонопольного органа, его территориального органа влечет наложение административного штрафа:

- 1) на должностных лиц — в размере от 40 до 50 МРОТ;
- 2) на юридических лиц — от 2000 до 5000 МРОТ [6].

Значительное место в системе охраны результатов интеллектуальной деятельности, в том числе авторских и смежных прав, занимает действующее уголовное законодательство России. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака предусмотрена ст. 180 УК РФ [7]. Ответственность может наступить только при наличии вины в форме умысла и (или) совершения соответствующего деяния в крупном размере.

Так, статья 180 УК РФ [7] закрепляет, что незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб, наказывается штрафом в размере

до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

Если это же деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, то они наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового.

Литература:

1. Близнец И. А. Право интеллектуальной собственности, учебник, с 960, М. «Проспект» 2011 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. 01.07.2017).
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017).
4. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации — 12-е изд., переработано и дополнено — «Юрайт», 2012.
5. Нургалеев М. С. Аспекты уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав / М. С. Нургалеев // Актуальные проблемы права: материалы III Международной научной конференции. (Москва, ноябрь 2014 г.) — Москва, 2014. — С.77–80.
6. Столичный стандарт [Электронный ресурс] URL: <http://www.st-standart.ru/trademarks/admin.htm>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) с изменениями и дополнениями вступившим в силу с 26.08.2017)
8. Честной А. Патентный поверенный [Электронный ресурс] URL: <http://www.trademark-patent.ru/article5.htm>
9. Ярчук Е. В. Республиканское юридическое общество [Электронный ресурс] URL: <http://www.legals.ru/index.php?page=material&id=48>

Теоретические аспекты понимания публично-правового регулирования

Пайзулаев Ахмед Асланович, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

Статья раскрывает природу публично-правового регулирования с теоретической точки зрения, положенной в основу теории государства и права. Отражены основные признаки права и правового регулирования. Раскрывается важная роль государства в публично-правовом регулировании.

Ключевые слова: государство, право, правовое регулирование, правовое воздействие, позитивное право, позитивно-правовое регулирование, публичное право, публично-правовое регулирование

С 1993 года Россия провозгласила себя демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ [1]).

Государство и право — это результаты развития человеческой цивилизации, достижения общечеловеческой культуры. С ними связывают социальный прогресс, реализацию естественных и приобретенных прав и свобод личности, развитие демократического правового режима. Обще-

При этом стоит особо отметить, что деяние должно причинить крупный ущерб правообладателю, который исчисляется в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ [7] от полутора миллионов рублей, либо быть совершенным неоднократно (два и более раза) [4].

Борьба с нарушениями авторских прав — это сложный комплексный процесс, который включает в себя и государственную политику, и мероприятия, планируемые и проводимые правоохранительными органами, и корпоративную борьбу с нарушениями авторских прав. Под корпоративной борьбой с нарушениями авторских прав следует понимать систему мер, направленных на уменьшение незаконного использования произведений и объектов смежных прав, планируемых и проводимых группами правообладателей либо отдельными правообладателями [5].

ственная потребность в дальнейшем развитии государства и права, возрастающая их социальная ценность обуславливают возникновение идей и реальных процессов формирования правового государства и гражданского общества.

Право относят к социальным нормам, под которыми понимают связанные с волей и сознанием людей общие правила регламентации формы их социального взаимодействия, которые возникают в ходе исторического развития и функ-

ционирования общества, соответствующие типу культуры и характеру его организации. С целью урегулировать поведение людей общими правилами ещё на ранних этапах развития общества появилась потребность в социальных нормах. Именно право выступает регулятором общественных отношений во взаимосвязи с другими нормами [2].

Взгляды на право, его происхождение, место и роль в обществе менялись с развитием собственно общества, зрелости научной юридической мысли, разнообразных объективных и субъективных факторов [7].

В соответствии с теорией естественного права¹ человек рождается с конкретным перечнем естественных и неотчуждаемых прав, но после, в результате неких конфликтов, возникла потребность в механизме реализации таких прав. Представители этой теории подразделяли право на две части: позитивное право — которое создаётся государством; естественное право — общее для всех, стоит над позитивным правом.

Право — с позиции исторической школы права² — это выражение духа народа, который складывается аналогично языку: постепенно, в процессе исторического развития, вне зависимости от субъективных мнений государства, которое в лице своего законодательного органа не вправе творить нормы по своему усмотрению.

Согласно реалистической школе³ право возникает и развивается под воздействием внешних факторов, в качестве которых выступают интересы человека. Представители данной теории выделяют следующие признаки права: единство и изменчивость; непосредственная связь с государством; взаимосвязь с обязанностями субъектов правоотношений; его нарушение влечет применение мер только государственного принуждения.

Социологическая теория (школа)⁴: право делится на: книжное «мёртвое» право, которое отражено в конституции; действующее «живое» право, в виде судебных актов, с которыми человек сталкиваются в своей деятельности.

Нормативистское направление⁵ определило право как внешнюю регламентацию общественной жизни с целью удовлетворения потребности людей.

Согласно психологической теории⁶ право — есть императивно-атрибутивное (обязательно-притязательное) переживание людей [10].

Марксистская (материалистическая) теория представляла право как волю господствующего класса, которая облечена в форму закона и опирается на государственное принуждение.

При этом, все теории и учения сводятся к следующему, что право [7]:

- это социальное явление, без которого невозможно существование цивилизованного общества;
- в нормативном выражении должно выражать требования человеческой справедливости, служить в интересах всего общества, а не отдельных его групп, учитывать персональные интересы и потребности личности как основы общества;
- на частную собственность выступает базой всех прав человека;
- это мера поведения, которая устанавливается и охраняется государством;
- это норма свободы.

Таким образом, для того, чтобы уяснить что следует понимать под правовым регулированием, следует исходить из следующих выводов:

- право в объективном (широком) смысле [11] — общеобязательные социальные нормы (правила поведения), установленные государством и обеспечиваемые силой его принуждения (позитивное право) либо вытекающее из самой природы, человеческого разума; императив, который стоит над государством и законом (естественное право);
- право в узком смысле — регулятор общественных отношений, исходящий от государства и зафиксированный в специальном акте.

Итак, правовое регулирование как разновидность социального регулирования также следует рассматривать в широком и узком смысле [4].

В первом случае, правовое регулирование понимается как регулирование общественных отношений, осуществляемое правом в общесоциальном смысле.

Во втором случае, правовое регулирование — это регулирование, осуществляемое позитивным правом. При этом регулирование (упорядочение, приведение чего-либо в систему), в этом случае, это вид управления [12], осуществляемое государством. В целом, государство является единственной политической организацией, владеющей позитивным правом, которое считается самым мощным регулятором общественных отношений [4].

Таким образом, позитивно-правое регулирование характеризуется как основной вид социального регулирования и, по своей природе, это государственное регулирование. При том, тот факт, что существует возможность установления норм позитивного права как негосударственными организациями, так и народом, не умаляет указанное, в связи с тем, что это допускается именно с дозволения государства.

Также, надлежит отметить, что позитивно-правовое регулирование рассматривается как вид правового воздействия на общественные отношения, осуществляемое посредством не только норм собственно позитивного права, но и с использованием иных правовых средств. Совокупность последних составляет механизм правового регулирования, который делится на стадии (регламентация общественных отношений, возникновение правоотношений, реализация норм права) и элементы (нормы права, юри-

¹ Сторонники теории: Локк, Руссо, Монтескье, Голбах, Радищев и др.

² Густав Гуго, Карл Савиньи, Фридрих Пухта, Шталь и др.

³ Рудоль Иеринг.

⁴ Эрлих.

⁵ Р. Штаммлер.

⁶ Л. И. Петражицкий, Дьюи, Мэрилл, Росс, Эллиот и др.

дические факты, акты применения норм права, правовые отношения, акты реализации прав и обязанностей, правосознание, режим законности) [6].

Таким образом, мы подошли к понятию публично-правового регулирования, которое связано с публичным правом и публичной властью государства. Именно государственный интерес (в том числе в вопросах определения его правового статуса, всех ветвей власти и регулирования отношений с ярко выраженным характером) служит основным критерием для разграничения публичного права от права частного [6]. Г. Ф. Шершеневич публичное право именует как государственное право [8]. К примеру, конституционное, международное, административное, уголовное и финансовое права — это отрасли публичного права.

Теоретические основы публично-правового регулирования в своё время исследовал О. Е. Землянов. Так, он указывает, что отличительные черты публично-правового регулирования заключаются в юридико-технических приемах компетенции, посредством которого определяется положение публичных субъектов. Целью такого регулирования О. Е. Землянов считает «конкретное выражение потребности публичного субъекта, сформулированное на основе имеющегося опыта и определяющее конкретное функционирование создаваемой системы (публично-правового ре-

гулирования)». При этом характер задач публично-правового регулирования он определяет как нормативный, почетное место основы которого занимают положения преамбулы ныне действующей Конституции России [3].

Как выше отметили, именно в Основном законе страны Россия провозглашена правовым государством. В. Ф. Яковлев определяет правовое государство как: «с одной стороны, результат реализации права в устройстве государственной власти и в ее функциях, с другой стороны, условие эффективного развития применения права, внедрения его в жизнь. ... Элементом правового государства является тщательно отработанное законодательство со всеми необходимыми его частями — публичным и частным правом и его отраслями» [9]. Что и обуславливает значимость изучения публично-правового регулирования.

Таким образом, публично-правовое регулирование — это вид позитивно-правового регулирования общественных отношений, которое осуществляется с помощью норм публичного права при обязательном участии государства и наличии соответствующего интереса. Публично-правовое регулирование именуют также как государственное регулирование, так как оно является функцией государственного управления (наряду со сбором и обработкой информации, прогнозированием, планированием, организацией, контролем, учетом и др.).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014, № 31, ст. 4398.
2. Алексеев, С. С. Теория государства и права: Учебник для вузов / С. С. Алексеев. — 3-е изд. — М.: НОРМА, 2004.
3. Землянов, О. Е. Публично-правовое регулирование: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О. Е. Землянов; Самарский гос. экономический ун-т. — Волгоград, 2011. — 31 с.
4. Пьянов, Н. А. Теория государства и права: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. / Н. А. Пьянов. — Иркутск: Изд-во ИрИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста РФ), 2015. — 528 с.
5. Теория государства и права: курс лекций / сост.: Н. И. Красняков, Н. В. Шишкина; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2016. — 248 с.
6. Теория государства и права: учебник / отв. ред. проф. В. В. Кожевников. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. — 501 с.
7. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / В. Н. Хропанюк. — Под ред. профессора В. Г. Стрекозова. — М., 2000. — 377 с.
8. Шершеневич, Г. Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Г. Ф. Шершеневич. — Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2016. — 752 с.
9. Яковлев, В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования / В. Ф. Яковлев. — М.: Статут, 2012. — 292 с.
10. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. — СПб., 1907.
11. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 704 с.
12. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян — М.: Юстицинформ, 2015. — 640 с. — С. 614.

Пределы публично-правового регулирования

Пайзулаев Ахмед Асланович, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

В статье рассматриваются пределы публично-правового регулирования. Обращается внимание на подвижность границ данного вида регулирования. Отражены возможности контроля процесса расширения пределов публично-правового регулирования. Приведены, в качестве примера, положения о пределах конституционно-правового регулирования, как вида публично-правового регулирования.

Ключевые слова: публично-правовое регулирование, публичное право, государство, интересы, пределы публично-правового регулирования, контроль, конституционно-правовое регулирование

Публично-правовое регулирование — это вид позитивно-правового регулирования общественных отношений, которое осуществляется с помощью норм публичного права при обязательном участии государства и наличии соответствующего интереса. Публично-правовое регулирование именуют также как государственное регулирование, так как оно является функцией государственного управления (наряду со сбором и обработкой информации, прогнозированием, планированием, организацией, контролем, учетом и др.).

О. Е. Землянов в своей диссертации исследовал пределы правового регулирования, а именно ставил задачи по выявлению критерий их формирования и правового значения, и определению особенностей закрепления таких пределов в обстоятельствах демократического правового государства [11].

Так, им выделяются две основные черты процесса формирования общих пределов публично-правового регулирования: так называемые, атрибутивные границы, которые формируются исходя из сути публичного правоотношения, где обязательным участником является государство; активность государства при создании системы правового регулирования, при этом реализуется защита им публичного интереса.

Таким образом, пределы публично-правового регулирования имеют подвижные границы, и могут изменяться по ходу конкретизации публичного интереса. То есть, меняются публичные потребности, меняются (появляются новые) сферы, а с ним и пределы публично-правового регулирования. К примеру, в настоящее время актуально исследование пределов публично-правового регулирования национальной безопасности, информации (особенно в сети Интернет), экономики.

При этом, надлежит отметить, что Россия придерживается позиции о том, что процесс расширения пределов публично-правового регулирования должен контролироваться. Так, это возможно на основании:

- согласно нормам бюджетного законодательства [2, 5], регламентирующие вопросы государственных расходов и порядка принятия бюджетных обязательств;
- на основании утвержденных главой государства различных Концепций по развитию соответствующего законодательства и направлений государственной политики [6, 7];

— в рамках общественной [3, 9] и антикоррупционной [4, 8] экспертизы нормативно-правовых актов.

Также, разумеется, пределы публично-правового регулирования находятся в пределах правового регулирования. Так выделяют:

(1) верхний (внешние границы) и нижний (внутренние границы). Первый — это предел возможного регулирования, когда общественные отношения, которое существуют за ним, не достигаемы для государства и регламентируются иными нормами. Такая граница обуславливается факторами культуры (степень развития общества, моральные устои, национальные, религиозные и другие обычаи и традиции), а также неотъемлемыми правами и свободами человека [12].

Для нижней границы (необходимого вмешательства) имеет значение степень важности общественных отношений для государства и общества. Как правило, большинство отношений, имеющих место в реальной жизни не регламентированы правом. Границы правового регулирования могут расширяться, когда значимость общественных отношений возрастает, из частных они трансформируются в общие, существенные.

(2) объективные и субъективные пределы правового регулирования. Первые обусловлены непосредственно общественными отношениями, то есть они как бы сами говорят, что должно регулироваться правом, а что нет. При этом, сфера правового регулирования общественных отношений, которые могут и должны регулироваться, имеет такие объективные пределы, которые определяются границами такой сферы.

Субъективные пределы — это такие пределы, которые устанавливаются не общественными отношениями, а правотворческими органами позитивного права. Такие пределы также именуют предметными пределами, которые являются границами предмета регулирования или сферы соответствующих общественных отношений. Также, рассматриваемые пределы могут проявляться на стадии урегулированности тех или иных общественных отношений и некоторых иных показателях [15].

Известно, что отраслями публичного права, как правило, считаются теория государства и права, конституционное, административное, финансовое, уголовное право, судостроительство, уголовный процесс, равно как и другие виды процессов, международное публичное право, международ-

ное гуманитарное право. Следовательно, можно выделить соответствующие виды публично-правового регулирования, имеющие свои пределы.

Так, например, пределы конституционно-правового регулирования так или иначе исследованы в работах Е. С. Зайцевой [10], И. А. Лошкаревой [13] и Р. Г. Нурмагамбетова [14].

Р. Г. Нурмагамбетов обосновывает актуальность исследования пределов конституционно-правового регулирования, а именно: «анализ юридической литературы показывает, что в теории конституционного права вопрос об определении понятия, признаков, видов пределов конституционного регулирования в достаточной мере не рассматривался» [14].

В свою очередь, И. А. Лошкарева справедливо отмечает, что пределы конституционно-правового регулирования обозначены в ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации [1], регламентирующие режим чрезвычайного положения, а также ряд некоторых других статей (23, 25, 29, 32, 35, 36 и др.), которыми сделаны оговорки о пределах осуществления некоторых определенных прав и свобод личности или возможности их ограничения при некоторых обстоятельствах.

Также, в ч. 3 ст. 17 Основного закона страны закреплено традиционное для российской и мировой правовой системы положение, согласно которому «осуществление прав и свобод человекам и гражданину не должно нарушать прав и свобод других лиц».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014, № 31, ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017) // СЗ РФ, 1998, N 31, ст. 382
3. Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ, 2005, N 15, ст. 1277.
4. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ, 2009, N 29, ст. 3609.
5. Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Указ Президента РФ от 01.07.1996 N 1008 (ред. от 16.10.2000) «Об утверждении Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации» // СЗ РФ, 1996, N 28, ст. 3356.
7. Указ Президента РФ от 20.04.2014 N 259 (ред. от 24.05.2016) «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // СЗ РФ, 2014, N 17, ст. 2036.
8. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СЗ РФ, 2010, N 10, ст. 1084.
9. Положение о порядке проведения общественной экспертизы (утв. решением совета Общественной палаты РФ от 15.05.2008, протокол N 4-С) (с изм. от 22.03.2012) [Электронный ресурс] // Общественная палата Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.oprf.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.

10. Зайцева, Е. С. Противоречия при установлении пределов правового регулирования в правотворческой деятельности и интерпретационной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / Е. С. Зайцева // Юридическая техника. — 2017. — № 11. — С. 426–427.
11. Землянов, О. Е. Публично-правовое регулирование: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Олег Евгеньевич Землянов; Самарский гос. экономический ун-т. — Самара, 2011. — 214 с.
12. Кожевников, В. В., Красман, А. И. Пределы правового регулирования и естественное право / В. В. Кожевников, А. И. Красман // Современное право. — 2013. — № 10. — С. 41.
13. Лошкарева, И. А. Становление конституционно-правового регулирования личных прав и свобод человека и гражданина в истории России и за рубежом / И. А. Лошкарева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2013. — № 5. — С. 123–125.
14. Нурмагамбетов, Р. Г. К вопросу об исследовании пределов конституционного регулирования общественных отношений / Р. Г. Нурмагамбетов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2013. — № 4. — С. 55–56.
15. Теория государства и права: учебник / отв. ред. проф. В. В. Кожевников. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. — 501.

Иск о признании права собственности в качестве самостоятельного традиционного способа защиты права собственности

Пляскина Татьяна Игоревна, магистрант

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье рассматривается применение иска о признании права собственности на имущество как традиционный самостоятельный способ защиты имущественных прав.

Ключевые слова: иск о признании права собственности, способ защиты права, право собственности, добросовестность

The article discusses the use of a claim for recognition of ownership of the property as a traditional independent way of protection of property rights.

Keywords: claim for recognition of property rights, defense rights, ownership, integrity

Стремительное развитие процесса имущественного оборота, в котором участвуют физические и юридические лица, неумолимо приводит к столкновению имущественных интересов собственников. Исходя из этого возникает потребность в квалифицированном применении участниками вышеуказанного процесса правовых способов защиты права собственности.

В этой статье рассмотрим один из наиболее распространенных гражданско-правовых способов защиты права собственности, и некоторые его проблемы — иск о признании права собственности.

Признание права определено законодателем в качестве одного из способов защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ.

Иск о признании права собственности на имущество как способ защиты гражданских прав можно охарактеризовать следующими специфическими чертами:

- имеет место быть реальный спор о праве с ответчиком, который не претендует на имущество, не признает право истца, или с ответчиком, который оспаривает право истца, претендуя на имущество;
- отсутствие обязательственных отношений между истцом и ответчиком по поводу спорного имущества;

— бремя доказывания законности оснований приобретения права собственности на спорное имущество лежит на истце.

Для иска о признании права собственности факт нахождения спорного имущества у истца или ответчика, наличие записи в едином государственном реестре недвижимости о государственной регистрации права за ответчиком, не является самостоятельным основанием для отказа в его удовлетворении.

Для понимания места и значения указанного иска в системе вещно-правовых способов защиты права собственности необходимо обратить внимание на фактические и правовые предпосылки предъявления указанного иска.

Между истцом и ответчиком по иску о признании права собственности не может быть действующих договорных отношений по поводу спорного имущества. Например, в отношениях между продавцом и покупателем на момент заключения договора, так же как и после его прекращения, нет разногласий о принадлежности объекта сделки. Если между сторонами договора возникает спор по вопросу владения, распоряжения объектом сделки, то для его разрешения необходимо привлечение обязательственно-правовых средств защиты гражданских прав.

Иск о признании права собственности подается заинтересованным лицом в случае, когда его право на имущество отрицается ответчиком, либо когда его право на имущество оспаривается ответчиком. При оспаривании ответчиком, считающего себя собственником спорного имущества, права на имущество истца, иск направлен на защиту нарушенного права, т. е. имеет место быть спор о праве на вещь. При отрицании права собственности ответчиком так же будет иметь место нарушение права собственности. В результате чего у собственника могут возникнуть отрицательные последствия, подтверждающие нарушение права собственника на имущество (к примеру отказ муниципального образования в предоставлении земельного участка под существующий объект недвижимости). Таким образом возникают предпосылки для предъявления иска о признании права собственности на имущество.

При предъявлении иска о признании права собственности на имущество намерения истца направлены на установление субъективного права на вещь. В единичных случаях законодательство придает решению суда по вышеуказанному иску правоустанавливающий характер применительно к нормам ст. 8 ГК РФ об основания возникновения гражданских прав и обязанностей (ст. 222 ГК РФ, ст. 225 ГК РФ). В других случаях решение суда о признании права собственности на имущество не может быть расценено в качестве основания возникновения права собственности на имущество. Когда субъекты имущественного оборота становятся участниками соответствующего судебного процесса, данный вопрос представляется наиболее острым. А причина заложена в обыденном представлении о судебном решении как не подлежащему какому-либо сомнению или пересмотру.

При рассмотрении иска о признании права собственности суд выясняет законность основания приобретения истцом права собственности на имущество (гл. 14 ГК РФ). Т. к. обстоятельства приобретения права собственности на имущество истцом возникли до подачи иска о признании права собственности, то суд лишь проверит данные обстоятельства на законность и установит несостоятельность требований ответчика к имуществу. Вследствие чего решение об удовлетворении иска подтвердит правовое положение истца к имуществу, возникшее до подачи иска о признании права собственности.

Серьезную проблему по делам о признании права собственности на имущество создает ссылка истца на добросовестность при доказательстве законности приобретения этого имущества. Проблема состоит в том, что в ГК РФ понятие «добросовестность» используется в разных по объему значениях и юридической ценности. В п.2 ст. 6 ГК РФ понятие «добросовестность» — это единая мера поведения субъектов гражданских правоотношений. В ст. 10 ГК РФ понятие «добросовестность» определено как некие рамки для участников гражданского оборота, выход за которые может послужить причиной отказа суда одной

из сторон в защите принадлежащего ей права полностью или частично.

Понятие «добросовестность» в ГК используется в сложном юридическом составе, на основании которого лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность) (ст. 234 ГК РФ). Здесь понятие «добросовестность» предстает как обычная норма поведения и по своей смысловой юридической квалификации приближено к пониманию понятия «добросовестность», заложенного в ст. 6 ГК РФ, чем понимание о добросовестности как о незнании о каких-либо фактах.

Понятие «добросовестность» в правилах о виндикации (ст. 302 ГК РФ) представляется незнанием приобретателя о неуправомоченности лица, совершившего отчуждение имущества. Здесь понятие «добросовестность» представлено в виде допущения, которое в судебном процессе будет подтверждено либо опровергнуто.

Если имущество приобретено у лица, являющегося собственником данного имущества на основании гражданско-правовой сделки, совершенной в соответствии с действующим законодательством, то ссылка на добросовестность в исковом заявлении о признании права собственности на имущество теряет свой смысл, т. к. приобретение имущества у собственника соответствует обычному соблюдению положений ст. 209 ГК РФ и ст. 218 ГК РФ. Сомнительно, что в подобной ситуации истец, рискуя получить отказ в удовлетворении иска, будет представлять свою добросовестность как предел реализации гражданских прав. К тому же довольно редко законодатель определяет защиту гражданских прав с добросовестностью участников гражданского оборота при совершении ими своих гражданских прав [4], [5].

Когда истец по иску о признании права собственности на имущество ссылается на добросовестность, исходя из смысла данного понятия, заложенного в ст. 302 ГК РФ, то совершает грубую ошибку. П.1 ст. 302 ГК РФ не регулирует правила приобретения имущества в собственность. В данной статье понятие «добросовестность» предстает как правовое средство защиты участника гражданского оборота, приобретшего имущество лица, которое не имело права его отчуждать. В виндикационном процессе традиционно положение истца как собственника спорного имущества, ответчика — как лица, не имеющего субъективного права на вещь. Соответственно ссылка на добросовестность при обосновании иска говорит о юридической неграмотности истца, либо юридической порочности приобретения имущества, потому как в имущественном обороте понятие «добросовестность» предстает не только лишь единой мерой поведения субъектов гражданских правоотношений, но и как незнание о фактах.

Фактическое нахождение имущества у истца или ответчика по иску о признании права собственности не затрудняет применение данного способа защиты права соб-

ственности. В этом случае необходимо четкое понимание той юридической цели, на которую направлен данный способ защиты, поскольку «... иск о признании права собственности — это внедоговорное требование собственника имущества о констатации перед третьими лицами факта принадлежности истцу права собственности на спорное имущество, не соединенное с конкретными требованиями о возврате имущества или устранении иных препятствий, не связанных с лишением владения»... [7]. Следовательно,

цель иска о признании права собственности отличается от юридических результатов, на которые направлены виндикационный и негаторный иски.

Закрепление в российском гражданском законодательстве системы государственной регистрации недвижимости не привело к уменьшению важности традиционных способов защиты права собственности. Тем более не возникло оснований к сравнению этих способов или подмены одного другим.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017).
2. Пленум Верховного суда Российской Федерации № 10, Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 22, Постановление от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
3. «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного суда РФ 01.10.2014 г.)
4. Скловский К. И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // *Хозяйство и право*. 2002. № 9. с. 79–94.
5. Скловский К. И. *Собственность в гражданском праве*. М., 2008.
6. *Гражданское право: учебник: В 3 т. Т. 1*. М., 2005. С. 567 (автор главы — А. П. Сергеев).

Противодействие коррупции в России

Саатова Берлант Адлахамитовна, магистрант
Чеченский государственный университет

Целью исследования данной статьи является рассмотрение системы противодействия коррупции в РФ. Нормативную основу исследования составили УК РФ, федеральные законы РФ.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что коррупционная деятельность в современной России достигла колоссальных масштабов. Помимо того, что это является угрозой государственной безопасности, это также проблема для общества и отдельных граждан, поскольку сложившаяся ситуация формирует негативное отношение граждан к государственным служащим, которые, в свою очередь, недобросовестно ведут себя при исполнении своих прямых обязанностей.

В конце 90-х годов заместитель Генерального прокурора России Ю. Я. Чайка заявил, что Россия входит в десятку наиболее коррумпированных стран мира и что коррупция является одной из самых деструктивных сил в российском государстве. В 2016 году Россия заняла 131-ое место из 176 в Индексе восприятия коррупции Transparency International, что также транслирует факт незавидного положения вещей и на сегодняшний день.

Базовый международно-правовой документ, закрепляющий правовую основу общественного контроля («участия общества») в сфере противодействия коррупции во всем мире, — это Конвенция ООН против коррупции 2003 года, которая устанавливает требования прозрачности процессов принятия решений, информирования населения (через учебные программы и иным образом), «уважения, поощрения и защиты свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции». Государства должны принять меры для содействия институтам гражданского общества в деле предупреждения и борьбы с коррупцией.

Законодательство о противодействии коррупции в современной России формируется в основном за счет периодического издания нормативных правовых актов. Президент РФ, являясь гарантом Конституции, определяет главные направления государственной политики в области противодействия коррупции. Так, за достаточно короткий срок, был принят ряд указов, в частности Указы от 19.05.2008 N 815 «О мерах по противодействию коррупции», от 02.04.2013 N 309 «О мерах по реализации отдель-

ных положений Федерального закона «О противодействии коррупции», от 08.07.2013 N 613 «Вопросы противодействия коррупции» и от 15.07.2015 N 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции». При этом деятельность органов государственной власти, направленная на борьбу с коррупцией и устранение причин, ее порождающих регламентируется Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1],

Согласно вышеуказанному закону, под термином «коррупция» понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Отсюда следует вывод о том, что коррупция — это социальное явление не только государства, но и общества в целом. Чиновники и иные представители власти одновременно являются и членами общества. Можно сказать, что коррупция имеет обоюдный характер: с одной стороны, это действия граждан по использованию представителей власти для достижения своих противоправных (противоречащих общественным интересам) целей, а с другой стороны, это действия представителей власти по использованию своего служебного положения в аналогичных целях. Опыт антикоррупционного законодательства во всем мире свидетельствует о том, что законодатель постиг универсальный способ определения коррупции, который состоит в отражении правонарушения в элементах подкупа или продажности. Такой подход приемлем для нас на сегодняшний день, поскольку находит свои обоснования в прошлом юридической мысли, а также в истории развития отечественного законодательства и правоприменительной практики.

При этом противодействие коррупции — это деятельность направленная на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений.

Противодействие коррупции в РФ основывается на семи основных принципах, к которым законодатель относит:

- 1) признание, обеспечение и защиту основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) принцип законности;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, со-

циально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами (ст. 3 Закона о противодействии коррупции). [2]

Совершенствование законодательства о противодействии коррупции осуществляется постоянно на протяжении последних нескольких лет, однако, не все привносимые изменения однозначно можно оценить в качестве позитивных. К сожалению, имеют место несогласованность, противоречия, нарушения основных принципов противодействия коррупции и другие проблемы, негативно влияющие на качество правового регулирования антикоррупционной деятельности.

Положительным изменением российского законодательства в области общественного контроля с целью противодействия коррупции следует признать принятие Федерального закона о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. Указанный Закон устанавливает контроль за сделками отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, их супругов и несовершеннолетних детей, общая сумма которых превышает общий размер доходов таких лиц за три последних года.

Важно отметить, что общество также участвует в определении основных направлений внутренней и внешней политики государства, а также в решении иных общественно значимых вопросов на всех уровнях с целью побудить власть встать на позицию признания человека, его прав и свобод. Реализуется это посредством общественного контроля в сфере противодействия коррупции, путем деятельности средств массовой информации и общественных объединений по распространению имеющихся у них данных о том или ином (потенциально) коррупционном поведении. Подобные публикации не только способствуют расширению сферы контроля общества и успешному преследованию правонарушителей, но и выполняют функцию общей превенции коррупционных правонарушений в будущем. [3]

В целом же следует учитывать, что существует специфика правового сознания, общественных ценностей и культуры социального поведения, именно в них кроется причина коррупционных явлений в обществе и государстве. Необходимо обратить внимание на морально-психологический настрой общества, повышать уровень жизни населения, пропагандировать идею неприятия коррупции среди должностных лиц. Все вышеперечисленные шаги при всеобщей заинтересованности, активной позиции государства и общества могут значительно увеличить эффективность предупреждения и борьбы с коррупцией, что в свою очередь послужит гарантией благополучия обеспечением безопасности человека, общества и государства.

Литература:

1. О противодействии коррупции: федер. закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (в ред. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228 (далее — Закон о противодействии коррупции).
2. Астанин В. В. Учебное пособие «Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих».
3. Сухаренко А. Н. Общество против коррупции // ЭЖ-Юрист. 2013. N 20. С. 1–4.

Уголовная ответственность за правонарушения в таможенной сфере

Сергиенко Анастасия Арамаисовна, студент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Основной причиной для привлечения к уголовной ответственности в рамках таможенной деятельности — является контрабанда. Уголовная ответственность за контрабанду предусматривает статьи 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). При рассмотрении уголовных дел о контрабанде судам необходимо учитывать, что правовое регулирование таможенных отношений в Российской Федерации осуществляется в соответствии с международными договорами и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

К числу международных договоров, в частности, относится Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее — Договор и Союз соответственно), а также иные международные договоры, заключенные Российской Федерацией с государствами — членами Союза, другими государствами (например, Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года).

Правила перевозки товаров через границу определяют принципы таможенного дела. Товар, как единица потребления самостоятельно, как правило, не является предметом нарушения. То есть обладание товаром не является преступлением, если товар не относится к категориям запрещенных, например, наркотические средства, оружие и т. д. Однако, в контексте передвижения товара через границу можно говорить о наличии состава преступления, когда данное действие не подчиняется определенным регламентам.

Перемещение через границу товаров это двустороннее соглашение стран, порой с абсолютно различными принципами таможенных правил. Если в одних странах ввоз-вывоз определенных товаров карается уголовным преследованием, вплоть до высшей меры, то в иных случаях данные товары будут лишь облагаться пошлиной.

Как правило в большинстве случаев прецеденты с незаконным ввозом на территорию Российской Федерации попадают в две основные категории: запрещенные товары,

например, оружие и наркотические средства. Или товары, которые находятся в свободном обороте, например, алкоголь или табачные изделия. Для второй категории нарушением обычно является превышение установленных квот. Существуют как контрабандные, так и контрафактные табачные изделия. Проблема незаконной торговли табачными изделиями имеет глобальный характер и требует комплексного подхода в ее решении. Сигареты — это подакцизный товар, и существенную часть их стоимости составляет акцизный налог, взимаемый в пользу казны.

Развитие нелегальной торговли принесло серьезные негативные последствия. Помимо очевидных потерь для государственного бюджета, развитие теневого рынка влечет рост организованной преступности, в том числе и международной, возрождение и криминализацию нелегальных каналов производства и сбыта, сокращение легальных рабочих мест. В начале 2015 года вступил в силу Федеральный закон № 530, вернувший уголовную ответственность за контрабанду и существенно ужесточивший ответственность за производство и оборот контрафактной табачной продукции.

Профилактика контрабанды, как правило ограничивается насыщением внутреннего рынка товарами как по ассортименту, так и по цене. Закрытость рынка и отсутствие валютного контроля создают почву для развития контрабанды. Основными методами воздействия на контрабандистов является: конфискация контрабандного товара, утрата права пересечения границы и лишение свободы. Единая некогда норма, регламентирующая наступление уголовной ответственности за контрабанду (СССР — ст. 78 УК РСФСР, аналогичные нормы в других союзных республиках, ст. 188 УК РФ), ныне трансформирована в: ст. 200.1 УК РФ — «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» (введена 28.06.2013); ст. 226.1 УК РФ — «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств,

боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» (введена 07.12.2011). Перечень товаров, которые попадают под категорию статьи, определяются правительством РФ. Что значит, что на практике абсолютные любые перемещаемые товары могут быть отнесены к «особо важным».

«Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» (ст. 229.1 УК РФ — введена 07.12.2011). Экономическая контрабанда как таковая, имеющая формальный состав преступления, не требующая оценки для квалификации, полностью исчезла из УК РФ.

В других случаях, по словам законодателя, контрабанда для полноценного преступления не привлекается, это так называемое административное правонарушение [1]. Однако санкции для некоторых из них представляют собой самое страшное наказание для контрабандиста — конфискация товаров, непосредственно называемая субъектом преступления (например, ст. 16.2, 16.3, 16.5, 16.7 КоАП РФ и др.).

Обоснование конфискации предмета контрабанды — является камнем преткновения в конфликте двух институтов: уголовном наказании и уголовно-процессуальном принуждении. Предметом споров являлось возможность конфисковать вещественные доказательства, которые являлись орудием преступления. Один и тот же товар, инструмент может являться как предметом преступного посягательства, так и предметом контрабанды. Больше всего вопросов возникает, когда дело касается ввозимых-вывозимых денежных средств. Например, «черный» рынок обмена наличной валюты никак не угрожает банковской системе страны. Вне кредитной организации это просто незаконная валютная операция, такая же, как обмен между физическими лицами на улице. Не случайно контрабанда наличной валюты — преступление небольшой тяжести. Суд как правило не считает необходимым искать разницу между конфискацией предмета контрабанды и инструментом, используемым для совершения этого преступления. Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злого уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей

статьей Особенной части УК РФ. Указанный способ (кратное исчисление) определения суммы штрафа применяется при осуждении лица по ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве». Лицо должно быть признано судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 204, 290–291.1 УК РФ. При этом квалификация по конкретной части статьи не имеет значения, поскольку во всех случаях, предусмотренных этими статьями, применяется кратный способ исчисления штрафа.

В части 5 ст. 46 УК РФ не оговорено, что данной нормой охватываются и ситуации, когда на основании ст. 200.1 УК РФ штраф назначен в размере, исчисленном исходя из величины, кратной сумме «контрабандных» денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Кроме того, ст. 200.1 введена в УК РФ Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ, и корреспондирующих ей изменений в ч. 5 ст. 46 УК РФ ни этим, ни другими федеральными законами произведено не было. Это явный пробел. Поэтому необходимо внести соответствующие дополнения в ч. 5 ст. 46 УК РФ о замене наказания в отношении осужденных по ст. 200.1 УК РФ к штрафу, исчисленному кратным способом, лишением свободы при злом уклонении от его уплаты.

Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники также является правонарушением, имеющим основания привлекать к уголовной ответственности.

За неимением в составе преступления контрабанды или государственной измены (ст. 275 УК РФ) данное противодействие следует квалифицировать по ст. 189 УК РФ.

Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, — наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет.

Те же деяния, совершенные организованной группой, — наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового. [2]

Другим основанием для привлечения к уголовной ответственности рассматривается невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей. (ст. 190 УК РФ). Основанием преступления являются перемещение или невозвращение художественных исторических ценностей в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере (ст. 94 УК РФ) наказывается в соответствии с Уголовным кодексом РФ, имея под собой неуплату таможенных пошлин, например, изменение таможенной стоимости товара или предоставление необъективной информации о товаре.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) гл. 16.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017), ст. 189
3. Распоряжение от 12.08.2016 № 13 «О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза».

Квалификация преступления «Неисполнение обязательств налоговым агентом», предусмотренного ст. 199.1 УК РФ

Ударова Анастасия Игоревна, магистрант
Тюменский государственный университет

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации налоговые преступления относятся к преступлениям, связанным с экономической деятельностью организации либо физического лица. Соответственно составы преступления определяются из жизни хозяйственно-экономической деятельности организации либо физического лица.

Экономическая деятельность определяется из термина экономика и напрямую связана с ним. Обозначение данного термина — это комплексность действий на различных уровнях хозяйствования, в конечном итоге люди удовлетворяют свои желания путем производства товара либо чего-либо, предоставлением услуг, или обмена материальными ценностями. Из этого вытекает терминология хозяйственно-экономической деятельности организации либо физического лица, которая должна работать в рамках нынешнего законодательства Российской Федерации, которая возникает в связи с производством товаров, выполнением услуг, либо какого-то другого вида деятельности работ для извлечения экономических либо социальных интересов, заинтересованного лица. Заинтересованным лицом может

Уклонение от уплаты таможенных платежей считается крупной, в случае если сумма неоплаченных платежей перевозимых через границу товаров превышает два миллиона рублей, и, соответственно особо крупной, если сумма превышает шесть миллионов рублей.

В целом, преступления, совершаемые в таможенной сфере, приводят к увеличению экономических преступлений, что негативно отражается на безопасности Российской Федерации. Изменения в законодательстве, которые имеют под собой вступление в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, должны повлечь за собой положительные новшества в правовом регулировании таможенной сферы, что будет способствовать уменьшению правонарушений в сфере таможенного законодательства.

выступать учредитель, руководитель, сотрудник организации, либо физическое лицо.

К объективным признакам является неисполнение обязанностей налогового агента.

В ст. 199.1 предметом преступления выступают налоги и (или) сборы.

Неисполнение обязанностей налогового агента является объективной стороной состава преступления.

Обязательства налогового агента прописаны в п. 3 ст. 24 НК РФ:

1. Налогоплательщик должен с установленные сроки законом начислить, удержать и перечислить налоги полученных с доходов в казну налогового органа, которая является частью бюджетной системы РФ;

2. Налогоплательщик обязан в письменной форма уведомлять налоговый орган, к которой он относится, если не представляется возможность удержать налог и о просроченной сумме задолженности по налогу, срок уведомления налоговым агентом налоговый орган составляет один месяц.

3. Налогоплательщик обязан полученных доходов и выплаченных расходов, начисленных, удержанные и пере-

численных налогов в казну налогового органа РФ, в том числе по каждому налогоплательщику отдельно (сотрудник организации).

4. Налогоплательщик обязан предоставлять по месту учета в налоговый орган отчетность и документы, которые осуществляют необходимый контроль за правильность начислений, удержаний и перечисление налогов.

5. Налогоплательщик обязан обеспечить сохранность документов, из которых начислен, удержан и перечислен налог.

Проанализировав данные обязанности можно сделать вывод, что все связаны между собой, но неисполнение какой либо одной из пяти обязанностей возникнет уголовно наказуемое деяние — неисполнение обязанности налогового агента своевременно и правильно начислить, удержать и перечислить налоги.

В соответствии с действующим налоговым законодательством РФ налогового агента по исполнению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в бюджетную систему РФ налогов возникает в нескольких случаях:

- 1) в соответствии с п. 1 ст. 226 НК РФ налоговые агенты, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, обязаны исчислять, удерживать и перечислять в бюджетную систему Российской Федерации НДФЛ;
- 2) в соответствии со ст. 161 НК РФ налоговые агенты, состоящие на учете в налоговых органах Российской Федерации, приобретающие на территории Российской Федерации товары (работы, услуги) у иностранных лиц, не состоящих на учете в налоговых органах Российской Федерации, обязаны исчислять, удерживать у налогоплательщика и уплачивать в бюджет налог на добавленную стоимость;
- 3) в соответствии с п. 4 ст. 286 НК и ст. 310 НК РФ российские организации или иностранные организации, осуществляющие деятельность в Российской Федерации через постоянное представительство, выплачивающие доход иностранной организации, получающей доходы от источников в Российской Федерации, не связанные с постоянным представительством в Российской Федерации, обязаны исчислять, удерживать и перечислять в бюджет налог на прибыль;
- 4) в соответствии с п. 5 ст. 286 НК РФ российские организации, выплачивающие налогоплательщикам доходы в виде дивидендов, а также в виде процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам, обязаны исчислять, удерживать и перечислять в бюджетную систему Российской Федерации налог на прибыль.

Обязательный признак состава преступления для ст. 199.1 УК РФ — крупный или особо крупный размер не перечисленных налогов и (или) сборов, определенные в примечании ст. 199 УК РФ.

Для применения квалификации деяния налогоплательщика необходимо установить имеется или не имеется круп-

ный или особо крупный размер неуплаченных налогов и (или) сборов, основным является установить момент окончания преступления.

В соответствии со ст. 199.1 преступление считается оконченным с того времени как налоговый агент не перечислил, в установленный срок законодательством по налогам и сборам, суммы налогов и (или) сборов составляют крупный или особо крупный размер, которые налогоплательщик обязан был исчислить удержать и перечислить у налогоплательщика.

Субъективные признаки неисполнения обязанностей налогового агента.

Согласно ст. 199.1 к субъектам преступления относятся налоговые агенты.

В соответствии с п. 1 ст. 24 НК РФ налоговыми агентами являются лица, на которых возлагаются обязательства по исчислению, удержанию с налогоплательщика и перечислению налога в бюджет налогового органа.

Согласно ст. 199.1 УК РФ субъектами преступления являются лица:

- нотариусы, занимающиеся частной практикой;
- адвокат, учредивший адвокатский кабинет;
- индивидуальный предприниматель;
- руководитель организации;
- главный бухгалтер;
- лицо, выполняющее обязанности руководителя организации, главного бухгалтера;
- другие сотрудники организации, ответственные за начисление, удержание и перечисление налогов в бюджет налогового органа.

Субъективная сторона состава преступления, относящаяся к ст. 199.1 определена как умышленное неисполнение обязанностей налогового агента.

Ст. 199.1 УК РФ отличается от ст. ст. 198, 199 видом умысла за несоблюдения обязанностей налоговым агентом может быть только прямой. Мотивация подталкивающая на совершение данного преступления определяется личной заинтересованностью преступника.

Личная заинтересованность как мотив преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, основывается на стремление извлечения выгоды имущественного, не имущественного характера, обусловленная побуждениями, стремление к карьерному росту, протекционизм, семейственность, желание улучшения действующего положения, направленное на получение взаимной услуги и т. п.

Рассмотрим на примере:

Приговором Центрального районного суда г. Тюмени, Тюменской области от 15.03.2016 года гражданин К признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199.1 УК РФ, а именно — неисполнение обязанностей налогового агента, совершенное в особо крупном размере.

К, являясь генеральным директором общества с ограниченной ответственностью, достоверно зная о реальном финансово-экономическом положении организации,

о имеющейся значительной задолженности перед бюджетом по перечислению НДФЛ (налога на доходы физических лиц) и имея личную мотивацию в стремлении наладить бесперебойную работу организации для получения наибольшей прибыли и, как следствие, обеспечить всех работников, в том числе и себя, заработной платой, дополнительными премиальными вознаграждениями, выплатой дивидендов, и иными выплатами из прибыли, а так же для поднятия личного авторитета перед работниками предприятия, — за счет неполного перечисления в бюджет НДФЛ направляя с 2013 по 2015 годы денежные средства на следующие цели:

- 1) на выдачу в подотчет сотрудникам, которые расходовали их:
 - на приобретение материалов;
 - на ремонт автомобиля;
 - оплату услуг (коммунальных, связи, банков, почтовых расходы);
 - расчеты с разными кредиторами;
 - прочие расходы.
- 2) на производственные расходы (расчеты с поставщиками);
- 3) на непроизводственные расходы:
 - на выплату дивидендов учредителю общества (являвшемуся женой К.);
 - на предоставление займов работникам предприятия (значительные денежные займы выдавались из кассы предприятия сотрудникам, занимающим руководящие должности: заместителю директора, главному бухгалтеру, начальнику участка, другим работникам, в том числе директору общества).
 - на уплату транспортного налога за физических лиц собственников транспортных средств (на основании заключенных обществом договоров аренды автомобилей)».

Вместе с тем, если личная заинтересованность субъекта преступления выражается в стремлении извлечь выгоду имущественного характера, что свидетельствует о корыстных побуждениях, связанных с незаконным изъятием денежных средств в свою пользу или в пользу других лиц, которые должны быть исчислены, удержаны у налогоплательщика и перечислены в бюджетную систему Российской Федерации, содеянное им следует при наличии к тому оснований квалифицировать по совокупности с преступлениями, предусматривающими уголовную ответственность за хищение чужого имущества.

Учитывая прямое указание в диспозиции ст. 199.1 УК РФ на то, что данное преступление совершается только в связи с личными интересами, следует признать, что неисполнение обязанностей налогового агента, не связанное с личной заинтересованностью, не образует состава преступления, даже если это неисполнение было совершено в крупном или особо крупном размере.

Также правоприменителю следует иметь в виду, что если налогоплательщик не исполняет обязанности налогового агента и одновременно при этом уклоняется от уплаты установленных налогов и (или) сборов, его деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 199.1 УК РФ и ст. 199 УК РФ.

Однако, в данном случае следует учитывать, что налоговый агент и налогоплательщик — разные субъекты, участвующие в налоговых правоотношениях, в которых налогоплательщик обязан уплачивать соответствующие налоги и (или) сборы из собственных средств, находящихся в его распоряжении, а налоговый агент обязан исчислять, удерживать и перечислять в бюджетную систему Российской Федерации не собственные, а не принадлежащие ему денежные средства, а именно — денежные средства налогоплательщиков.

В связи с этим, в процессуальных документах правоприменителем при квалификации деяния субъекта, одновременно уклоняющегося от уплаты налогов и (или) сборов и не исполняющего обязанности налогового агента, необходимо четко разграничивать, какие суммы налогов и (или) сборов он не уплатил в качестве налогоплательщика, а какие как налоговый агент.

Налоговый агент действующий в нарушение действующего налогового законодательства по начислению, удержанию и перечислению налогов и (или) сборов в бюджетную систему Российской Федерации, совершаемые из корыстных целей и которые приводят к изъятию денежных средств или имущества для получения своей выгоды или выгоды другого лица содеянное следует приобщить к дополнительной квалификации как хищение чужого имущества.

Если не исполняются обязанности налогового агента ответственным лицом по исчислению, удержанию и перечислению налоговых обязательств и при этом уклоняется от уплаты налоговых обязательств с физических лиц или с организации в крупном или особо крупном размере, содеянное следует дополнительно квалифицировать по совокупности преступлений предусмотренных ст. 199.1 УК РФ и дополнительно ст. ст. 198, 199 в зависимости кто совершил преступное деяние физическое лицо или организация.

К вопросу о добросовестности участников гражданского оборота, заключающих сделки в обход закона

Файзуллина Ринна Дамировна, студент

Научный руководитель: Литвинович Франц Францевич, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы

22.11.1995 в РФ был принят закон № 171-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». В статье 16 данного закона указаны ограничения по розничной продаже алкогольной продукции с 23 часов до 8 часов по местному времени, за исключениями, указанными в ФЗ. [2] Со временем недобросовестными предпринимателями стали изобретаться многочисленные способы обхода закона — от сдачи алкоголя в аренду до продажи по заранее пробитым чекам. И в настоящее время эта проблема является актуальной. Рассмотрим более подробно примеры уловок, к которым прибегают предприниматели.

Покупатель приходит в розничный магазин в 24 часа по местному времени и просит продать алкоголь. Магазин выписывает счёт на оплату и составляет короткий договор купли-продажи, по которому магазин передаёт эту бутылку в 24 часа клиенту, а клиент обязуется оплатить в течение суток в период с 08 часов до 23-х. В договоре указывается, что моментом перехода права собственности на бутылку считается момент оплаты клиентом её стоимости, то есть поступления средств в кассу или на расчётный счёт предприятия. Оплата в иное время не принимается и является ненадлежащим платежом. Продавец и клиент подписывают в 2 экземплярах счет и договор, после этого продавец передаёт бутылку.

Имеет место и такой путь реализации спиртных напитков в ночное время: розничные торговые предприятия начали сдавать алкоголь в аренду. Происходило это так: покупатель «арендовал» у магазина бутылку спиртного и вносил за нее денежные средства в качестве залога. По договору, он обязан был вернуть арендованную бутылку. В случае невозврата, деньги оставались у магазина, а бутылка — у покупателя. По закону, данная сделка является арендой. Однако есть все основания полагать, что эта сделка является притворной.

Похожий пример притворной сделки можно привести из судебной практики. Новгородским областным судом рассматривалось следующее дело об административном правонарушении. Водитель-курьер одного ООО осуществил доставку алкогольной продукции и указанную продукцию передал покупателю по договору проката, в соответствии с которым алкогольная продукция передавалась покупателю как «имущество, предназначенное для оформления интерьера. Арендатор в процессе пользования имуществом был обязан обеспечить его сохранность, не допускать его вскрытия и повреждения. По окончании срока аренды,

арендатор должен был вернуть арендодателю полученное в прокат имущество». Договор был заключен сроком на 1 день. По окончании срока действия договора, продукцию надлежало сдать обратно. В то же время, из объяснений покупателя следовало, что при заказе продукции он пояснял продавцу, что ему нужна алкогольная продукция для распития, и он хочет ее купить. По телефону ему ответили, что указанная продукция будет доставлена ему домой в течение часа. В 23 часа 25 минут курьер привез заказанную продукцию: и передал покупателю. Вместе с алкогольной продукцией был передан и договор проката. После того, как покупатель расплатился, было объявлено, что производилась «контрольная покупка». После объявления проверочной закупки сотрудниками милиции были составлены соответствующие документы в присутствии водителя-курьера ООО, понятых и покупателя.

При таких обстоятельствах, судья пришел к обоснованному выводу, что заключение договора проката является притворной сделкой и имеет целью прикрыть собой другую сделку — договор купли-продажи. В силу ч. 2 ст. 170 ГК РФ, такая сделка является ничтожной. [4]

Также предприниматели идут и на другие хитрости. Повсеместно можно встретить ночные кафе, которые работают, как обычный ночной магазин и не планируют, что купленную алкогольную продукцию покупатели будут выпивать в их заведении. Вывеска «кафе» — просто формальность. На деле это обыкновенная лазейка в законодательстве.

Подводя итоги, можем сделать следующий вывод: толковать закон нужно телеологически, а не буквально. Необходимо понимать, чего хотел достичь законодатель, принимая нормативно-правовой акт. Законодатель, принимая данную норму преследовал цель ограничить потребление спиртных напитков в ночное время, и тем самым снизить количество правонарушений, совершаемых в нетрезвом состоянии. Запрет продажи в розничных магазинах ночью, автоматически подразумевает и другие аналогичные способы реализации. Все вышеперечисленные и прочие пути вовсе не являются легальными способами приобретения алкогольной продукции. По содержанию направлены на обход запрета, хотя по форме и не нарушают законодательство. Такие участники гражданского оборота, в нарушении ст. 1 ГК РФ и установленного ею принципа добросовестности, пытаются извлечь выгоду из своего недобросовестного поведения, заключая сделки в обход закона. [1] Подобного рода практика должна пресекаться по решению суда со ссылкой на п.4 ст. 1 ГК РФ, о том, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Нельзя не отметить, что власти субъектов периодически ужесточают законодательство в этой сфере. Например, в Тульской области установили ограничения продажи алкоголя на предприятиях общественного питания, имеющих в зале обслуживания менее 6 столов и 24 посадочных мест, оборудованных для обслуживания потребителей. [3] Было бы уместно установить подобные правила на феде-

ральном уровне. Также стоит больше прибегать к методу так называемых «контрольных закупок» и выявлять нарушителей. Привлечь население к данной проблеме и поощрять за предоставление информации о местах реализации алкоголя в ночное время. Продолжать совершенствовать законодательство, для того чтобы торговля спиртным в обход закона стала просто невыгодной.

Литература:

1. Ст. 1.п.4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017)
2. Федеральный закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»
3. Закон Тульской области от 30 сентября 2014 г. N 2171-ЗТО «О внесении изменений в Закон Тульской области «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Тульской области» (принят Тульской областной Думой 30 сентября 2014 г.)
4. Решение Нижегородского областного суда от 17.05.2011 г. N 7–269/11

Злоупотребление правом в избирательном процессе

Цырфа Кирилл Игоревич, магистрант

Хабаровский государственный университет экономики и права

В нашей стране гражданин признается высшей ценностью, государство защищает его права и свободы, гарантируя тем самым свободу выбора. Соответствие нормативным актам, как международного уровня, так и национальному праву, права и свободы человека и гражданина не зависят от его социальной, либо расовой принадлежности. Это образует принцип равенства всех перед законом.

Признание факта необходимости в ограничении и процедур осуществления избирательных прав в качестве элементов правовой системы. Отметим, что подобное правовое закрепление не всегда возможно в силу разнообразных причин, в число которых входят не только объективные факторы, но и субъективные. Объективные причины определяются самой природой избирательных прав граждан, а субъективные представлены несовершенством юридической техники, и внутренними коллизиями, которыми обладают правовые нормы.

Законодательство, регулирующее избирательный процесс, на сегодняшний день признается малоэффективным, и нуждается в усовершенствовании.

Со стороны субъектов избирательных правоотношений зачастую совершаются действия, которые по своему значению могут и не нарушать установленные запреты и ограничения, но при этом подобные действия способны принести вред другим участникам исследуемой области правоотно-

шений, а также самим правоотношениям, которые складываются при проведении выборов. Подобные действия принято считать злоупотреблениями своими правами. В этом аспекте наиважнейшая роль отведена именно правовому соответствию законодательства международному уровню, и национальному праву.

Проблемность механизма исполнения избирательного права граждан сопровождается многообразными правовыми пробелами, которые приводят к многообразным нарушениям в исследуемой области правоотношений, а также к дисфункциональности публичной власти.

Именно по этой причине всестороннее изучение правовых пробелов, которые проявляются в действующем правовом законодательстве и правоприменительной практике, обладает важным практическим значением.

Исследование такого явления как злоупотребление правами, в том числе и в рамках избирательных конституционных прав, считается в юридической литературе дискуссионным. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день единого мнения о толковании понятия не выработано, кроме того, законодательство в сфере избирательного процесса подвергается постоянным изменениям, и относится к сложному восприятию. Это объясняется наличием многочисленных отсылочных норм, и отсутствием единообразности, а также наличием слабо выработанного механизма предотвращения таких злоупотреблений.

Государство при осуществлении своих полномочий в первую очередь защищает конституционные права человека и гражданина. Основной принцип деятельности государства направлен на соблюдение в первую очередь законности и недопущению нарушений в данной области. Само по себе государство обладает функцией регулятора подобных действий. В государственном аппарате создаются различные программы, направленные на борьбу с нарушениями законности и выявлению нарушений в деятельности органов, признанных соблюдать нормы закона. Любое нарушение законности пресекается государством, и к виновным применяются меры ответственности.

Развитие законодательства нашей страны, регулирующие избирательные права граждан отражает, прежде всего, степень развития правовой культуры общества. Со стороны государства при помощи права регулируются любые общественные отношения, а также проявляется реакция на проблемы в обществе, а при необходимости использование мер принуждения и наказания за нарушение прав. При обеспечении проведения свободных выборов с учетом принципов прозрачности, легитимности и честности, которые выступают в качестве прямого оборота власти, со стороны народа, обладает особым значением в укреплении демократических начал для государственности в целом. О необходимости обеспечения принципов говорил и Президент России, в своем послании к Федеральному Собранию.

Отметим, что на сегодняшний день, в научном мире определяется прочная тенденция, предполагающая не только научную, но и практическую заинтересованность к проблематике злоупотребления избирательными правами. В работе рассмотрен факт заимствования и применения правового регулирования отношений, которые связаны с причинением ущерба посредством реализации избирательных прав гражданами нашего государства из гражданско-правовых отношений.

Таким образом, граждане для реализации своих избирательных прав вправе использовать любые безвредные для общества и государства способы, которые соответствуют нормам добросовестности и нравственности. Любое иное поведение, ведет к злоупотреблению правами, и причиняет ущерб не только государству, но государственному строю России.

Право представляется в виде базовой ценности, вызванная служить целевым ориентиром демократического общества. Мировоззрение результативной правовой защиты личности в нашем гражданском обществе уже всесторонне постигается, сменяя идеологии советского образа жизни.

В ходе эволюции правового государства и общества при правильной расстановке приоритетов, отличия между гражданами должны постепенно уменьшаться, при этом не важно будут ли это национальные, социальные, либо иного рода социальные характеристики, которые способны разделять между людьми неравенство. Общество с равным положением своих членов развивается единообразным образом, беря за основу сознания социума потреб-

ность в необходимости присутствия государственной власти, а также регулирования возникших противоречивых ситуаций. Правовое общество, либо государство в первую очередь обозначается как справедливое. Это объясняется тем, что для решения возникающих противоречий в жизни общества привлекаются сами граждане, для деятельности, которая способна организовать общественные отношения. Такие объединения индивидуумов, строятся на базе основополагающих признаков равенства всех перед законом, уменьшая расовую принадлежность.

Система избирательного права нашей страны определяется двумя формами осуществления избирательными правами: активной и пассивной, которые устанавливаются нормативно-правовыми документами.

Следовательно, активное избирательное право представляет собой право гражданина участвовать в выборах представительных органов власти или их должностных лиц. Категория активного избирательного права содержит в себе ряд требований, которым должен отвечать гражданин для того, чтобы владеть возможностью осуществления своих избирательных прав. Для конституционного права такие требования именуется цензами.

Активное избирательное право обладает своей историей развития. Появление активного избирательного права возникло в германских государствах, после войны с Наполеоном. Избирательное право впервые возникло именно в Германии, и его сущность заключалось в выборе представителей в государственные органы власти. Это и дало толчок развитию именно активного избирательного права.

Развитие современного избирательного права России можно условно разделить на три периода:

- 1) 90-е гг. XX в.;
- 2) первое десятилетие нашего столетия;
- 3) последние два года.

В качестве активного избирательного права следует понимать реализацию права граждан на участие в выборах. На практике существует несколько способов реализации активных избирательных прав.

Традиционным и основным способом реализации исследуемого права следует понимать конкретизированную во времени и пространстве процедуру заполнения бюллетеня, которая обладает привязкой ко времени, выраженную днем голосования и местом, то есть помещением для голосования того избирательного участка, где избиратель зарегистрирован по месту жительства, или пребывания.

Из приведенного определения можно сделать вывод о том, что активное избирательное право выражается в наличии у человека возможности голосовать при проведении выборов.

В качестве субъектов активного избирательного права выступают совершеннолетние жители. В нашей стране активное избирательное право принадлежит всем гражданам от 18 лет и старше. Данное право относится к конституционным правам и свободам, так как закреплено в основном законе, и всяческие нарушения данного права запрещены.

Если обобщить вышесказанное, то можно сказать, что активное избирательное право — это право голосовать за кого-то. Учитывая, что данное право граждан закреплено в Конституции государства, нарушения при реализации гражданами активных избирательных прав не допускаются, так же как и злоупотребление.

В отличие от активного, пассивное избирательное право заключается в праве избираться, то есть его реализация и осуществление происходит путем возможности избрания гражданина России в органы государственной власти, либо в органы местного самоуправления.

Посредством исследуемой формы избирательного права, гражданину предоставляется возможность участия в выборах именно в качестве кандидата, право быть включенным в бюллетень для голосования, и в случае, если наберет по результатам голосования нужное количество голосов избирателей, им может быть получен депутатский мандат, либо гражданин становится выборным должностным лицом.

При рассмотрении вопросов о злоупотреблении пассивными избирательными правами, следует учитывать, что данные права обладают особенностями, которые проявляются в объеме самого избирательного права.

Так, пассивное избирательное право может быть индивидуальным. Такой вид пассивного избирательного права гражданина подразумевает именно реализацию своего права быть избранным в качестве кандидата.

Помимо индивидуального, пассивное избирательное право может быть коллективным. Такой вид определяется при осуществлении права быть избранным в составе еди-

ного списка кандидатов, при условии регистрации избирательной комиссией списка лиц, которые были выдвинуты для проведения голосования (например, на должность главы субъекта Российской Федерации).

Чаще всего пассивное избирательное право реализуется посредством проведения муниципальных выборов.

Термин «злоупотребления права» для избирательного процесса считается мало изученным, но довольно распространенным, встречающимся в том или ином виде практически в любой избирательной кампании и тесно связанный с таким явлением как «избирательные технологии».

Избирательные права являются особенными отношениями, при которых представляется реальным детально регламентировать все избирательные процедуры, законодательно предусматривать обеспечение проведения справедливых выборов, а также вероятные ограничения прав личности в ходе проведения выборов.

Для демократического правового государства реализация прав и свобод человека и гражданина неисполнима без наличия механизмов гарантирования, исчерпывающего снабжения конституционных прав и свобод. За последнее время была принята масса нормативных актов, которые призваны обеспечивать исполнение прав граждан, но при этом, необходимая правовая база для их обеспечения нуждается в серьезном совершенствовании. Одной из глобальных проблем формирования и обострения демократического государства является слабость и неэффективность механизма проведения в жизнь прав и свобод граждан.

Литература:

1. О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: Конвенция государств-участников СНГ заключена в г. Кишиневе 07.10.2002//Бюллетень международных договоров. — 2006. — № 2.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 1. — С. 3–6.
3. Андреева Л. А., Перетягина Л. В. К вопросу об агитации в избирательном процессе // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXVI междунар. науч. — практ. конф. № 10 (60). — Новосибирск: СибАК, 2016. — С. 52–64.
4. Горячих А. А. Пределы осуществления активного избирательного права: понятие и виды // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2015. № 2. — С. 44.

ИСТОРИЯ

Состояния монастырского землевладения Северо-Запада России на конец XIX века

Биль Мария Александровна, магистрант

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Пушкин)

Статья посвящена вопросу монастырского земельного владения в конце XIX века. Это столетие стало временем ослабления давления на Церковь, поэтому к концу века можно проследить результаты развития землевладения монастырей, оценить состав их владений.

Ключевые слова: землевладение, епархия, монастырь, хозяйство

The article focuses on the monastery land ownership at the end of the 19th century. This century was the time of easing pressure on the Church. By the end of the century it is possible to trace the results of the development of land ownership in monasteries and evaluate the composition of them.

Keywords: Land tenure, eparchy, monastery, economy

При Екатерине II была осуществлена секуляризация церковных земель, в результате которой достаточно значимая часть владений перешла государству. Со времени правления Павла I начинается период, когда церковные учреждения восстанавливают и даже преумножают свои земельные владения. Монастырское землевладение активно развивается в течение всего XIX века.

Сложно определить не просто с составом земель, принадлежащих монастырям, но также трудности возникают при выявлении количества обитателей в епархии. Доподлинно известно, что границы Новгородской, Псковской и Санкт-Петербургской епархий практически полностью совпадают с границами одноименных губерний, поэтому можно рассматривать источники как по губерниям, так и по епархиям.

В одном статистическом сборнике упоминалось о том, что в состав Санкт-Петербургской епархии входило 7 монастырей на конец XIX века [4, С.26]. В епархиальном отчете указывалось число 9 [7, Л. 55.]. В целом численность монастырей менялась в течение века, но на конец XIX столетия составляла 10 монастырей: 6 мужских и 4 женских.

По Новгородской епархии тоже существуют расхождения. В. В. Зверинский в своем монументальном труде выделяет 27 монастырей на конец XIX века [1, С. 29]. В Памятной книжке Новгородской губернии упоминается 34 монастыря [5, С.71]. По данным же Святейшего Синода на 1899 г. Новгородская епархия включала 35 монастырей, из которых 12 женских и 23 мужских [3, С.15].

В Псковской епархии по официальным данным Святейшего Синода выделялось 11 монастырей, из которых 3 женских и 8 мужских [6, С.51].

Все три епархии являлись довольно крупными земельными собственниками. По количеству земельной собственности из 54 возможных мест Санкт-Петербургская епархия занимала 6 место, Новгородская губерния — 7 место, Псковская — 14 место, что в целом является высоким показателем среди других регионов [1, С. 13].

Существуют проблемы с определением площади земельных владений, поскольку в источниках либо учтены не все монастыри, либо данные не точны. Есть еще одна причина, по которой данные по земельной собственности можно вычислить лишь приблизительно: часто монашеские сами скрывали подлинную картину, чтобы добиться от государства выделения дополнительных участков земли, рыбных ловлей и другое.

По епархиальному отчету в собственности Санкт-Петербургской епархии находилась 21861 десятина. Из указанной цифры 465 десятин занимала пашня, что составляло всего чуть больше двух процентов, 1628 десятин составляли луг (7,4 % от общей площади), 19768 десятин — лес (более 90 % от общей площади). Из всей общей площади можно сказать, что около 50 % были неудобными, а именно 10519 десятин [2, С. 57]. Это значит, что эти земли были непригодны для хозяйственной деятельности.

В целом земли монастырей Санкт-Петербургской епархии оценивались в 808857 рублей, что являлось хорошим высоким показателем в Европейской России (10 место среди епархий). Но по доходности земель под земледельческими культурами Санкт-Петербургская епархия находилась лишь на 32 месте [3, С.34]. Это легко объясняется малым количеством пригодной под пашню земли и тяжелыми условиями возделывания культур. Зато здесь была

широко распространена коммерческая деятельность, которая приносила более высокие доходы. Рента на 1 десятину земли пахотной составляла 6 рублей, а на луговую — 3 рубля [3, С.34].

В Новгородской епархии площадь монастырских владений составляла 21535 десятин, немногим уступая Санкт-Петербургской епархии. Но следует отметить, что средний размер монастырской поземельной собственности здесь будет гораздо ниже, чем в Санкт-Петербургской епархии, так как в Новгородской монастырей было в три раза больше. По составу пахотные земли составляли 1584 десятины (7,4%), луга — 4034 десятины (18,7%), лес — 12854 десятины (59,7%) и около 14% составляла неудобная земля [8, Л. 11]. Так же, как и в Санкт-Петербургской епархии, видно, что состав земель напрямую связан с географическим положением, а это объясняется доминирующим положением лесных угодий среди всей суммы владений.

Ценность монастырской земли в Новгородской епархии была ниже, чем в Санкт-Петербургской, и составляла 559910 рублей [3, С.34]. Эта сумма ниже, хотя можно наблюдать, что в Новгородской епархии гораздо меньше неудобной земли. Это легко объяснить тем, что земли столичного региона ценились гораздо выше. По доходности же монастырских земель, находящихся под сельскохозяйственными культурами, Новгородская епархия находилась на 19 месте, и сумма доходов в год составляла 18951 рубль [3, С.35].

Из трех епархий по площади монастырских владений меньше всех была Псковская епархия — 13223 десятины, из которых 1644 дес. — пашня (12%). 1188 дес. — луга

(9%), 5952 дес. — лес (45%) и 4516 дес. составляла неудобная земля (34%) [9, Л. 8].

По ценности монастырской земли Псковская епархия занимала в России 7 место и составляла 925610 рублей, хотя в собственности имела почти вдвое меньше земель, чем Санкт-Петербургская епархия [3, С.34]. Трудно объяснить, с чем связана такая высокая оценка. Доходность земель, находящихся под сельскохозяйственными культурами, составляла 16766 рублей в год [3, С.35].

Таким образом, на конец XIX века на Северо-Западе России в состав трех епархий входили 56 монастырей: 37 мужских и 19 женских. Если суммировать всю земельную собственность монастырей Северо-Запада, то получилась цифра 56619 десятин, что составляло 12,5% от общей площади монастырского землевладения в Европейской России. Пахотная земля составляла 3693 дес., луга — 6850 дес., лес — 38574 дес., из этого числа неудобная земля составляла 18172 дес.

Проанализировав состав земель, можно сделать вывод, что слабее всего было развито земледелие, в том числе хлебопашество. Это объясняется не только малыми площадями пашни, но и природно-климатическими условиями. Также важным фактором являлось то, что земли, передаваемые во владение монастыря, могли находиться далеко от обители. В этом случае единственным вариантом оставалось сдавать землю в аренду.

Большую часть монастырских владений составлял лес. Но по статьям прибыли с земель, лес являлся самой малоприбыльной отраслью хозяйства. Поэтому для того, чтобы выжить, монастыри искали рациональные пути ведения хозяйства.

Литература:

1. Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем: Том 1. — СПб., 2007.
2. Историко-статистические сведения о С. — Петербургской епархии: Вып. 1. — СПб., 2007.
3. Любинецкий Н. А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи: Часть 1. — СПб., 1900.
4. Любинецкий Н. А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи: Часть 4. — СПб., 1900.
5. Памятная книжка Новгородской губернии на 1894 год. — Новгород, 1894.
6. Памятная книжка для Псковской губернии на 1859 год. — Псков, 1859.
7. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.796. Оп. 131. Д. 1999.
8. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1790.
9. РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 1800.

Научно-организационная деятельность академика УААН Г. А. Богданова в научно-исследовательском институте животноводства Лесостепи и Полесья УССР в 50–70-х гг. XX в.

Кашперский Владимир Евгениевич, соискатель

Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды (Украина)

Проведен анализ научной и организационной деятельности академика УААН Г. А. Богданова в НИИ животноводства Лесостепи и Полесья УССР. Освещены главные его достижения во время деятельности в Институте. Осуществлен обзор его научных исследований по разработке теоретических основ кормления сельскохозяйственных животных, рационального использования и совершенствования технологии силосования и химического консервирования кормов.

Ключевые слова: Г. А. Богданов, кормление, НИИ животноводства Лесостепи и Полесья УССР

Научно-исследовательская и организационная деятельность Г. А. Богданова в стенах научно-исследовательского института (НИИ) животноводства Лесостепи и Полесья УССР началась в 1956 г. — момента зачисления его на должность младшего научного сотрудника отдела кормления сельскохозяйственных животных Института. Около 20 лет учёный работал в данном учреждении, сначала на должности младшего научного сотрудника, затем старшего научного сотрудника, заместителя директора и наконец, его руководителя.

Следует отметить, что особое влияние на формирование мировоззрения Г. А. Богданова как ученого произвел академик ВАСХНИЛ И. А. Даниленко, который был директором Института в течение 32 лет (1941—1973 гг.). Под руководством И. А. Даниленко Институт стал ведущим не только в Украине, но и в бывшем Советском Союзе. Под руководством Иосифа Абрамовича значительно повысился методический уровень исследований по кормлению животных. Именно благодаря ему были отработаны методики длительных опытов (на нескольких поколениях животных), сопровождение опытов по кормлению (изучение белкового, углеводно-жирового, минерального обменов) показателями крови, использование респирационного оборудования, электронно-вычислительных машин и т. д.

Основными задачами Института были и остаются перспективные исследования и изучение наследственности, гетерозиса и инбридинга животных, физиологии пищеварения и биологии размножения, кормления, кормопроизводства, а также экономики и организации сельского хозяйства [1].

Усилия сотрудников отдела кормления сельскохозяйственных животных, возглавляемого Г. А. Богдановым, были направлены на разработку малоконцентратного типа кормления крупного рогатого скота и свиней. В частности, в 60-х годах XX в. после проведенных в экспериментальных хозяйствах Института опытах была доказана возможность проведения полноценного полусального откорма свиней на рационах, в которых содержание концентрированных кормов не превышало 35% от общей его питательности.

На основании обобщения экспериментальных данных и проведения раздоя коров в колхозах Харьковской обл.

были разработаны и предложены для внедрения типовые рационы для коров, согласно почвенно-климатическим условиям левобережной лесостепной зоны страны. Сотрудниками отдела велось углубленное изучение влияния отдельных питательных веществ, которые скармливались в составе рационов разного типа, на жирномолочность коров.

Важным условием для успешного проведения научных исследований сотрудниками Института под руководством Г. А. Богданова по вопросам рационального кормления животных было наличие хорошей экспериментальной базы. Так, экспериментальное хозяйство «Украинка», имело в своем распоряжении 12500 га земли, 4800 гол. крупного рогатого скота, 6800 — свиней, 4200 — овец и около 7 тыс. кур-несушек. В хозяйстве «Кутузовка» была механизированная ферма с беспривязным содержанием 1100 гол. коров. Имея в своем распоряжении большое, хорошо оснащенное опытное хозяйство и квалифицированных сотрудников в отделе Григорий Александрович имел возможность проводить исследования не на малочисленных группах животных, а на больших стадах. Это, как известно, необходимое условие для исследования актуальных проблем животноводства и обеспечения большой достоверности ее результативности.

Григорий Александрович активно принимал участие в разработке рациональной системы кормления и содержания крупного рогатого скота, свиней и овец. В результате длительных экспериментальных исследований было установлено, что в условиях Украины племенное скотоводство и откорм скота должны базироваться на силосно-корнеплодных и силосно-жомовых типах рационов. Было определено целесообразность скармливания сахарной свеклы при выращивании ремонтных телок и кормлении коров в количестве 90 г сахара (0,5–0,6 кг корнеплодов свеклы) на 1 л продуцируемого молока, или примерно 10% по питательности рациона [2, с. 64–69]. По убеждению ученого откорм свиней должен базироваться на концентратно-свекольных, концентратно-картофельных и концентратно-силосных рационах. Из всех сочных кормов наибольший удельный вес в рационах (до 40–50% по питательности) должен приходиться на сахарную свеклу.

Значительный вклад внес Г. А. Богданов в разработку рациональной системы откорма крупного рогатого скота, составными элементами которой являлись: нормы и рационы откорма скота на силосе, жоме, барде; способы скармливания синтетических азотистых соединений; организация и технология откорма животных в специализированных хозяйствах.

Так, в течение 1966–1968 гг. Г. А. Богданов совместно с кандидатом биологических наук Е. П. Туркевичем провели серию физиологических и научно-хозяйственных опытов с целью изучения протеинового питания крупного рогатого скота и свиней. При этом ими была установлена эффективность скармливания отдельных синтетических аминокислот, возможность замены животного белка растительным (особенно гороха) при соответствующем подборе кормов в рационе, целесообразность использования протеина кормов при различных витаминных добавках (В₁₂, БВК и др.).

Нами было установлено, что научные исследования, проводимые сотрудниками отдела кормления во второй половине 60-х годов XX в. также были связаны с изучением эффективности использования и определением способов скармливания синтетических азотистых соединений (мочевины, аммиачных солей). Было подтверждено высокую эффективность скармливания животным аммонийно-фосфорных соединений, которые пополняли недостаток азота и фосфора [3, с. 148–149].

Важным вопросом в кормлении животных было определение питательной ценности, углеводного и аминокислотного состава различных видов кормов. В связи с этим были проведены масштабные исследования, в результате которых, было определено, что балансирование рационов по критическим аминокислотам можно добиться за счет правильного использования в кормлении таких кормов, как зернобобовые (горох и соя) и в минимальном количестве — кормов животного происхождения, а также дрожжей. Недостаточное количество аминокислот предлагалось компенсировать дополнительным введением в рацион синтетических аминокислот.

Григорий Александрович считал необходимым при кормлении сельскохозяйственных животных учитывать витаминную ценность местных кормов. Поэтому на основании проведенных сотрудниками Института под его руководством исследований были получены данные о составе ценных видов кормов в зависимости от фазы развития растений, сортовых различий, способов хранения и других факторов, а также проведены исследования микроэлементного состава кормов. Был разработан и проверен на практике ряд рецептов комбикормов для различных видов и групп животных. Предложены эффективные методы стабилизации каротина в кормах [5, л. 69–110].

В работу отдела кормления сельскохозяйственных животных НИИ животноводства Лесостепи и Полесья УССР указанного периода значительный вклад кроме Г. А. Богданова осуществили также В. Н. Почернин, Н. Ф. Ковалев,

В. А. Каплан, Е. П. Туркевич, В. А. Свириденко, Л. Б. Долгорученко, Н. М. Дрыга, И. П. Безуглый и др.

Достижения, которые были достигнуты сотрудниками Института, и в частности отделом кормления были высоко оценены учеными из других стран, которые посещали Институт. Так, только в течение 1962–1963 гг. его посетили 355 делегаций, из них около 100 зарубежных. Сотрудник университета Идаго, А. Мартин отмечал, что на него большое впечатление произвели масштабы экспериментальной работы по разведению крупного рогатого скота, особенно мясо-молочного направления. Он отметил, что в учреждении применяют передовые методы разведения, кормления и содержания животных.

Индийский инженер с города Бхилаи Р. Десай оставил письменную заметку о посещении совхоза «Украинка» в книге отзывов. В ней он отметил, что на него произвели огромное впечатление современные методы работы для повышения производительности труда и уровень механизации различных работ по приготовлению кормов.

Находясь на должности заведующего отдела кормления сельскохозяйственных животных НИИ животноводства Лесостепи и Полесья УССР Григорий Александрович плодотворно работал над своей докторской диссертацией на тему: «Обмен веществ и продуктивность свиней в связи с уровнем и качеством протеина в рационах», результаты которой в 1969 г. были озвучены Г. А. Богдановым на ученом совете при Донском сельскохозяйственном институте. В 1970 г. ученому присуждена степень доктора сельскохозяйственных наук (диплом МСХ № 00621 от 12 марта 1970 г.) и присвоено звание профессора (аттестат МПР № 015168 от 22 декабря 1970 г.) [4].

Выполняя задачи, поставленные руководством страны перед сельским хозяйством касательно интенсификации отрасли, под руководством Григория Александровича было проделано активную научно-исследовательскую и организационную деятельность по переводу животноводческих ферм на промышленную технологию. Так, в НИИ животноводства Лесостепи и Полесья УССР были заложены теоретические и практические основы современных интенсивных технологий производства говядины, которые нашли широкое внедрение в созданных в 70-х годах XX ст. специализированных хозяйствах и комплексах Украины [5, с. 78–490; 6, с. 115–245].

Известно, что интенсивное развитие животноводства и успешное выполнение заданий по производству молока, мяса, яиц и других продуктов животноводства возможно только при условии ускоренного научно-технического прогресса. Это требовало постоянного и широкомасштабного осуществления технического переоснащения производства, завершения комплексной механизации животноводства. Поэтому, сотрудниками НИИ животноводства Лесостепи и Полесья УССР совместно с Харьковским ПромстройНИИПроект был разработан проект новых животноводческих помещений с использованием новых строительных материалов. В соответствии с данным проектом в опытном

хозяйстве «Украинка» в 1972–1973 гг. были построены два свиноводческих комплекса на 2400 гол. каждый с комплексной механизацией раздачи кормов, удаления навоза и системой вентиляций.

Вместе с Укрсельгоспроектом и ПромстройНИИПроект был разработан проект молочного комплекса на 2000 гол. коров с беспривязным содержанием животных с использованием зданий нового типа [6, 300–310].

В течение 70-х годов XX ст. сотрудниками НИИ животноводства Лесостепи и Полесья УССР были разработаны перспективные программы по специализации и перевода свиноводства на промышленную основу в 13 районах различных зон Украины (Черниговская, Винницкая, Харьковская, Одесская, Херсонская, Полтавская, Днепропетровская, Донецкая области) [7, л. 87–93].

По результатам нашего исследования определены следующие приоритетные направления научной деятельности ученого для исследуемого периода: протеиновое питание сельскохозяйственных животных; эффективность использования небелковых азотистых соединений для синтеза протеина при кормлении жвачных животных; разработка зооигиенических требований к кормлению и поению крупного рогатого скота; определение состава и питательной ценности кормов под влиянием различных условий выращивания и хранения; вопросы технологии промышленного производства сухих белково-витаминных кормов; обогащение отходов сахарной промышленности азотсодержащими веществами и использование

их в кормлении сельскохозяйственных животных, вопрос пищеварения и обмена веществ у сельскохозяйственных животных; изучение эффективности использования кормовых фосфатов с различным содержанием фтора в кормлении животных.

Григорий Александрович принимал активное участие в планировании и реализации указанных исследований. Частые и длительные командировки позволили ему достаточно глубоко изучить состояние сельского хозяйства в различных регионах УССР и за рубежом, общаться со специалистами высокой квалификации, эти знания стали важным фундаментом для его дальнейшей трудовой деятельности. Так, в 1969 Г. А. Богданов посетил Германию, 1970 — Швецию, 1971 — Англию, Венгрию, 1972 — Швейцарию, 1973 — Польшу, 1974 — Канаду, Болгарию, 1976, 1977 — Чехословакию, 1976 — США, 1977 — Нидерланды.

В 1970 г. за значительные достижения в отрасли животноводства Г. А. Богданова отмечено юбилейной медалью «За доблестный труд» (1970 г.) и орденом «Трудового Красного Знамени» (1971 г.) [4].

Таким образом, деятельность Григория Александровича служит ярким примером самоотверженного служения своему народу, образцом верности профессиональному долгу. Ученый постоянно шел в ногу со временем, живо интересовался самыми современными достижениями отечественной и мировой зоотехнической науки. Его научные достижения не потеряли своей актуальности и требуют дальнейшего изучения, осмысления и систематизации.

Литература:

1. Богданов Г. А., Скорятин В. И. Балансирование аминокислотного состава рационов и его влияние на качество продукции откармливаемых свиней // Аминокислоты в животноводстве: докл. междунар. симпоз., Калуга, 14–18 дек. 1973 г. / ВАСХНИЛ, Всесоюз. науч. — исслед. ин-т физиологии, биохимии и питания с. — х животных. Боровск, 1973. С. 35–39.
2. Даниленко И. А. Итоги работы Украинского научно-исследовательского института животноводства // Достижения науки и передового опыта. 1952. № 7. с. 64–69.
3. Даниленко И. А., Богданов Г. А. Взаимосвязь между содержанием аминокислот, растворимостью протеина в зерне разных гибридов кукурузы и его продуктивным действием // Физиолого-биохимические и генетические основы повышения эффективности использования кормов в животноводстве: тезы докл. Всесоюз. совещ., 4–7 сент. 1973 г. Боровск, 1973. Ч. 1. С. 148–149.
4. Личное дело Г. А. Богданова // Архив НААН.
5. Научный отчет Научно-исследовательского института животноводства Лесостепи и Полесья УССР за 1968 г. // ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 21. Спр. 684. Арк. 570.
6. Научный отчет Научно-исследовательского института животноводства Лесостепи и Полесья УССР за 1965 г. // ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 21. — Арк. 454.
7. Научный отчет Научно-исследовательского института животноводства Лесостепи и Полесья УССР за 1967 год // ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 21. Арк. 457.

Вклад преподавателей и выпускников Строительного училища в историю Санкт-Петербурга

Куршева Диана Сергеевна, студент;

Ерошенко Полина Алексеевна, студент;

Песенко Елизавета Александровна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

К середине XIX в. в сфере застройки имперской столицы и в стране в целом возникает значительное оживление, и в связи с этим появляется насущная потребность в увеличении числа архитекторов и инженеров-строителей. Помимо уже существовавшей Академии художеств, выпускавшей архитекторов, возникло новое учебное заведение. Вначале, в 1830 г., кадровую политику пытались решить с помощью вновь организованного Архитекторского училища при Академии художеств, но практический инженерный аспект профессии там все же отставал от композиционно-эстетического. [3]

Поэтому в 1832 г. по Императорскому указу было открыто Училище гражданских инженеров. И для того, чтобы повысить уровень архитектурной подготовки, в 1842 г. императором Николаем I был подписан указ о создании Строительного училища, которое соединяло бы в себе два училища — Архитекторское и Гражданских инженеров. В 1882 г. Строительное училище было переименовано в Институт гражданских инженеров.

Наивысшего дореволюционного расцвета она достигает во время деятельности великого Института гражданских инженеров имени императора Николая I (ИГИ) — главного в Российской империи учебного заведения по подготовке архитекторов особого типа: архитекторов, которые дополнительно к традиционным архитектурным знаниям получали особо углубленную подготовку по строительному кругу наук, а также по градостроительному и архитектурно-строительному законодательству, по основам теории и практике управления проектным и строительным делом в губерниях и городах, по экологии, санитарному устройству городов и селений. [2]

Но без этапа Строительного Училища не было бы успехов, которых достиг Институт Гражданских Инженеров, а ведь в первой половине XIX в. училище входило в немногочисленный перечень, который составлял основу подготовки технических кадров с систематическим высшим образованием в России. Вплоть до 60х годов XIX в. ни по числу, ни по качеству подготовки инженеров Российская Империя не уступала ни одной стране мира, кроме лишь Франции. Так последовательно кристаллизовалась в России потребность в особых типах специалистов, которых с 1830-х гг. начинали готовить в Санкт-Петербурге.

Еще в 1851 г. СУ переведено в первый разряд учебных заведений Российской империи. С 1859 г. окончившим СУ стали присваивать звание инженер-архитектор X, XII или XIV класса (в зависимости от успеваемости). В 1865 г. вся гражданская проектно-строительная дея-

тельность в России была переведена в ведение Министерства внутренних дел. Вплоть до 1878 г. училище выпускало инженеров-архитекторов, занимавших после окончания различные посты в губернских органах управления, изначально преимущественно в качестве архитекторских помощников. [2]

Выпускников Строительного Училища отличала не только плодотворность, но и высокий уровень профессионализма. Достаточно вспомнить таких известных выпускников «первой волны», как Р. Бернгард, Д. Соколов, И. Китнер. Они внесли значимый вклад в развитие как института, так и строительства города Санкт-Петербурга, а также отличились другими немаловажными заслугами.

Бернгард Рудольф Богданович — инженер, архитектор, профессор архитектуры. Родился в городе Ревел 20 мая 1819 г., — 3 августа 1887 г. До 14-тилетнего возраста воспитывался в ревельской гимназии, а затем, под руководством учителя Панш, занимался одной математикой и в то же время служил в канцелярии эстляндского губернатора — канцелярским чиновником. В 1839 г. Рудольф Богданович определился в Академию художеств в архитектурный класс профессора Тона, а спустя четыре года был переведен в Строительное училище, образованное тогда министерством путей сообщения из Училища гражданских инженеров. При выпуске в 1846 г. получил звание архитекторского помощника, и его, как лучшего по успехам, записали на мраморную доску училища.

Вскоре, по окончании курса, Р. Б. был назначен на должность помощника архитектора чертежной правления I-го округа путей сообщения, а затем — архитектором I отделения первого округа путей сообщений. Здесь он исполнил множество поручений по возведению разных гражданских и гидротехнических сооружений. С 1854 г. начинается его педагогическая деятельность: назначенный преподавателем в институт корпуса инженеров путей сообщения, он руководил работами воспитанников 3-го специального класса, при составлении проектов по гражданской архитектуре в течение 16-ти лет. В 1865 г. Р. Б. был приглашен занять кафедру строительного искусства в Академии художеств и в том же году назначен архитектором Академии Наук, где заведовал до 1873 г. работами по ремонту зданий академии, историко-филологического института и метеорологической обсерватории. В 1871 г. за теорию сводов, введенную им в программу академического курса, совет Академии художеств присудил Р. Б. звание профессора архитектуры. В 1873 году Бернгард был назначен директором Строительного училища, ко-

торое в 1882 году, при его участии, было преобразовано в Институт гражданских инженеров. Призванный стать во главе учебного заведения, в котором он сам получил образование, Р. Б. направил все усилия к преобразованию Строительного Училища, внутреннее устройство которого и заведенные в нем порядки уже не отвечали новым специальным требованиям и тормозили дело правильной постановки учебной части. Для училища необходим был Р. Б. к дальнейшей работе в этом направлении: надо было привести в исполнение намеченные преобразования, а затем предстояла серьезная задача — устроить помещение, соответствующее новым потребностям преобразованного училища. Старое здание оказалось и тесным, и неудобным; для постройки нового понадобились значительные денежные средства. Благодаря стараниям Р. Б. для этой цели была ассигнована необходимая сумма; им же был составлен первоначальный план нового здания, принятый в основание разработанного и приведенного в исполнение академиком И. С. Китнером проекта.

Предметом забот Р. Б. было также улучшение материального положения учащейся молодежи. С этой целью он учредил вспомогательную кассу для выдачи беспроцентных ссуд учащимся. Он оказывал помощь воспитанникам не только добрым советом, но и материально. Все его заботы оставили глубокий след в жизни училища и института, и, без преувеличения, можно сказать, что настоящим своим блестящим положением это заведение обязано главным образом Р. Б. Бернгарду. Деятельность Р. Б. охватывала обширную сферу ответственных работ по должности его, как члена Т. Стр. Ком. Министерства Вн. Дел. Через его руки прошли едва ли не все строившиеся в то время в Империи церкви, проекты которых, в отношении конструктивном, он проверял точными расчетами, независимо от того, он исполнял множество самых разнообразных поручений по своей специальности. Например, укрепление грозившего падением собора Св. Владимира в Киеве, отыскание и формулирование доказательств необходимости разборки и сломки выстроенного собора в Новочеркасске, исследование причин разрушения казарм в Калуге и прочее.

Состоя гласным Петербургской городской думы (1865—1878 гг.), Р. Б. был избран членом комиссии для техническо-инспекторского надзора по постройке через Неву моста Императора Александра 2; здесь в течение четырех лет он непрерывно работал по части исполнения каждой отдельной поставки материалов и проведенных работ.

В деятельности Санкт-Петербургского общества архитекторов он также принимал участие, состоя товарищем председателя, а впоследствии — почетным членом общества. При обсуждении технических вопросов, он всегда высказывал свое авторитетное мнение и неоднократно выступал в качестве докладчика, реферируя обыкновенно блестящие результаты своих исследований по поводу какого-либо обрушения. В орган общества «Зодчий» он поместил целый ряд статей технического содержания. По собственному признанию Р. Б., он только однажды принял

участие в конкурсе, совместно с архитектором О. Г. Гиппиусом, за что им была присуждена I-ая премия.

Неутомимый труженик, Р. Б. и во время досуга с увлечением предавался своему любимому занятию, приводя в порядок массу накопившихся у него материалов по теории сводов, для того чтобы со временем обработать их и издать в виде законченного сочинения. Осуществление этой идеи было его заветной мечтой, но мечте этой не суждено было осуществиться: непомерные труды и нравственные потрясения, испытанные им в последние годы жизни, разрушительно повлияли на его организм и были причиной тех физических страданий и того психического расстройства, которые за два года свели его в могилу. Он скончался 3-го августа 1887 года в своем родном городе Ревеле.

Бернгард исполнил множество сложных поручений по возведению различных гражданских и гидротехнических сооружений.

Одной из первых построек Бернгарда был полицейский дом в Коломенской части, исполненный по готовому проекту, в флорентийском стиле.

Затем (1859—61 гг.) Бернгард построил казармы для жандармской дивизии в романском стиле и здания нового газового завода Общества столичного освещения.

В 1862—63 гг. Бернгард строил для общества газового освещения заречных частей Санкт-Петербурга заводские сооружения на Васильевском острове;

в 1866 г. выстроил цирк Гинне на Манежной площади, а в 1868—69 гг. — паровую мельницу у вокзала Варшавской железной дороги; все эти постройки исполнены им в кирпичном стиле.

Затем в 1870 г. — дом Евангелического госпиталя, в готическом стиле, с величественным кирпичным же фасадом.

И, наконец, в 1884 г., при участии своего сына, гражданского инженера Бернгарда Вильгельма Рудольфовича (1856—1909) — выстроил газгольдеры для общества столичного освещения, чем и закончил свою строительную деятельность.

Многие из этих построек помещены в журн. «Зодчий» (1872—1877 гг.).

Соколов Доримедонт Доримедонтович (1837—1896) — инженер-архитектор, тайный советник. Получив первоначальное образование в Вердерской гимназии в Берлине, в 1853 г. поступил в Строительное Училище, выпускник 1859 г., удостоен звания архитектурного помощника и права на чин губернского секретаря, а имя его, как лучшего по успехам, изображено на мраморной доске училища. Тотчас по окончании курса Д. Д. поступил на службу сверхштатным техником в строительную контору Министерства Императорского Двора и здесь имел возможность практически ознакомиться с делопроизводством, проверкой смет и технических отчетов. В 1860 г., по поручению строительной конторы, составил проект предохранения прудов Павловского парка от загрязнений, с детальной разработкой планов запруд и мостов; за этот проект был удостоен в 1862 г. звания инженера-архитектора.

По той же должности он исполнил несколько специальных технических поручений; так, он заведовал мостовыми перед зданиями Министерства Императорского Двора в Санкт-Петербурге и разработал проект капитальной перестройки зданий Императорского фарфорового завода.

Осенью 1862 г. Д. Д. был приглашен преподавателем рисования в частной гимназии двора Видемана, где занимался до 1864 г. Одновременно с тем был определен преподавателем по геодезии и истории архитектуры в Строительном Училище, чем было положено начало его педагогической деятельности, а ей Д. Д. посвятил большую часть своей жизни. Названные два предмета оставались в руках Д. Д. до 1867 г, когда ему было предложено занять должность преподавателя гражданской архитектуры. Спустя 3 года Д. Д. по конкурсу был избран профессором по кафедре того же предмета в Институте Инженерных Путей Сообщений. В 1873 г. последовало назначение инспектором классов Строительного Училища, а спустя четыре года, по приказу Министра Вн. Дел, — инспектором, ординарным профессором и членом совета Училища.

Если вспомнить, что начало семидесятых годов в жизни этого заведения было самым тяжелым переходным временем, когда вопрос о его существовании был далек от удовлетворительного разрешения, то легко себе представить, какая трудная задача выпала на долю Соколова, занимавшего видное положение в рядах руководителей Училища. Целые годы неустанной борьбы за его существование вынесли эти благодарные питомцы Училища прежде, чем достойный успех завершил их дело; — только 15 июля 1877 г. последовало Высочайшее утверждение ныне действующего «положения». В разрешении всех детальных вопросов, возникавших при введении этого положения, Д. Д. принимал самое близкое участие; изменение внутреннего порядка Училища сообразно новому положению, подготовительные работы по постройке здания, участие в его сооружении, наконец последний шаг, которым училище поставлено на ряду с прочими специальными учебными заведениями — переименование его в Институт Гражданских Инженеров, — все это близко касалось бывшего тогда инспектора Д. Д., который с честью исполнил свой долг.

С кончиной Р. Б. Бернгарда, Соколов в 1886 г. по Высочайшему приказу был назначен на должность директора Строительного Училища.

Независимо от того, Д. Д. преподавал курс гражданской архитектуры в Михайловской инженерной академии (1870—1885) и в Санкт-Петербургском технологическом институте (1871—1887). Однако, обширная деятельность его по Институту Гражданских Инженеров, а равно участие в различных специальных комиссиях заставили его отказаться от этих занятий (1885—1887). С 1883 г. Д. Д. состоял совещательным членом учрежденной при военном совете комиссии по постройке казарм, с 1886 г. — членом от Министерства Внутренних Дел в комиссии по постройке коммерческих портов, с 1884 по 1891 гг. — членом совета министерства путей сообщений. Д. Д. участвовал в разре-

шении технических вопросов, касающихся различных построек Империи, занимался рассматриванием проектов, а также исполнял специальные поручения; так, он дважды отправлялся в командировку в Варшаву для освидетельствования работ по сооружению водопровода и водостоков. В 1891—1892 гг. Д. Д. состоял председателем комиссии по капитальному ремонту дома генерал-губернатора в Москве. Помимо государственной службы, Д. Д. являлся деятельным участником в общественных делах. Он был в числе первых учредителей товарищеской кассы, дающей средства на посылку с ученой целью за границу лиц, окончивших курс в Строительном Училище Института Гражданских Инженеров. Санкт-Петербургское общество архитекторов создано при его непосредственном участии; он состоял членом общества с самого его основания, неоднократно выступал докладчиком в заседаниях и поместил целый ряд статей научно-технического содержания в органе общества «Зодчий». Из его оригинальных сочинений и статей можно указать следующее: «Описание перестройки зд. Михайловского театра» (журнал Министерства путей сообщений); «Расширение СПб. главной телеграфной станции» («Зодчий», 1875 г.); «Отопление и вентиляция Андреевского собора в СПб». («Зодчий», 1876 г.); «Барак об-ва архитекторов при Рождественской больнице в СПб» («Зодчий» 1879 г.); «Городская Александровская больница»; несколько литографированных и печатных изданий «Курса гражданской архитектуры» с атласом чертежей и прочее.

Много лет Д. Д. состоял членом взаимного страхования в Санкт-Петербурге, участвуя в разработке технических вопросов, касающихся взаимного страхования, и гласным Санкт-Петербургской городской думы. В последнем звании Д. Д. много работал в составе различных комиссий по техническо-строительным и санитарным вопросам.

Умер в 1896 году в Санкт-Петербурге. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге.

Иероним Севастьянович Китнер родился 5 июня 1839 года в Санкт-Петербурге.

Воспитывался первоначально в школе св. Анны, а затем в частном пансионе Келлера в Санкт-Петербурге. В 1953 г. был определен в Строительное Училище, откуда в 1959 г. выпущен в чине X класса со званием архитектора-помощника.

Тотчас по окончании первого курса поступил сверхштатным помощником к проф. Штакеншнейдеру (по постройке дворца великого князя Николая Николаевича старшего) и работал в его мастерской до весны 1860 г. С 1863 по 1867 гг. путешествовал за рубежом и ознакомился с постройками Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Германии, Франции и Англии. Одну зиму провел в Мюнхене, Венеции и Риме, где занимался живописью и изучением древних памятников архитектуры. В 1867 г. возвратился в Петербург. Исполнил проект церкви и монастыря и был удостоен за эту работу звания академика архитектуры (1868). Незадолго до этого он был назначен преподава-

телем по архитектурному черчению и ордерам на первых двух курсах СУ. Этим было положено начало его педагогической и научной деятельности, которая в значительной мере способствовала развитию и обновлению этого заведения, особенно с 1877 г., когда Китнер был избран экстраординарным профессором и членом Совета только что образованного Училища.

Одновременно с тем, он взял на себя руководство занятиями учащихся 3-го курса при составлении ими архитектурных проектов.

В 1882 г. в качестве Совета Училища принимал деятельное участие в трудах комиссии по возведению нового здания Института, приняв за основу сделанные покойным директором Р. Б. Бернгардом эскизы, разработал проект этого здания и руководил его постройкой. Спустя два года был назначен инспектором, а с сентября 1888 г. состоял вместе с тем ординарным профессором ИГИ.

Государственная служба И. К не ограничилась одним Институтом: с марта 1888 г. он занимал должность члена Техническо-Строительного комитета министерства внутренних дел, несколько ранее был назначен членом Высочайше учрежденной при военном совете комиссии по устройству казарм.

Принимая самое близкое участие в делах Санкт-Петербургского об-ва архитекторов, он нашел здесь благодарное поле для применения своих опыта и знания: со дня основания об-ва он состоял его членом, был секретарем, несколько лет заведовал редакцией журнала «Зодчий» и сумел при этом надолго обеспечить репутацию этого общества. Наконец, избранный в 1888 г. в товарищи председателя, Китнер долгое время руководил частью заседания об-ва.

Следует при этом упомянуть, что он неоднократно исполнял почетные поручения, являясь по различным делам в правительственные места. Он также принял на себя значительную роль в подготовительных работах по организации первого съезда русских зодчих Петербурга и по устройству при нем выставок: художественно-архитектурной и строительных материалов.

Заканчивая очерк деятельности Китнера по об-ву архитекторов, нужно сказать, что рядом интересных докладов и бесед научно-технического содержания, множеством сообщений о своей строительной практике он внес много жизни и разнообразия в заседания общества. Большинство этих докладов напечатано в журнале «Зодчий», в котором также были помещены почти все проекты исполненных им сооружений (фасад городского дома по Мещанской ул. в СПб, парадная лестница городского дома на Мещан-

ской ул. в СПб, внутренний вид зала лютеранской школы св. Екатерины на Василевском острове).

На долю И. С. выпало исполнение по своим проектам таких солидных городских построек, как рынок на Сенной площади, городской дом на Мещанской ул. и др.

Как художник и строитель И. С. известен большинству товарищей уже потому, что двадцать выпусков Училища и Института прошли его школу и с интересом следили за его работами. Первой из них хронологически и особенно выдающейся в художественном отношении является сельскохозяйственный музей Министерства государственного имущества. За ним следует ряд других проектов, большая часть которых перечислена в тексте статьи.

Китнер принимал участие в нескольких конкурсах и был удостоен премии за следующие проекты: рынка на Сенной площади в СПб, театра в Рыбинске, церкви на месте, где был смертельно ранен император Александр II (проект был исполнен им совместно с архитектором А. Л. Гуном), проект перестройки здания Большого театра для СПб, консерватории и прочего. Здесь же стоит указать на исполненный И. С. совместно с инженером-архитектором Д. Д. Соколовым проект городских скотобоен в Москве.

Совместно с проф. В. А. Шретером построил каменный дом проф. Резанова на Моховой ул., деревянную лютеранскую церковь на Петербургской стороне, 5-эт. каменный обывательский дом.

Принимал участие в постройке здания городской барачной больницы в СПб.

Из-за отсутствия средств к существованию и проблем с новой властью в 1918 году архитектор был вынужден уехать из России. Последние годы своей жизни он провел в Германии. Иероним Севастьянович Китнер умер в 1929 году в Лейпциге, был похоронен в Гейдельберге. Его могила не сохранилась. Китнер стал родоначальником династии архитекторов. По стопам Иеронима Севастьяновича пошли его сыновья Максимилиан и Ричард, а также внук Павел Максимилианович. [5]

Строительное училище и его выпускники смогли достичь немалых высот и оказали влияние на многочисленные сферы, в которых имели удовольствие работать и развиваться. Без вышеупомянутых личностей Санкт-Петербург не стал бы таким, каким мы видим его сейчас, а университет СПбГАСУ не приобрел бы те традиции и профессионализм, которыми он гордится по сей день. Стоит помнить, что каждый этап становления университета важен, вне зависимости от статуса, временного промежутка и названия учебного заведения. Поэтому стоит гордиться и не забывать людей, которые вносят вклад в развитие нашей страны.

Литература:

1. В. Ю. Жуков, Ю. С. Жукова, О. В. Назарова, Д. А. Сутырин. Истоки. К 180-летию СПбГАСУ // Мастер'ОК. — 2013. — № 1 (11). — С. 4, 7.
2. Г. В. Барановский. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников ИГИ(СУ) 1842—1892 гг. — СПб.: Типо-Литография К. Л. Пкнтковского, 1892. — 380 с.

3. Архитектурная школа гражданских инженеров в Петербурге. Краткий исторический экскурс // Citywalls. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <http://www.citywalls.ru/house12611.html> (дата обращения: 21.11.2017).
4. Рудольф Богданович Бернгард // Прогулки по северо-западу. URL: <http://www.nogardia.ru/articles/view/388/> (дата обращения: 21.11.2017).
5. Китнер Иероним Севастьянович // Санкт-Петербург — история и достопримечательности. URL: <https://walkspb.ru/lich/kitner.html> (дата обращения: 21.11.2017).

Заболевания среди населения Якутска в условиях военного времени (1921–1922 гг.)

Саввинов Павел Олегович, магистрант

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Данная статья посвящена вопросам изучения заболеваний среди населения города Якутска в условиях военного времени, а именно в период, когда в центральных частях РСФСР гражданская война заканчивалась, и начались коренные перемены в методах управления и хозяйствования, связанные с введением НЭПа, а в Якутии гражданская война только разгоралась. В качестве источниковой базы автором были использованы материалы из Национального архива РС (Я).

Ключевые слова: Якутск, санитарно-гигиенические условия, дизентерия, диарея вирусная, тиф, бугорчатка легких, крупозная пневмония, губчекатиф

Неотъемлемой частью повседневной жизни человека является поддержание санитарно-гигиенических условий. Так как от состояния здоровья человека зависит удовлетворенность остальными потребностями в повседневной жизни в городе. Попов Г. А. в своей работе писал, что местность, где стоит город Якутск, нельзя назвать нездоровой. Так как, недалеко от города сосновые рощи, кустарники, луга и р. Лена. Однако, по мнению Попова город Якутск «... в отношении народного здоровья далеко не благополучно». [2, с. 152] Период с 1921 – 1922 гг. для города Якутска был крайне необычным временем, так как почти вся территория Якутии была охвачена гражданской войной, начавшейся в августе 1921 г. В городе Якутске находились высшие органы советской власти, штаб командования красных отрядов. С осени 1921 г. в Якутске для подавления повстанческого движения стали концентрироваться военные силы красных, посылаемые в качестве военной помощи в основном из Иркутской губернии. [3] Гражданская война стала определяющим фактором, так как горожане начинали соотносить с этой войной свои мысли и действия. Как писал Жан Фавье «... военный психоз, сын памяти, поскольку порожден давними опустошениями и известными по рассказам боями, — продукт слухов, безрассудного страха и коллективного возбуждения». [4, с.6] Потому никто не хотел тратить силы и средства на перестройку и на благоустройство жилья. В связи с этим важно рассмотреть заболевания среди горожан города Якутска в 1921 – 1922 гг.

В газете «Ленский коммуналь» за 1922 г. санитарно-гигиеническое состояние города Якутска описывается следующим образом: улицы, дворы города были загрязнены. Весной с наступлением оттепели и в летние месяцы улицы в городе Якутске оставались загрязненными, местами почва

на улицах города представляла собой болото, также на улицах валялись трупы домашних животных, по сообщениям в газетах дело доходило до того, что в июне 1922 г. у бывшей скотолечебницы трупы животных оставались не захороненными. Канавы в некоторых районах города были наполнены грязной водой и гнили, отравляя воздух «... неприятным удушливым запахом». Все это в жаркие дни быстро разлагалось. Свалка нечистот производилась недалеко от города, не было выделено определенного места. В газете призывали начать чистку города, особенно на берегу р. Лена, где горожане брали воду. [10, 11] Все это создавало благоприятные условия для развития и распространения разных инфекционных заболеваний среди населения города.

В результате неудовлетворительного состояния санитарно-гигиенических условий в городе Якутске, из-за отсутствия общих норм гигиены, распространились такие болезни как дизентерия, диарея вирусная, тиф и др. Дизентерия источник инфекции — больной человек или бактерионоситель. Путь заражения пищевой и контактно-бытовой (через пищевые продукты, воду, бытовые предметы, непосредственное грязные руки). Определенную роль в распространении инфекции играют насекомые-переносчики — мухи, тараканы. Согласно БМЭ дизентерия всегда сопутствовала войнам, голоду и другим социальным потрясениям. [1] В городе Якутске в 1921 г. от дизентерии заболело 38 человек, а в 1922 г. 11 человек. [20, л. 30–31, 21, л. 22,]

Второй острой инфекционной болезнью является эпидемический гастроэнтерит (диарея вирусная). Наиболее вероятным путем передачи возбудителя является согласно БМЭ — воздушно-капельный путь. [1] Так, в городе Якутске из-за вирусной диареи в 1921 г. заболело 31 человек

и умерло 49 человек, а в 1922 г. заболела 4 человека. [20, л. 30–31, 21, л. 22, 23, л. 7, 13]

А причины возникновения желудочно-кишечного катара (энтерит) связаны с такой болезнью как брюшной тиф, а также перенесенная кишечная инфекция, например, такие как дизентерия. Энтерит развивается в некоторых случаях при недостаточности иммунной системы. [1] Так, в городе Якутске 1921 г. заболело энтеритом 1094 человек, а в 1922 г. 77 человека. [20, л. 30–31, 21, л. 22,]

Тифлит может развиваться в результате гематогенного распространения инфекции при острых инфекционных болезнях (брюшном тифе, сепсисе, кори, гриппе и др.), возбудителем парапроктита чаще всего является смешанная неспецифическая микрофлора с преобладанием кишечной палочки. [1] От воспаления слепой кишки (тифлит) и окружающей клетчатки (парапроктит) за 1921 г. заболело 17 человек, а за 1922 г. 14 человек. [20, л. 30–31, 21, л. 22,]

Кроме, того в городе в конце 1922 г. наблюдалось массовое заболевание детей коклюшем. [18] Источником возбудителей инфекции является больной человек, который наиболее заразен для окружающих, заражение может произойти также от больных стертыми формами коклюша, которые наиболее часто встречаются среди привитых детей. [1] Связи с этим в конце 1922 г. в городе Якутске был временно закрыт детский сад. [16] В ведомостях о движении больных за 1921 г. указано, что от коклюша заболело 30 человек и умерло 2 человека, а в 1922 г. было зафиксировано только 1 заболевший. [20, л. 30–31, 21, л. 22,]

В городе Якутске в 1921–1922 гг. наблюдался квартирный кризис ввиду нехватки жилых помещений и потому в начале 1921 г. в городе производилось уплотнение квартир. [5] В конце 1922 г. в газете «Автономная Якутия» сообщалась, что, несмотря «... на выезд пароходами сотнями и тысячами горожан» из города Якутска «... жить в городе становится как бы теснее», то есть пригодных для проживания в городе жилых домов не хватало. Для прибывающих советских работников было вовсе негде жить в городе, и потому горожанам приходилось «набиваться в те дома, где можно еще жить» в любых условиях. [19] Так, например, газета «Автономная Якутия» за август 1922 г. приводился разговор между домовладельцем и квартирантом: «...у вас 16 стекол разбитых, а они все были целы, когда вы приезжали, так что вы ставите стекла, а то я и эти возьму и вам дам пустые рамы. Кризис квартирный большой ...». [12]

Бугорчаткой легких (туберкулез) могли заразиться через верхние дыхательные пути, иногда через слизистые оболочки и поврежденную кожу. Многочисленными исследованиями доказана ведущая роль в распространении туберкулеза, особенно его тяжелых форм, неблагоприятных условий жизни (изнурительный труд, недостаточное питание, неудовлетворительные жилищные условия и т. п.). [1] В городе Якутске за 1921 год было зафиксировано 317 больных бугорчаткой (туберкулезом) легких и 57 больных бугорчаткой (туберкулезом) других органов и тканей и умерло 68 человек. За 1922 г. было зарегистрировано

49 больных бугорчаткой (туберкулезом) легких 49 человек и 17 больных бугорчаткой (туберкулезом) других органов и тканей и умерло 17 человек. [20, л. 30–31, 21, л. 22,]

Воспаление дыхательных путей (пневмония), связано с переохлаждением органов дыхания, также связано не только со снижением общей сопротивляемости организма инфекции, но и с местными изменениями. [1]

Крупозная пневмония — это поражение целой доли легкого. Наибольшее число больных крупозной пневмонией приходится на осень, зиму и весну. Инфекционные болезни, такие как коклюш, тиф (брюшной тиф, сыпной тиф), могут осложняться острой пневмонией бактериальной этиологии. [1] Так в городе Якутске за 1921 г. от воспаления дыхательных путей заболело 647 человек. Заболевших крупозной пневмонией было зарегистрировано 46 больных. Умерло от воспаления легких 45 человек. За 1922 г. было зафиксировано 90 человек заболевших воспалением дыхательных путей. Зарегистрировано 10 больных крупозной пневмонией из них умерло 2 человека. [20, л. 30–31, 21, л. 22,]

Катаральное воспаление легких (бронхопневмония) один из видов бронхита, при котором происходит поражение слизистой оболочки бронха. Большую роль в возникновении бронхита играют вирусные и бактериальные инфекции: грипп, коклюш, корь, пневмококковые и другие инфекционные поражения дыхательных путей. Развитию бронхита способствуют или являются непосредственной их причиной различные неблагоприятные физические воздействия — охлаждение, вдыхания сухого воздуха, раздражающей пыли. [1] В городе Якутске за 1921 г. заболело 99 человек, а в 1922 г. зафиксировано 9 больных. [20, л. 30–31, 21, л. 22,]

Еще одной большой угрозой для жизни и здоровья населения города было эпидемическими заболеваниями как тиф. Существует 3 вида тифа: брюшной, возвратный и сыпной. [19] Зимой 1920–1921 гг. вспыхнула эпидемия сыпного тифа в Олекминском уезде и в г. Олекминске. Переболело сыпняком 157 человек, из них умерло 19 человек. Эпидемия сыпного тифа, согласно отчету о деятельности здравоохранения за 1920–1921 гг., была завезена из Иркутской губернии. В то время ни на границе с Иркутской губернией и на пограничной линии Якутской губернии не было сторожевых пунктов. Вторая вспышка эпидемии сыпного тифа вспыхнула в Якутской губернии 23 ноября 1921 г., которая была занесена из Иркутска, и эпидемия охватила Вилюйский уезд. 26 октября 1922 г. в городе Якутске был установлен факт вспышки сыпного тифа. В целом угроза сыпного тифа все время держалась со стороны Иркутской губернии, где в Киренском и Витимском районах заболевание сыпным тифом продолжалось все время. [22, л. 4]

В конце 1921 г. в газете «Ленский коммунар» вышла статья о мерах борьбы с сыпным тифом, где сообщалось, что первой мерой борьбы с сыпным тифом является изоляция больных для ограждения передачи болезни здоровому человеку. [9] Так, например, в конце 1920 и в начале 1921 гг. для предотвращения распространения эпидемии

сыпного тифа в городе Якутске по требованию Губчекатиф все приезжающие в город по Ленскому почтовому тракту подвергались к изоляции и врачебному осмотру в областной лечебнице. Особенно это касалась приезжающих из Олекминского уезда. [6] Далее, уже 1 июня 1922 г. вышло постановление о производстве осмотра приходящих пароходов медиками от Управления Здравоохранения и военсанчасти «ввиду зарегистрирования случаев сыпняка», о чем извещал заведующий управления здравотдела коменданта города. [24, л. 182] В конце октября 1922 г. Тюремная больница была переделана в карантинный барак, где были произведены ремонтные работы. [11]

Условием предостережения от заражения сыпным тифом, как сообщалось в газете, было соблюдения личной гигиены. Так, даже при условиях наибольшего уплотнения квартиры в чистом помещении, в чистом белье и при чистом содержании «... своего тела» на половину гарантировалась безопасность от заражения. [8] Посему 18 ноября 1922 г. вышло постановления Губчекатиф о выдаче мыла всем горожанам в количестве по 1 фунту на каждого члена семьи. [16] В городе срочно были организованы посещения в городскую баню, в частные бани и в прачечные. [13] Так как возбудители болезни сыпного тифа передавался через вши и блохи, поэтому белье при эпидемии сыпного тифа необходимо было при стирке кипятить, чтобы уничтожить зародышей вши, а после стирки советовали проглаживать горячим утюгом, особенно все складки и швы белья, где обыкновенно гнездятся зародыши вшей. Кровать и белье советовали spryskivatsya скипидаром, так как «... скипидар насекомые не выносят», а в морозные дни советовали постельные принадлежности выносить на улицу. Против распространения блох рекомендовали смазывать полы керосином, так как «... все насекомые не выносят керосина и погибают». Всем горожанам рекомендовали для борьбы с сыпным тифом носить с собой «в разных частях костюма» нафталиновые шарики, обладающие свойством отпугивать насекомых, «... способствующих распространению тифа». Советовали избегать «сборищ», где вши «... легко переползают от одного к другому». В городе проводились санитарные осмотры во всех общественных местах (в школах, интернатах, инвалидном доме, пожарной команде, домзаке, казармах, театре и т. д.). [14]

Волосы рекомендовали коротко обстригать, чтобы была возможность ежедневно, мыть голову. [12] Так, во время эпидемии тифа 1921–1922 гг. по инициативе Губчекатиф в порядке трудовой повинности в городе Якутске были мобилизованы парикмахеры и открыты парикмахерские для стрижки и бритья гражданского населения. [13] Например, в городе Якутске в 1922 г. губчекатифом были открыты 3 парикмахерских — Демченко, Цитрина и Ким. [14]

При сыпном тифе собака, как сообщалась в газете, является «передатчик заразы», и советовали избегать близости с ней. Так как собаки «... в зимние холода стараются быть в помещениях» не рекомендовалось держать в помещении, так как «... они носители блох». Предлагалась

в целях противодействия распространению сыпного тифа начать борьбу с «... неимоверным расположением собак, которых так много в Якутске». [9]

Данные о заболевших или умерших от эпидемии сыпного тифа за 1921 г. в городе Якутске отсутствуют. Из этого можно полагать о том, что в 1921 г. сыпной тиф не проник в город Якутск, а уже в 1922 г. от эпидемии сыпного тифа заболела 31 человек, и умерло 2 человека. [20, л. 30–31, 21, л. 22,] Кроме распространения сыпного тифа в губернии существовала и угроза заболевания брюшным тифом, особенно среди населений Якутского и Вилюйского уездов. [22, л. 5] Так, по имеющимся сведениям за 1921 г. в городе брюшным тифом заболело 14 человек, и умер 1 человек. За 1922 г. в результате эпидемии брюшного тифа заболело 12 человек, а от возвратного тифа 2 человека заболело и не удалось определить вид тифа у 6 больных. [20, л. 30–31, 21, л. 22, 23, л. 7, 13]

За рассматриваемый период в городе Якутске в целях поддержания санитарно-гигиенических условий властями принимались решения, постановления, издавались приказы, которые из-за отсутствия контроля оставались только на бумаге, о чем говорят документы того времени. [11] Например, в приказе коменданта, от 26 июля 1922 г. говорилось, что изданный приказ от 15 марта 1922 г. «до сего времени не исполнен». Только начиная с лето 1922 г. в городе Якутске наблюдается усиление контроля над уборкой в городе, как со стороны властей, так и со стороны обывателей. Так, в приказе коменданта сообщалась, что командиры и начальники военных частей, начальник городской милиции, райкомы и домкомы должны привести в недельный срок в надлежащую чистоту дворы, улицы, исправить тротуары и очистить каналы, которые должны быть «прокопаны на одной линии параллельных дорог». Вывоз мусора должно было производиться «... на указанную ранее свалку», а не вывозить «... к пристаням или где попало». Контроль за исполнением вывоза мусора горожанами возлагалось на городскую милицию. А за неисполнение данного приказа должны были быть передаваться в Военно-революционный трибунал и ВСВО. [6] За распространения эпидемических заболеваний привлекали к ответственности, так, 28 ноября 1922 г. в народном театре состоялся гражданский суд над гражданином Грязновым, который занес в город Якутск сыпной тиф. [17] Все эти факты подтверждают высказанную нами мысль об усилении контроля над санитарно-гигиеническими нормами в городе Якутске.

Итак, подводя итоги на основании изложенного, следует сделать вывод, что распространенные заболевания среди горожан города Якутска в 1921–1922 гг. говорят о том, что гражданская война повлияла на повседневную жизнь горожан, усугубив без того тяжелые условия жизни в городе, став причиной постоянных угроз эпидемий инфекционных заболеваний. Тем не менее, в городе проводились необходимые мероприятия по борьбе с эпидемическими заболеваниями для поддержания санитарно-гигиенического состояния города.

Литература:

1. Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б. В., 3-е издание. URL: http://бмэ.орг/index.php/Заглавная_страница.
2. Попов Г. А. История города Якутска: 1932–1917: [краткий очерк] — Якутск, 2005. — 312 с.
3. Петров П. П. Якутск в годы гражданской войны. В сборнике: город Якутск: История. Культура. Фольклор; составители: П. П. Петров, С. И. Боякова. — Якутск: Бичик, 2007 г. — 559 с.
4. Фавье Жан. Столетняя война. Пер. с франц. М. Ю. Некрасова. — Спб.: Евразия, 2012. — 576 с.
5. Приказ № 2 Чрезвычайной жилищной комиссии «Ленский коммунары». № 1. — 1921.
6. Приказ № 8 коменданта г. Якутска от 26.06.1922 «Ленский коммунары». № 130 (493) — 1922.
7. Объявления от губчекатифа «Ленский коммунары». № 16 (110) — 1921.
8. К очистке города «Ленский коммунары». № 55 (418) — 1921.
9. «... сыпном тифе» «Ленский коммунары». № 273 (367) — 1921.
10. Наша санитария «Ленский коммунары». № 70 (433) — 1922.
11. Чья вина «Ленский коммунары». № 118 (481) — 1922.
12. Отрыжка НЭП «Автономная Якутия». № 16—1922.
13. К борьбе с сыпным тифом «Автономная Якутия». № 70—1922.
14. На борьбу с сыпным тифом «Автономная Якутия». № 73—1922.
15. «Автономная Якутия». № 82—1922.
16. «Автономная Якутия». № 88—1922.
17. «Автономная Якутия». № 96—1922.
18. Здравсохранения «Автономная Якутия». № 114—1922.
19. Пора расширять жилищную площадь «Автономная Якутия». № 185—1922.
20. НА РС (Я) Ф. Р-58 Оп.1 Д.145
21. НА РС (Я) Ф. Р-58 Оп.1 Д.242
22. НА РС (Я) Ф. Р-70 Оп.1 Д.301
23. НА РС (Я) Ф. Р-70 Оп.1 Д.306
24. НА РС (Я) Ф. Р-173 Оп.1 Д.17

«Вторая волна» российского терроризма (1901–1907 гг.). «Азефовщина»

Семёнова Елена Валерьевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье делается акцент на развитии «второй волны» российского террористического революционизма. Рассматриваются особенности организации террористических организаций, кадрового пополнения, реакции российского общества начала XX века на выбранный революционными партиями способ достижения своих целей. Особенное внимание уделено феномену «азефовщины», как яркого проявления духовного кризиса надлома общественной жизни России.

Ключевые слова: террор, терроризм, антитеррор, Е. Азеф, Г. Гершуни, революционные партии, боевая организация

Терроризм являлся важным фактором российского политического процесса на рубеже XIX–XX веков. Террористическая деятельность достигла беспрецедентного накала, её влияние на политический процесс в последние десятилетия Российской империи было чрезвычайно высоким. Учитывая масштабность проблемы терроризма в современном мире, исторический опыт, как террористов, так и структур, противодействующих террору, представляется крайне необходимым и нуждается в осмыслении. Более того, как отмечает ряд современных исследователей проблемы терроризма, в данной теме по сей день отсутствуют

четкие идеологические позиции, что не может не вызывать опасения в современном мире, когда террор стали называть «чумой XXI века» [1].

К сожалению, природа русского терроризма начала XX века, долгие десятилетия либо не исследовалась вовсе, либо исследовалась, находясь под идеологическим пресингом Советского государства. Объективному исследованию терроризма препятствовало отнесение его советской идеологией к «интеллигентскому или «мелкобуржуазному» способу борьбы. Значение и роль в российском революционном процессе неонароднических и националистиче-

ских партий принижалось. А так как именно они в большей мере терроризм пропагандировали и осуществляли, то это отразилось и на его изучении. Конечно, играло свою роль опасение, что исторические, научные исследования могут спровоцировать террористические тенденции в развитии Советской России. Да и разделительная линия между критикуемыми индивидуально-террористическими способами борьбы, которые применяли в большинстве неонароднические партии и партизанскими действиями или массовыми восстаниями, используемыми большевиками, была достаточно размыта. Именно поэтому в революционных событиях начала XX в. исследовались лишь крупные вооруженные выступления, в которых организационная роль и идейная поддержка именно социал-демократов была велика. [2]

Революционный терроризм — это сложный феномен, как элемент политического процесса, особых исторических условий развития, так и определённого общественного устроения российского общества на рубеже XX века. Вторая волна терроризма в России (1901—1911 гг.), помимо политических, имела и социально-экономические причины. Это обуславливало её специфику. Каковы были причины террора? Как были связаны между собой социально-политические конфликты? Как работали механизмы террористических организаций? Этот объект исследования нуждается в детальном анализе. Актуальность данных вопросов не уменьшается, а, напротив, нарастает.

Идеология революционного терроризма начала XX в. сформировалась благодаря критическому анализу результатов народнического террора, а также переосмыслению идейных основ народничества, анархизма и марксизма. Например, член «Южнорусской организации» (1885—1886) Л. Я. Штернберг, написавший программную брошюру «Политический террор в России», в которой он скептически оценил возможность массового движения в России и обосновал необходимость террористической тактики средствами систематических убийств царя и «главнейших явных врагов народа и интеллигенции» [3].

Изучение объективных условий российской реальности позволяет сделать убедительный вывод о том, что в основе взрыва российского революционного экстремизма имелись значимые социальные факторы, такие как, высокий уровень социальной напряженности, сложившийся характер государственного и революционного политического насилия, кризис традиционных механизмов социального мира. Данные причины, усугублялись экономическими, внешнеполитическими и этническими противоречиями, которые еще более обострялись под влиянием неспособности власти и правящей элиты слаженно реагировать на стремительные изменения реальности. Агрессия, порождаемая этими кризисами, под влиянием идейной и культурной оппозиции переродилась в различные формы политической борьбы. Российское самодержавие не обладало традициями ведения политической борьбы, не умело идти на политиче-

ские компромиссы, поэтому государственным институтам власти не удалось сдержать разрушительную силу социально-политического взрыва.

Революционные радикальные течения предлагали свои идеологические обоснования террора, как метода ведения политической борьбы.

Во-первых, активно эксплуатировалось утверждение о возможности использования терактов для активизации массовой революционной борьбы. Доказательным аргументом такого суждения всегда считался теракт над В. К. Плеве, а в конце революции это проявилось в упованиях на необходимость «акта центрального значения» для активизации массового движения.

Во-вторых, если причинами первых акций индивидуального терроризма начала века акцентированно называлась личная ответственность жертв и мстительная мотивация по отношению к ним (Сипягин, Боголепов, Плеве и др.), то с ростом массового движения в 1905 г. акцент сменился должностной ответственностью объектов покушений.

В-третьих, успехи первых террористических актов, кризис власти, нарастание либеральных настроений и массовости движения породил уверенность в глобальных возможностях терроризма.

В-четвертых, вкпе с организационными усилиями партийных комитетов, обоснованные этими идеями и целями террористические акции, быстро переходили от индивидуальных форм к групповым. Это, в свою очередь, породило рост боевых дружин, а также рост диверсионных акций. Терроризм стал неотъемлемой частью массовой революционной деятельности.

Вслед за революционной риторикой и терактами, направленными против правящего режима, в условиях роста массового революционного движения возросло число актов традиционного «рутинного» (Дж. Скотт) крестьянского сопротивления, частью революционного лагеря (неонародники, анархисты) поощряемых. Это привело к резкому всплеску террористического насилия в Первую российскую революцию. М. Н. Покровский отмечал: «В 1910 г. в черноземной полосе — главном театре крестьянских волнений в 1905—1910 гг. и «землеустройства» при Столыпине — мы имеем 647 поджогов помещиков и 2993 поджога «отрубников» и «хуторян»». [4]

Помимо волны крестьянских выступлений, с 1906 г. новшеством в террористическом движении стали многочисленные покушения в учебных заведениях. В течение года были застрелены директор азовской гимназии И. Н. Стефановский (13.09.1906) и директор тульской гимназии Радецкий (12.05.1906), пулевое ранение получила «начальница» архангельской женской гимназии княжна З. А. Мышецкая, неудачное покушение пережил ректор Тамбовской семинарии архимандрит Феодор (Позднеевский) (02.05.1906). На 1907 год приходится пик нападений на служителей православной церкви и различные религиозные объекты. Всего за годы революции от терактов погибло более 50 священнослужителей. [5]

Российский революционный терроризм начала XX в. появляется в форме актов центрального террора, осуществленных Боевой Организацией партии социал-революционеров (БО ПСР). Совершенные до 1905 г. четыре центральные покушения (на министров внутренних дел Д. С. Сипягина и В. К. Плеве, губернаторов Н. М. Богдановича и И. М. Оболенского) имели грандиозный общественный и политический резонанс. 4 февраля 1905 г. в московском Кремле у Никольских ворот боевик БО ПСР Иван Каляев, брошенной бомбой, убивает вел. кн. Сергея Александровича. Гибель родного дяди, одного из лидеров консервативно-монархического лагеря потрясла императора и устои империи. Известный исследователь революционного терроризма О. В. Будницкий приводит достаточное количество свидетельств того, что именно эта смерть, заставила Николая II, увидевшего «приближение опасности для себя лично», повернуть правительственный курс и от репрессий перейти к уступкам и реформам. [6]

Со временем нарастает и количество террористических акций, направленных не только на важных государственных персон. Так, нападения на городских и представителей органов правопорядка охватывают всю Москву. Джунковский В. Ф. в воспоминаниях отмечал: «Между тем случаи убийств одиночных солдат и городских все увеличивались, ... в разных частях города было убито до 20 городских. ... в одной Сретенской части было убито 17 городских». [7] Несмотря на кажущуюся нелепость этих смертей, действенность такой тактики стала сказываться уже в конце 1905 г. Так, в мае 1906 г., отмечая террористическую агрессию против служащих правоохранительной системы, костромской губернатор констатировал факт почти повсеместного отказа от службы нижних чинов городских полицейских команд и уездной полицейской стражи. И если в 1904 г. в Костромской губернии оставили службу 14 городских, то в 1905 — уже 31, а только за пять месяцев 1906 уже 26 человек. [8]

Террористические акции против представителей силовых структур заканчивались массовыми добровольными увольнениями полицейских «по болезни», снижением качества их работы, а подчас и саботированием ее. Таким образом, заметная тенденция проявилась в росте жертв рядового правоохранительного состава, как среди чинов сельской, городской и фабричной полиции. Именно этот слой представителей власти оказался в меньшей степени защищенным от террористических пуль и в большей степени препятствующим практической деятельности революционеров.

Размах террористической деятельности был необыкновенный. Только при Батумской лаборатории РСДРП в 1905 г. было собрано 1500 бомб, а в сентябре 1906 г. в отчете батумской Боевой организации РСДРП значилось: «бомбы маленькие — 461, бомбы большие — 12 штук, динамита — 3 пуда, капсулей — 400, фитиля — 10 аршин, ружей — 21, револьверов — 24, бебут — 1, патронов — 7784» [9].

Важнейшим моментом в рассмотрении политического терроризма начала XX века является изучение мотивов революционеров. Неконструктивны нередкие попытки отнести террористов всех разновидностей, в том числе и революционных, к психически больным людям. Террористическая деятельность рациональна и рассудочна. Одним из наиболее важных основополагающих постулатов революционной субкультуры была непримиримая враждебность и бескомпромиссность по отношению к самодержавию. Другой не менее культивируемой ценностью было самопожертвование. Индивидуальное самопожертвование террориста гармонично вошло в общий комплекс революционной этики, значительно усиливая его общественную привлекательность. Известный журналист «Нового времени» М. О. Меньшиков отмечал: «Заметьте, в террор идут юноши, почти мальчики, и девушки. Редко фанатиками убийства становятся зрелые люди... Но именно молодежь, по неуравновешенности своей, по незаконченности развития, всего легче поддается неодолимым внушениям» [10]. Поэтому руководители боевых подразделений старались тщательно подбирать боевиков. Организатор БО ПСР Г. Гершуни целенаправленно искал для покушения боевика именно из рабочих, который должен был показать и стать символом пробуждающейся политической воли пролетариата. Однако, значительная часть революционеров, как минимум, осторожно относилась к такому способу ведения революционной борьбы, как террор. Например, эсеровский боевик, один из лидеров партии В. М. Зензинов, высказывал точку зрения, которой придерживались очень многие террористы: «Убийство при всех условиях остается убийством. Мы идем на него, потому что правительство не дает нам никакой возможности проводить мирно нашу политическую программу...» [11]

Тем не менее, несмотря на идейные разногласия, антиправительственные организации использовали террористические акции исключительно активно. Причина связана со стремлением при минимуме затраченных ресурсов получить максимум политического влияния и общественного внимания. Однако повторить успех вышеупомянутых резонансных терактов в дальнейшем боевики не смогли. В течение 1907—1908 гг. будут готовиться несколько десятков покушений на высших лиц государства. Причин, которые помешали революционным террористам провести планируемые теракты, несколько.

Во-первых, это действия царской администрации. Некоторая растерянность первого времени довольно быстро сменяется введением военно-полевой юстиции и объявлением практически всех территорий империи на военном и чрезвычайном положении (из 87 губерний 82 находились на исключительном положении) [12]. Это наглядно показывает решимость власти бороться с революцией. А во-вторых, развязывает руки местной администрации для принятия чрезвычайных мер подавления.

Кроме того, революционные партии взяли курс на переориентацию боевых дружин на партизанскую тактику. Не-

малую роль сыграли и значительные потери среди боевиков в первую русскую революцию. После подавления восставших революционные партии принимают решение о роспуске прежних дружин и формировании новых подразделений. Обилие полицейских агентов среди революционеров факт достаточно известный. Выявление предателей в революционном движении первоначально носило преимущественно случайный, стихийный характер. Однако совершенно катастрофическое последствие на организацию террористической деятельности всех революционных организаций оказало разоблачение двойной роли Е. Азефа.

Личность Азефа крайне интересна. Вся его судьба соткана из противоречий. Отнюдь не храбрец, Азеф оказался причастен к политическому терроризму и годами ходил буквально по лезвию бритвы. Прагматик и эпикуреец по натуре, он стал членом ЦК ультрарадикальной партии социалистов-революционеров и, более того, возглавил её «Священную дружину» — Боевую организацию. А ведь туда шли, как правило, самые мужественные, аскетически бескорыстные люди, фанатично верившие в идею социализма и готовые пожертвовать ради неё своей жизнью. Флегматичный и далёкий от революционной романтики Азеф внушал доверие таким разным, но по-своему выдающимися эсеровским руководителям, как Гершуни и Натансон, Савинков и Чернов, Брешко-Брешковская и Гоц.

О его истинной роли не подозревали ни жена, которая тоже была членом партии эсеров, ни брат, занимавшийся изготовлением динамита для террористических актов. Ещё в начале 1930 годов вышла в свет в берлинском эмигрантском издательстве «Петрополис» книга Бориса Ивановича Николаевского об известном провокаторе Азефе. «История одного предателя», в которой буквально по крупицам был собран огромный фактический материал об Азефе и азефовщине. Его труд вышел в одно и то же время с воспоминаниями Бориса Савинкова, книгой Вл. Бурцева «В погоне за провокаторами» и мемуарами начальника Петербургского охранного отделения в 190—1909 гг. Александра Герасимова [13]. Есть в современной исторической науке и другое мнение об Азефе, как «честном полицейском агенте». Это точка зрения нашла отражение в статье профессора Бостонского университета Анны Гейфман «Три легенды вокруг «дела Азефа» [14].

Затрудняли и затрудняют объективную оценку дела Азефа документы эсеровской партии, которые, естественно, предпринимали попытки спасти лицо партии (разоблачение Азефа вызвало шок в эсеровских рядах). Осуждение Азефа основывалось на идейных революционных позициях, а не на позиции сторонних наблюдателей. Однако, суть «дела Азефа» проста — начав в 1892 году свою полицейскую карьеру мелким осведомителем, Азеф превратился в 1903—1908 годах в крупного политического игрока. Игрока, с одной стороны выдававшего полиции эсеровских боевиков в их планы, а, с другой — помогал революционерам, вольно или невольно, наносить ощутимые удары царскому правительству. При этом он получал щедрое вознаграждение

(до тысячи рублей в месяц) от полицейского ведомства и в то же время бесконтрольно запускать руку в партийную кассу Боевой организации эсеров. Именно это позволило ему после скандала с разоблачением жить на широкую ногу и играть на бирже.

Совершенно очевидно, что безраздельно служить правительству в этой ситуации Азеф просто не мог, так как его авторитет в революционной среде напрямую зависел от эффективности деятельности Боевой организации. Не стоит сбрасывать со счетов громкие дела, организованные Боевой организацией эсеров, ведь за период 1901—1911 гг. насчитывается 11 осуществленных террористических актов, разного уровня и общественного резонанса. Среди них, акты центрального значения: убийства вел. кн. Сергея Александровича (04.02.1905), министров внутренних дел Д. С. Сипягина (02.04.1902) и В. К. Плеве (15.07.1904), губернатора Н. М. Богдановича (06.05.1903), покушения на губернаторов И. М. Оболенского (29.07.1902) и Ф. В. Дубасова (23.04.1906). Кроме того, на счету БО ПСР убийства провокаторов Н. Татарова (04.04.1906) и Г. Гапона (28.03.1906).

Версии о том, то Азеф являлся верным агентом правительства можно допустить, признав невероятное — Департамент полиции был готов идти на любые издержки, включая убийство великого князя Сергея Александровича, дабы сохранить своего агента в революционном штабе. К тому же, в 1908 году Азеф попытался организовать покушение на Николая Второго, сорвавшееся по независящим от него обстоятельствам [15].

Конечно, отождествлять эсеровский террор с БО ПСР, а последнюю с Азефом не вполне справедливо. Ведь в ней работали и Егор Сазонов, и Иван Каляев, и Борис Савинков и другие. Бесспорно, что Азеф сводил к минимум тот риск, которому подвергался лично. Однако, его руководящая роль в планировании, в материальном и кадровом обеспечении крупнейших терактов была исключительно велика. И авторитет Азефа не мог вырасти на пустом месте. Вот поэтому рассматривать деятельность Азефа, как симуляцию просто невозможно. Вопрос о том, каким структурам «азефовщина» принесла более пользы — государственным или революционным остаётся открытым. При этом, нельзя обойти вниманием то, что «азефовщина» суть глубокого кризиса в общественных настроениях, как в среде революционной, так и в среде преданных монархическому режиму лиц. В одном случае, она сигнализирует о бессилии в борьбе с революционными террористами, в другом — разоблачает «чистый и неподкупный» образ идейного революционера [16]. Неслучайно, когда 19 декабря 1909 г. агент петербургской охранки, эсер А. А. Петров на конспиративной квартире убивает начальника ОО подполковника С. Г. Карпова, всем участникам этого дела пришлось объясняться, чтобы реабилитироваться в общественных и партийных глазах [17]. Особенный интерес представляет тот факт, что искавший провокаторов и сотрудииков охранки в рядах ПСР Бурцев

получает информацию об Азефе от отставного директора Департамента полиции Лопухина [18].

При этом, разумеется, необходимо учитывать, что царское полицейское ведомство было далеко не идеальным отлаженным механизмом, был в его деятельности и технический брак, и внутренние распри между руководителями, имевшими разный уровень способностей и опыта. Как отмечал жандармский генерал П. П. Заварзин: «В то время политический розыск в империи был поставлен настолько слабо, что многие чины его не были знакомы с самыми элементарными приемами той работы, которую они вели, не говоря уже об отсутствии умения разбираться в программах партий и политических доктринах» [19].

На распространение провокации повлияло предельно шаткое и неустойчивое равновесие сил в политическом противостоянии. Провокатор, вбрасывая определенную информацию или совершая действие, задавал ожидаемой реакции общества и органов власти нужное направление. Примеров разнообразного использования провокаций в ходе революции множество. Это выстрелы «неопределенных лиц», как в революционные, так и в патриотические манифестации, после которых начинались погромы; провокационные агрессивные слухи, которые создавали и распускали обе противоборствующие стороны, и которые предвещали массовые насилия и грабежи и многое др.

Несколько удивляет среднестатистического современного обывателя сочувственное отношение к террористам со стороны русской интеллигенции. Неоднократно отмечаемое современниками событий массовое критическое отношение российского общества к государственной власти и самому императору, отразилось и на рекрутировании личного состава революционных организаций. Большая часть интеллигенции склонялась к пассивной поддержке революционной оппозиции, однако, именно из ее среды выйдут теоретики и вдохновители движения. Число всех участников, включая организационные и разнообразные обслуживающие структуры, второй террористической кампании приблизительно можно оценить в количестве 20 тыс. человек [20].

Ряд смелых суждений сделал в своем критическом очерке, посвященном революционному террору и охране один из кадетских лидеров, бывший товарищ председателя первой Государственной думы Н. А. Гредескул. Он также отметил широкую социальную поддержку террористов: «... выдвинутый... русской интеллигенцией на арену борьбы с абсолютизмом политический террор пользовался, если не активным, то пассивным сочувствием значительно более широких слоев русского общества, чем те, какие принимали в нем непосредственное участие» [21].

Несмотря на значительные трудности террористическая деятельность затихла лишь на время. Революционеры, как показал опыт революций 1917 года, смогли извлечь уроки из первой русской революции. Произошли организационные изменения в боевых дружинах. Структура первоначальных групп меняется. Это была организация

по известному количественному принципу — «десятки», «сотни», «тысячи». При этом названия подразделений не обязательно соответствовали их количественному составу. Позже террористическая специфика сократила состав боевой единицы до пяти человек. Руководитель «пятка» знал и контактировал с начальником десятка, тот, в свою очередь, с сотским, этот — с тысяцким. Рядовые боевики знали только состав своей пятерки. При необходимости в зависимости от задач «пятки», десятки, сотни могли объединяться и действовать сообща. Тот же Г. Нестроев, характеризуя такого типа группы 1905 г., говорит прямо: «Исполнителей было много. Организаторов совсем не было. Был лишь коллектив». Такая организационная структура получила название «паучьей сети», а боевые действия представляли собой регулируемой интенсивности атаку «пчелиного роя». Таковые структуры имеют современные организации «Хезболлы», «Аль-Каиды», «Талибана» и др [22].

Однако, кадровый вопрос, многочисленные потери боевиков, а также беспрецедентные грабительские операции (так называемый «эксизм») сильно подточили революционные террористические организации. В общественном представлении грань между уголовными и политическими грабежами стерлась с конца 1906 г. Криминализацию боевиков ускоряли организационный кризис боевой деятельности, призрачность революционной победы и экстремальные условия жизни. Меркантильные интересы боевиков брали верх над партийно-идеологическими иллюзиями и всё более открыто проявляли себя. Боевики начинали присваивать награбленные суммы, мелкие экспроприации утаивать и все больше демонстрировать самостоятельность, не подчиняясь партийным комитетам.

Подводя итоги, следует заметить, что Российская империя на рубеже веков представляла собой организм, находящийся в глубоком социальном кризисе. Стирались этнические и сословные границы, ускоренная модернизация размывала традиционное общество. Исторический опыт автократического государства, наличие противоположных общественных интересов и отсутствие механизмов парламентского примирения подтолкнули социальные проблемы в агрессию и насилие. Партийные идеологии и программы, стратегией и тактикой преобразовательной деятельности выбравшие экстремизм и радикализм, предопределили резкий всплеск политического терроризма.

Агрессия стала социальной реакцией на маргинальное состояние и люмпенизированный образ жизни тех социальных слоёв населения, которые в наибольшей степени претерпели модернизационные издержки — пролетариат, работники интеллектуального труда, нижние слои бюрократии. Изначальной средой, породившей политический экстремизм в России, стала разночинная интеллигенция

Неслучайно, С. Хантингтон, заметил «в восточных революциях... террор используется на первом этапе революционной борьбы. К нему прибегают революционеры, когда они слабы и далеки от власти, не могут обеспечить под-

держку со стороны крестьян и запугать низшие эшелоны государственного порядка» [23].

Терроризм, являясь глобальной проблемой современности, имеет глубокие исторические корни. Уже давно стало известно, что магия интриги, порока и преступления — это поистине страшный соблазн, устоять перед которым под силу немногим. Представления о революции, как о сложном, многоплановом явлении, в котором достаточно причудливо переплетались и высокие, порой утопические идеалы, и бессмысленное, злобное раз-

рушительство, справедливая борьба за интересы народа и сугубо эгоистические личные амбиции революционных вождей, благородные примеры братства и черное предательство. Поэтому интеллектуальное и гуманитарное противостояние терроризму тесно взаимосвязано с переосмыслением истории, проработыванию твёрдых идеологических установок [24]. Опыт социально-политического развития российского государства и общества способен подсказать оптимальные пути развития и способы решения проблемы терроризма.

Литература:

1. И. Ю. Лапина, С. Ю. Каргапольцев. Терминологическая интерпретация терроризма в прошлом и настоящем (постановка проблемы) // Казанский педагогический журнал. — 2015. — № 6–3 (113). — С. 175–179.
2. Носков М. А. Российский терроризм начала XX века в восприятии властей и оппозиции // Вестник МГУ. Серия 8: История. — 2011. — № 1. — С. 90–97.
3. Учебно-методический комплекс «Современный терроризм: сущность, причины, модели и механизмы противодействия». Ч. I. Москва.: Импульс, 2008. — 252 с.
4. Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. III: Двадцатый век. Глава X. Столыпинщина. Вып. 1: 1896–1908 гг. — М., 1931. — С. 328–355.
5. Емелях Л. И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л.: Наука, 1976. — С. 42.
6. Индивидуальный политический террор в России XIX — начало XX в. /Материалы конференции / Составитель К. Н. Морозов; под редакцией Б. Ю. Иванова и А. Б. Рогинского. — М.: Мемориал, 1996. — 432 с.
7. Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1. М. Издательство имени Сабашниковых., 1997. Т. 1. — 736 с.
8. Чудакова М. С. Противостояние: политический сыск дореволюционной России: 1880–1917. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2003. — С. 258.
9. Чулок И. С. Военно-боевая деятельность большевиков в Батуми в годы первой русской революции. Батуми, 1960. — С. 33, 78.
10. Меньшиков М. О. Письма к ближним. Мученики воображения // Новое время. 12 августа 1906 г.
11. Зензинов В. М. Пережитое. — Н. — Й., 1953. — С. 239.
12. Право. Хроника. 1906. № 32. — СПб. — С. 259.
13. Тютюкин С. В. Вокруг современных дискуссий об Азефе // Отечественная история, 1992. — № 5. — С. 180.
14. Geifman A. Thou shalt kill: Revolutionaru tettorism in Russia. 1894–1917. Princeton, 1993. В русском переводе: Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 / Пер. с англ. — М.: Крон-Пресс, 1997. — 448 с.
15. Николаевский Б. И. История одного предателя. — М.: Политиздат, 1991. — 63 с.
16. Левандовский А. Бомбисты // Родина. 1996. № 4. — С. 56.
17. Спиридович А. И. Записки жандарма. Харьков, Издательство «Пролетарий», 1928. — С. 465–466.
18. Сухова О. А. Революционный терроризм в России конца XIX — начала XX вв.: историография, методология, факты // Исторический вестник, 2012. — № 2. — С. 136–173.
19. Заварзин П. П. Работа тайной полиции // «Охранка». Т. 1. — М., 2004. — С. 443.
20. Леонов М. И. Террор и смута в Российской империи начала XX в. // Вестник Самарского гос. ун-та. — 2007. — № 5/3 (55). — С. 176–186.
21. Гредескул Н. А. Террор и охранка. СПб., 1912. — С. 11, 31.
22. Алексеенкова Е. С. Становление и эволюция иерархизированных террористических сетей: на примере итальянских «Красных бригад» // Полис. 2005. — № 6. — С. 53–65.
23. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс, 2004. — С. 279.
24. Квасов О. Н. Дискурсивные практики революционного терроризма начала XX в. // Панорама. — Научный журнал. — 2014. — № 1–3 (8–10). — С. 51–58.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Характеристика процесса политической социализации российских граждан

Милорава Александра Романовна, студент;

Рыжкова Анастасия Геннадьевна, студент

Тульский государственный университет

В России термин «политическая социализация» вошел в учебники и учебные пособия по политологии в 1990-е г. Процесс политической социализации, правда, фрагментарно, в общем контексте социализации стал предметом рассмотрения в ряде политологических, философских, и педагогических работ.

Построение в РФ гражданского общества невозможно без формирования демократической модели политической культуры личности, без выработки активной жизненной позиции, без осознания своей сопричастности к происходящим в государстве событиям. Гражданами, однако, не рождаются — ими становятся в результате продолжительного взаимодействия с окружающим миром, восприятия его норм, традиций, ценностей. [1, с.215]

До 1990-х годов XX века в СССР доминировал гегемонистский тип политической социализации, который был связан с противопоставлением ценностей капитализма и коммунизма. Была создана система политической социализации, которая позволяла контролировать процесс трансляции политических целей КПСС во внутреннюю структуру личности начиная с семьи и заканчивая взрослой жизнью. Все институты политической социализации, такие как семья, школа, вузы, молодежные движения, партия, представляли собой механизмы единой системы политического воспитания. [2, с. 296]

Однако, несмотря на возможности всеобщего контроля за процессом политической социализации личности, приобретение черт политической субъективности социальными группами (достаточно многочисленные группы работников внутренней и внешней торговли, часть творческой интеллигенции, дипломатов и так далее) происходило на отличных от коммунизма либеральных ценностях. Крушение политической монополии КПСС и коммунистической идеологии в начале 1990-х годов привело к ликвидации прежней системы политической социализации и Российское общество вступило в переходное состояние, когда:

- либеральные политические ценности еще не востребованы широкими слоями общества;
- старая система ценностей оказалась дискредитированной (хотя на нее еще ориентировались значительные группы населения);

— прежние агенты политической социализации стали исповедовать различные политические предпочтения, причем часто конъюнктурные и эгоистичные.

Отсутствие целостной системы политической социализации гражданина привело к тому, что его политические позиции стали обуславливаться не влиянием лидеров, партии и СМИ, а собственным экономическим положением. Поэтому наиболее мощным фактором в данных условиях оказываются экономические (например, колебания курса доллара) и политические события, изменяющие положение личности. Следовательно, общества, которые переходят от тоталитаризма к демократии, характеризуются противоречивым переплетением двух тенденций в процессе политической социализации:

- демократизация общественной жизни расширяет возможности политического участия личности, включения в политику ранее политически пассивных групп населения, повышает информированность граждан о деятельности властных структур;
- нарастают политическая апатия, отчуждение, неприятие — реакция переживающего психологическую перестройку индивидуального и массового сознания на падение жизненного уровня, крушение идеалов. [3, с. 6]

В условиях переходного состояния общества, при смене типов политической культуры возникают проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических норм и ценностей. Это наблюдалось в России в 1990-е годы. В государстве, в котором одновременно изменились и экономическая, и политическая системы, возник идеологический вакуум, подверглись глубокому изменению базовые ценности. Обнищание большей части населения, ослабление правопорядка и законности, рост преступности, коррупция чиновников в большой степени подрывают доверие граждан к политическим лидерам и институтам.

Россия пережила процесс смены национально-государственной символики и возрождения старых традиций и церемоний. Умелое использование политической символики придает эмоциональный накал восприятию политических знаний, пробуждает в гражданах чувство гордости за свое государство.

Сегодня в России актуальна проблема использования СМИ. Недостаток достоверной информации ведет к отчуждению власти от социума и не способствует формированию гражданских качеств личности. СМИ часто уделяют большее внимание отрицательным явлениям (скандалы, сплетни, неудачи лидеров и так далее), что формирует негативное отношение к политике и политикам, вызывает нездоровый нигилизм и скептицизм.

В связи с глубокими социальными, экономическими и политическими изменениями, происходившими в современной России, существует проблема нежелания участвовать личности в политической жизни государства. Немало проблем возникает в силу идеологических причин. Демократические ценности, приобретя новый официальный статус, не систематизированы и не передаются адекватно от политической системы к самой личности. [4, с. 119]

Целями процесса политической социализации граждан являются:

- обеспечение эффективного функционирования политической системы при смене поколений в политике;
- способствование становлению гражданина, который не подвержен колебаниям политической конъюнктуры и готов сам активно принимать решения по важнейшим вопросам. [5, с. 2]

Таким образом, в ходе политической социализации достигается адаптация граждан к существующей политической системе, что является одним из важнейших условий ее стабильности. Однако в современной России этот процесс затруднен, что вызвано такими причинами как — воспоминание о советском прошлом и приверженностью его традициям и недоверие к политическим лидерам и другим институтам. В современной России тип личности гражданина, который, несомненно, отличается от «советского человека», но пока что еще не стал принципиально иным. Российскому обществу требуется поиск оптимальной модели политической социализации.

Литература:

1. Асеева Т. А. Роль государства в политической социализации граждан современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2015; Т. 1. № 2 (86). 215–220 с.
2. Аманова Л. М. Гражданское воспитание как компонент политической социализации // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (65). 296–300 с.
3. Ирхин Ю. В. Политическое лидерство: критерии эффективности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014; Т. 7. № 3 (35). 6–15 с.
4. Салганова Е. И. Общественно-политическая активность как фактор гражданского становления молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 5. 119–122 с.
5. Самсонова Т. Проблемы политической социализации в современной России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sams.htm> (дата обращения: 13.10.2016).

Сравнительный анализ политических культур Запада и Востока

Рыжкова Анастасия Геннадьевна, студент;
Милорава Александра Романовна, студент
Тульский государственный университет

Разделение культуры на Западную и Восточную имеет многовековую традицию. Это деление заключается, прежде всего, в характеристике методов и способов познания мира, ценностных ориентациях, основных мировоззренческих установок, общественно-экономических и политических структурах, а не только в географическом и территориальном положении.

Если идеалы политической культуры западного типа восходят к полисной организации власти в Древней Греции, предполагавшей обязательность участия граждан в решении общих вопросов, а также к римскому праву, утвердившему гражданский суверенитет личности. То специфика восточных норм и традиций коренится в особенностях жиз-

недеятельности общинных структур аграрного азиатского общества.

Долгое время культуры Запада и Востока представлялись полярными друг другу. Особенно в отношении ценностей. [3, с. 96–97.]

Эту полярность и непохожесть можно проследить и в политической культуре. Рассмотрим ее в следующих показателях:

Показатель первый — мировоззрение

Разные типы мировоззрений преобладают в разных регионах, что, несомненно, влияет на политическую культуру населения.

Восточное мировоззрение строится на самоизоляции человека от внешнего мира и уходе его во внутреннюю, духовную жизнь. Для данного типа мировоззрения характерно пассивное подчинение человека природному началу, которое при этом активно сакрализируется.

Западное мировоззрение, наоборот, нацеливает человека на познание внешнего мира и активное воздействие на него. Для Запада более предпочтительна преобразующая сила человека. Эта культура словоохотлива, в ней более всего ценится умение убеждать. Восточная же культура ценит молчание, погружение в себя. Динамика западной жизни резко контрастирует с инерционностью восточного общества.

Показатель второй — установки

В этических установках Востока сохраняется верность консерватизму, аскетизму. Восточная культура более склонна к нормативной избыточности, тогда как западная этика больше нацелена на активность, либеральность, утилитаризм и склонна к нормативной недостаточности.

Основа восточной культуры — традиция. Люди восточной политической культуры, по-прежнему, почитают строгие поведенческие нормы и церемониальность социальных контактов. Здесь слабо выражена идеологизированность позиций. Для Запада же характерно преодоление всякого рода ритуальности, вследствие ускорения темпов жизни. И достаточно ощутима идеологизированность политических позиций граждан.

На Востоке в противоположность западному индивидуализму всегда была важна и сохраняется до сих пор привязанность к идее общности, единства людей. [1, с. 302.] В условиях восточных культур индивидуалистическая ориентация, приводит к болезненному разрыву солидаристско-общинных отношений.

Показатель третий — гражданское общество

Гражданское общество — характерная черта западной культуры. На Востоке оно только формируется, приобретает своеобразные традиционалистские черты.

На Западе относятся к политике как к разновидности конфликтной социальной деятельности, которая строится на принципах честной игры и равенства граждан перед законом. Предпочтение отдается множественности форм политической жизни, состязательному типу участия во власти, плюрализму и демократии, а также усложненной организации власти (наличия партий, разнообразных групп давления и т. д.). Здесь индивид признается главным субъектом и источником политики. К государству относятся как к институту, зависимому от гражданского общества, гаранту прав и свобод личности, орудию предпринимательской деятельности индивида и группы.

В Восточных странах относятся к политике как к подчиненной всем деятельности, подчиненной кодексу поведения героев и принципам божественного правления. Там отри-

цают случайность политических событий и понимают политику как средство утверждения консенсуса, гармонии и мира. Личностью предпочитают исполнительные функции в политической жизни и коллективные формы политического участия, которые лишены индивидуальной ответственности. Человек Востока тяготеет к авторитарному типу правления, упрощенным формам организации власти и поиску харизматического лидера. Признается главенствующая роль в политике элит и государства, для народа предпочтителен патронат государства над личностью. Также признается приоритет над личностью руководителей общин, сообществ, групп, доминирование ценностей корпоративизма.

Показатель четвертый — отношение к власти

На Западе убеждены, что власть может покоиться на физическом, духовном или ином превосходстве одного человека над другим. Осознается самодостаточность личности для осуществления властных полномочий, к политическим правам относятся как к условию укрепления права собственности. Для народа нерушимы идеалы индивидуальной свободы. К исполнению правящими элитами и лидерами своих функций по управлению обществом относятся рационально, понимают необходимость контроля над их деятельностью и соблюдением правил контрактной этики.

Жителям Востока присуща уверенность в божественном происхождении власти. Они обожают (сакрализуют) правителей и их деятельности по управлению обществом [2, с. 16.]. А также отрицают самодостаточность личности для осуществления властных полномочий, им нужен посредник в отношениях между индивидом и властью. Верят в справедливость принятых правителем решений.

Показатель пятый — главенство законов

В Западных обществах общегосударственные законы и установления всегда возвышаются над частными нормами и правилами поведения. Существует различие в моральной и правовой мотивации политических действий граждан.

На Востоке все наоборот, там приоритет местных правил и обычаев местного права над формальными установлениями государства. Для него характерна тенденция сглаживания противоречий между нравственными традициями общности и законодательными установлениями, которые являются мотивами политического поведения.

Таким образом, политическая культура стран Востока и Запада имеет существенные различия. Люди данных культур по-разному относятся к жизни, а значит и по-разному относятся к политике. И в первую очередь, это связано с ценностями, которые складывались веками, в их мировоззрении и, разумеется, религии, которая также во многом определяет поведение индивида. Политические культуры Востока и Запада, действительно, во многом полярны друг другу.

Литература:

1. Борзова Е. П. Восток и Запад: сравнительный анализ культур // Труды СПбГУКИ. 2010. № 190. С.282–311.
2. Калиниченко А. И. Феномен сакральности власти в истории правовой мысли // Пространство и Время. 2014. № 4 (18) С.14–23.
3. Пантин В. И. Историческая роль России между Западом и Востоком // История и современность. 2012. № 2 С. 93–112.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙМеждународный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 47 (181) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюк К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина Э. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 06.12.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25